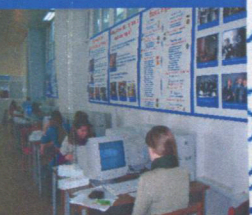

БиблиОсфера

БС

журнал по библиотековедению,
библиографоведению,
книговедению
и информатике

№ 2, 2012

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

№ 2 • Апрель – июнь • 2012

Издается с января 2005 г.

Выходит четыре раза в год

Главный редактор

Б. С. Елепов, д-р техн. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Научно-редакционный совет

О. Л. Лаврик, д-р пед. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(зам. гл. редактора),

О. Н. Бахтина, д-р филол. наук, ТГУ,

А. Н. Ванеев, д-р пед. наук, профессор, СПбГУКИ,

Ц. П. Ванчикова, д-р ист. наук, Ин-т монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН,

С. Н. Васильев, академик, Ин-т проблем управления
им. В. А. Трапезникова,

Н. И. Гендина, д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,

М. Я. Дворкина, д-р пед. наук, профессор, РГБ,

Н. Е. Калёнов, д-р техн. наук, БЕН РАН,

В. С. Крейденко, д-р пед. наук, профессор, СПбГУКИ,

С. Н. Лютов, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН,

Ю. П. Мелентьева, д-р пед. наук, профессор, НЦ исследований
истории книжной культуры при НПО «Издательство “Наука”»
РАН,

И. С. Пилко, д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,

А. Л. Посадсков, д-р ист. наук, ГПНТБ СО РАН,

Р. А. Трофимова, д-р социол. наук, профессор, АлтГАКИ,

А. М. Федотов, д-р физ.-мат. наук, чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН,

В. В. Шайдуров, чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-21712 от 17 августа 2005 г.
Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2012

БИБЛИОСФЕРА

Ежеквартальный научный журнал

BIBLIOSPHERE

Quarterly scientific journal

Номер 2, 2012

Number 2, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГОВЕДЕНИЕ

Издание учебной книги по истории в Сибири и на Дальнем Востоке в начале XX в.

В. А. Эрлих 3

Тайна «Губернских ведомостей»: к истории первых повременных изданий российской провинции (1857–1917 гг.)

Ю. Л. Мандрика 9

Николай Иванович Гродеков и его научный труд «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области»

Т. В. Кирпиченко, С. М. Нарыжная 15

ИНФОРМАТИКА

Продвижение идей информационной и медиаграмотности ЮНЕСКО и ИФЛА: обсуждение в столице и регионе

Н. И. Гендина 23

Разработка принципов формирования визуальной системы библиотечного сайта

М. А. Плешакова, О. Л. Лаврик 27

Внедрение инноваций в технологические процессы научной библиотеки в условиях развивающейся веб-среды

Н. С. Редькина, М. Ю. Драцкая 33

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

Библиографы Сибири и Дальнего Востока

А. Н. Маслова 43

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Библиотечно-библиографическая классификация, XXI в.: итоги первого, планы на второе десятилетие

Э. Р. Сукиасян 51

Интернационализация научной работы в библиотечно-информационной сфере

Г. В. Варганова 58

CONTENTS

BIBLIOLOGY

Text-books publishing on history in Siberia and the Far East in the early XX century

V. A. Erlikh

The secret of «Provincial Gazette»: on the history of the first periodical publications of the Russian province (1857–1917)

Yu. L. Mandrika

Nikolai Ivanovich Grodekov and his treatise «The Kyrgyz and Karakirgiz of the Syr-Darya region»

T. V. Kirpichenko, S. M. Naryzhnaya

INFORMATICS

Promotion of ideas and information literacy by UNESCO and IFLA: discussion in the capital city and the region

N. I. Gendina

Developing the principles for forming visual system on library site

M. A. Pleshakova, O. L. Lavrik

Innovations implementation in technological processes of a scientific libraries in the evolving web environment

N. S. Redkina, M. Yu. Dratskaya

BIBLIOGRAPHY

Bibliographers of Siberia and the Far East

A. N. Maslova

LIBRARY SCIENCE

Library and bibliographic classification, XXIst century: results of the first decade, plans for the second one

E. R. Sukiasyan

Internationalisation of research work in library and information field

G. V. Varganova

Деятельность библиотеки по организации досуга населения: терминологический аспект		Library activities on the organization of population leisure: the terminological aspect	
<i>Е. В. Мирошниченко, Е. А. Белецкая</i>	62	<i>E. V. Miroshnichenko, E. A. Beletskaya</i>	
Количественные и качественные характеристики деятельности библиотек сети СО РАН (по итогам переписи 2011 г.)		Quantitative and qualitative activity characteristics of the libraries network of the SB RAS (according to the Census 2011)	
<i>Т. В. Дергилёва</i>	68	<i>T. V. Dergileva</i>	
Размышления о подготовке бакалавра библиотечно-информационной деятельности		Reflections on the preparation of bachelor of library and information activities	
<i>М. Н. Колесникова</i>	72	<i>M. N. Kolesnikova</i>	
Профессиональная рефлексия в библиотечном деле: теоретико-методологический анализ		Professional reflection in library activity: theoretical and methodological analysis	
<i>Л. С. Московчук</i>	75	<i>L. S. Moskovchuk</i>	
Развитие на базе информационных технологий новых направлений деятельности отдела хранения фондов ГПНТБ СО РАН		The information technology-based development of new directions in the activity of the department on funds store in SPSTL SB RAS	
<i>О. П. Федотова, Т. С. Ковригина</i>	82	<i>O. P. Fedotova, T. S. Kovrigina</i>	
Модель школьной библиотеки и проблемы чтения старшеклассников на современном этапе развития Российского общества		A school library model and the reading problems of secondary school pupils at the present stage of Russian society development	
<i>Д. В. Крупницкий</i>	86	<i>D. V. Krupnitsky</i>	
ОБЗОРЫ		SURVEYS	
Отбор новых документов в фонды академических библиотек		The selection of new documents for the funds of academic libraries	
<i>И. Г. Лакизо, Н. И. Подкорытова</i>	91	<i>I. G. Lakizo, N. I. Podkorytova</i>	
ДИСКУССИИ		DISCUSSIONS	
Библиотека: сфера обслуживания или развития науки, образования и культуры?		Library: the sphere of services or the development of science, education and culture?	
<i>Д. М. Цукерблат</i>	99	<i>D. M. Tsukerblat</i>	
РЕЦЕНЗИИ	103	REVIEWS	
ВЫШЛИ В СВЕТ	22	NEW BOOKS	
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	98	IN PRINT	
Информация для авторов	106	Information for authors	

УДК 655.4/.5:[371.671:93/94](571)(091)
ББК 76.17(253+255)+74.00

ИЗДАНИЕ УЧЕБНОЙ КНИГИ ПО ИСТОРИИ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В НАЧАЛЕ XX В.

© В. А. Эрлих, 2012

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

На основании архивных материалов и опубликованной литературы рассмотрены вопросы издания, содержания и тематики учебной литературы по истории для различных типов учебных заведений Сибири и Дальнего Востока в начале XX в.

Ключевые слова: учебная книга, история, издание, библиотеки, учебные заведения.

Based on archival materials and published literature, the issues of publishing, content and subject matter of text-books on history for various types of educational institutions in Siberia and the Far East at the beginning of the XX century.

Key words: textbook, history, publishing, libraries, educational institutions.

Начиная с 1990-х гг. идет более или менее целенаправленное изучение исторической книги Сибири и Дальнего Востока дореволюционного периода [11, 20, 28, 29, 37, 38, 41–47].

Вопросы изучения учебных заведений Сибири и Дальнего Востока начала XX столетия также получили определенное отражение в работах исследователей [10, 12, 13, 15–17, 27, 34, 35]. В этих публикациях в том числе освещались проблемы преподавания истории, упоминалось о наличии работ исторического содержания в фондах библиотек, шла речь о путях поступления подобной литературы, ее чтении и т. д.

Согласно переписи 1897 г., в России было 22,5% грамотных; на Дальнем Востоке – почти 25%; в ряде районов Сибири – 17%. Сибирь и Дальний Восток были разбиты на ряд учебных округов [13, с. 16–20; 14, с. 15–17; 27, с. 16; 35, с. 12]. В начале XX в. система школьного образования состояла из начальных, низших, средних и средних специальных учебных заведений. В то же время Сибирь отставала от европейской части России. Так, в 1911 г. число учащихся в начальных школах России составляло 42 чел. на 1000 душ населения, а в Томской губернии – 26 [17, с. 15].

В 1908 г. в России был введен закон о всеобщем начальном образовании. Получили распространение сельско-волостные училища, близкие по программам к земским школам Европейской России. Наибольшее число девочек (25,5%) от общего числа учащихся обучалось именно в таких учили-

щах. В начале XX в. прогимназии преобразовывали в гимназии, либо увеличивали срок обучения в них. Так, к 1915 г. количество гимназий в Томской губернии выросло до 10, а число прогимназий сократилось. В начале XX в. в Томске открыли первую и единственную в Западной Сибири профессиональную женскую школу [17, с. 14–16, 19–21].

К 1913 г. в Западно-Сибирском учебном округе имелось 2 учительских института, 4 учительские семинарии и 5 педагогических курсов. Так называемые национальные учебные заведения для нерусского населения по содержанию своих учебных программ, языку преподавания были в начале XX в. русскоязычными заведениями, предназначенными для усвоения русской культуры [36, с. 297]. Учительские институты в Иркутске, Омске, Томске, Девичий институт Восточной Сибири (Иркутский институт Императора Николая I), Иркутская учительская семинария и другие подобные заведения относились к числу средних специальных учебных заведений.

Подготовка преподавателей осуществлялась в сибирских учительских институтах, семинариях, епархиальных училищах, прогимназиях, учительских школах, на педагогических краткосрочных курсах. Для гимназий и уездных училищ учителей готовили при университетах. Преподавателей для классических гимназий обучали в Петербургском историко-филологическом и Нежинском институтах, приравненных к вузам. В начале XX в. появилась новая модель высшего педагогического

образования, которая совмещала профессиональную подготовку с получением образования на Высших женских курсах.

К 1917 г. в регионе 60% всех учителей имели начальное и домашнее образование, 35% – среднее, 5% – высшее. Учительский корпус формировался в основном в центральных училищах, сеть которых в начале XX в. стремительно росла и достигла 20 в 1914 г. Имелось и женское училище [16, с. 18, 20; 36, с. 295, 298].

Первый вуз – Императорский Томский университет (ИТУ) – был открыт в 1888 г. К 1917 г. в Сибири стало уже 4 высших учебных заведения – ИТУ, Томский технологический институт (ТТИ), Восточный институт и женские курсы при университете. В 1917 г. в Томском университете появился исторический факультет [19, с. 449–450; 36, с. 297; 39, с. 15]. Первые (и единственные в регионе) Высшие женские курсы были открыты лишь в 1910 г. В 1914 г. они получили статус высшего учебного заведения. В Томской губернии в начале XX в. уже сложилась полноценная система женского образования, от низших ступеней до высшей школы [15, с. 19; 17, с. 8, 16–17, 19].

Значительное внимание уделялось вузовским кадрам. Часто их подготовка осуществлялась за счет длительных заграничных командировок. Так, Д. Н. Беликов, прибывший в ИТУ уже сложившимся ученым, имел степень магистра богословия и право преподавать в семинарии. В дальнейшем он защитил работу «Томский раскол (исторический очерк от 1834 по 1880-е годы)» и был удостоен диплома доктора церковной истории [8, л. 1, 2].

Вопросы повышения квалификации преподавателей и студентов рассматривались на заседаниях вузов. Так, в Восточном институте были оставлены выпускники В. М. Мендрин и А. В. Гребенщиков, которых отправили за границу, и по мере необходимости срок их командировки продляли. Кроме того, выделялось время для завершения диссертационных исследований. Например, для А. В. Гребенщикова.

В Восточном институте студентов и офицеров-слушателей посылали на практику в Китай, Японию, Корею. Совет института обычно просил профессоров выработать программы для практических занятий и подобрать темы для написания письменных работ [33, с. 49, 72–73, 81]. Есть сведения о выполнении данных программ. Так, на заседании конференции Восточного института, проведенной в апреле 1910 г., был зачитан список представленных студентами и слушателями института работ, подготовленных по результатам летних командировок 1909 г. в страны Азиатско-тихоокеанского региона. В основном работы посвящались Китаю [33, с. 97–102].

В материалах архивов сохранились сведения о количестве часов, зарезервированных в неделю на исторические дисциплины и программы курсов. Так, например, в 1915 г. в различного типа учебных заведениях Омска история читалась дважды в неделю по одному часу [6, л. 50].

В Иркутской учительской семинарии изучали историю Древнего мира, Западной Европы, Арабского халифата, крестовых походов и Византии (до XV в.), историю России – от славян до начала XX в. [2, л. 15–16 об.]. В Иркутском учительском институте преподавателем А. Линьковым в 1909 г. разработана программа по истории Древнего мира [1, л. 25–25 об.].

В первые годы существования ИТУ гражданская история специально здесь не изучалась. Лишь в программе курса по неорганической химии (для будущих медиков) имелся небольшой раздел «Краткий исторический очерк развития химии» [31, с. 15]. Курсы по истории права появились с 1893 г., когда был создан юридический факультет. Сведения подобного характера обычно содержали такие работы, как «Обозрение преподавания ... за ... учебный год».

В Восточном институте, в «Протоколах», прилагавшихся к «Известиям» вуза, обычно помещались программы курсов для студентов, например, составленные протоиереем А. Муравьевым и профессором Н. П. Тиберио [32, с. 7–16].

Имеются также сведения о вступительных и переводных экзаменах по истории в учительских институтах. Так, в Иркутском учительском институте требовали знание курса отечественной истории по учебнику Елпатьевского, всеобщей – по учебнику Иванова, а также владение исторической картой [1, л. 124]. Переводные экзамены проводились обычно в мае [7, л. 109].

Архивные данные свидетельствуют о достаточно высоком усвоении исторического материала учащимися. Например, в Омском учительском институте от 50 до 90% учащихся сдавали курс на «хорошо» и «отлично». Примерно такие же результаты по истории были и в городском училище при Омском учительском институте [3, л. 94; 5, л. 36–37, 58, 67–67 об.].

В регионе издавали учебники по русской истории для гимназий, различные вузовские пособия и курсы лекций, конспекты лекций, публичные лекции по отдельным проблемам истории, работы по истории учебных заведений региона. Они выходили в Иркутске, Владивостоке, Томске, Хабаровске. Их печатали обычно в типолитографии Восточного института, паровой типолитографии газеты «Дальний Восток», типолитографии П. И. Макушина и В. М. Посохина, типографии канцелярии Приамурского генерал-губернатора и т. д.

В вузах оплата авторам, как правило, велась путем выдачи оттисков опубликованных ими работ. Их количество определялось решением Совета. По ходатайству автора, если оно, по мнению Совета, было обоснованным, количество выдаваемых оттисков иногда (за понесенные затраты) могло быть увеличено [18, с. 101].

О важности издательской деятельности свидетельствуют издания вузов. Так, в «Положении о Восточном институте», в примечании к п. 19 отмечалось, что лица, заявившие себя печатными трудами, могут быть назначаемы на должность лектора без конкурса. Имелось и обоснование издания «Известий». Прежде всего это объяснялось необходимостью публикации курсов лекций, переводов текстов с восточных языков. Так, 17 декабря 1909 г. на заседании конференции Восточного института было принято решение напечатать литографическим способом в типографии института продолжение курса лекций Н. В. Кюнера «Новейшая история стран Дальнего Востока» (выпуски 2, 3). На заседании, проходившем 13 марта 1910 г., было разрешено на правах рукописи издавать труд Е. Г. Спальвина «Обзор политического устройства Японии в прошлом и настоящем», представлявший собой извлечение из курса лекций, прочитанных в Восточном институте [33, с. 49, 68 и др.].

Какова же была тематика издаваемых работ? В первой части «Систематического курса русской истории» Б. Кубалова рассматривалась история России с древнейших времен до XVI в. Работа состояла из десяти глав. Приведены сведения о скифах, готах, гуннах, славянах и их соседях – хазарах, печенегах, норманнах; о Рюрике и Олеге. Рассмотрены вопросы деятельности киевских князей, существования язычества, принятия христианства и т. д. Охарактеризована Новгородская и Суздальская Русь домонгольского периода; показана борьба Руси с монголами, немцами, шведами в XIII в. Специальные главы посвящены истории Юго-Западной Руси в XII–XIII вв. и истории Литовской Руси; истории Московского княжества от времени правления Ивана Калиты до окончания правления Василия III. Дана оценка унии и ближайших последствий ее принятия [24].

Восточный институт и ИТУ издавали лекции, например: А. Рудакова «Лекции по общему курсу географии и этнографии Китая, Японии и Кореи» (1900 г.), И. А. Малиновского «Учебное пособие по истории русского права» (1900 г.), «Лекции по истории русского права» (выпуски 1–3; 1907 г.), П. П. Шмидта «Покорение Албазина: Маньчжурский текст для 3-го курса Китайско-Маньчжурского отделения Восточного института» (1907 г.). Отметим, что тематика лекционных материалов включала не только светские науки, но и богословие. В качестве примера можно назвать «Конспект

лекций по богословию: Читанные в Восточном институте в 1899–1900 академическом году» протоиерея Муравьева (1900 г.).

Широко практиковалось издание лекций студентами. Например, это «Лекции по древней истории Китая» Н. В. Кюнера (издание студента Воронца 1904 г.). Интересны с этой точки зрения и «Лекции по истории монгольской литературы, читанные ординарным профессором Императорского Санкт-Петербургского университета А. М. Позднеевым», которые были записаны и изданы бывшими студентами факультета восточных языков этого университета Г. В. Подставинным и Г. Ц. Цыбиковым в 1908 г.

Особо следует отметить работу Н. В. Кюнера «Новейшая история стран Дальнего Востока», состоявшую из трех частей и выдержавшую несколько изданий [25, 26]. В разделе «От составителя. Ко второму изданию» отмечено, что это переработанный и расширенный курс лекций. Оглавление сделано типографским способом (книжный шрифт), а сам текст – литографированный (с печатной машинки; иностранные названия вписаны тушью от руки).

Во введении автор изложил свое понимание начального рубежа новейшей истории Китая (с 1842 г.), Японии (с 1854 г.) и Кореи (1876 г.) [25, с. 5]. Дана характеристика местных и европейских источников – официальных документов, периодики.

Среди официальных китайских источников особо выделены два сборника: «Дун-хуа-лу» и «Шэн-Сюн», где излагались указы и доклады. Первый сборник охватывал период от начала правления маньчжурской династии до 1735 г., а продолжения к нему – до 1875 г. Во втором – «Шэн-Сюн» – были материалы за 1875–1902 гг. Они до 1875 г. были официальным изданием.

Но в книге Н. К. Кюнера изложение давалось по категориям материала, а не по хронологии. Кроме того, были группы источников: по истории различных мятежных движений, опубликованные международные договоры; надписи на арках, каменных плитах; различные «записки», документы, посвященные отдельным аспектам истории и культуры Китая. Дан разбор самих сочинений. Представлен подробный анализ «Пекинской газеты», ряда столичных и придворных календарей. Среди современных газет выделены государственные, частные, местные. Специально охарактеризована европейская периодическая печать в Китае и европейские пособия по новейшей истории Китая [25, с. 9–70].

Раздел «Источники по новейшей истории Японии» состоял из двух частей: «Европейские и японские источники» и «Пресса в Японии». Более детально охарактеризованы источники по новейшей истории Кореи. Материал здесь разбит по

разделах: деление источников; корейские и китайские источники, корейская пресса, японская пресса в Корее, европейская периодическая печать в Корее, европейская и русская литература о Корее.

Китайские источники по новейшей истории Кореи представлены материалами переписки, документами о переговорах с Японией по корейскому вопросу в середине 1870-х и в начале 1880-х гг., о мирном разрешении их Конвенцией Ли-Ито 1885 г. и вооруженном столкновении 1894–1895 гг., а также императорскими указами, служебными донесениями об отношениях между дворами в Пекине и Сеуле.

Первый закон о печати в Корее был издан в середине 1907 г. Согласно ему, выпуск, продажа, конфискация и приостановка выхода периодических изданий полностью зависели от министра внутренних дел. Отчета он никому не давал. Согласно Указа 1908 г., права министра внутренних дел по запрету на продажу, рассылку, конфискацию газет, напечатанных на корейском или китайском языках, еще более расширились. В сферу его компетенции попадали и издания, опубликованные за границей и выпускаемые иностранцами в Корее [25, с. 70–103].

Приведены статистические данные о выходе японских газет в Корее на начало 1912 г. [25, с. 104–106]. Дан обзор работ английских и американских консулов, католических и протестантских миссионеров, бывших в Корее. Освещена деятельность православной духовной миссии в Корее. Отмечена работа архимандрита Павла «Корейцы христиане» (1905 г.). Далее представлен обзор европейских и русских сочинений гражданских специалистов. Выделены работы Афанасьева (Известия Восточного института, т. 11), Дюкова (Известия Восточного института, т. 7), а также труды, изданные в Санкт-Петербурге [25, с. 116–123].

Во второй части «Новейшей истории стран Дальнего Востока», во введении, дан обзор литературы по истории взаимоотношений России с Китаем. Упомянуты работы Д. Н. Бантыш-Каменского, Г. Ф. Миллера, И. Э. Фишера, Г. И. Спаского, Н. Щукина, К. Риттера, С. Грибовского, Н. Г. Спафария, Г. Е. Катанаева, П. Кафарова и др. [26, с. 1–6]. Речь идет о путешествиях русских людей в Китай в XVII–XVIII вв.; посылке торговых караванов в пограничные области Внутренней Азии и Китая, истории русской торговли с Китайской империей; посольствах И. Байкова, И. Перфильева, Н. Спафария, И. Идеса, Измайлова-Л. Ланге, графа Головина; путешествиях И. Петлина, В. Пояркова. Представлена история освоения Приамурья русскими, борьба против маньчжур.

Также сказано об учреждении воеводства в Албазине и двух осадах этого острога. Рассмотрены результаты основных договоров: Нерчинского,

Буринского, Кяхтинского, Айгунского соглашений 1768 и 1792 гг., вопросы о переселении калмыков в русские пределы, возвращении России Амурского края и деятельности Г. И. Невельского и Н. Н. Муравьева-Амурского [26, с. 1–63].

В разделе, посвященном истории Пекинской духовной миссии, речь идет о возникновении Албазинской колонии в Пекине, нравственном облике ее членов, учреждении и развитии православной миссии в Пекине, миссионерской, литературной и научной деятельности М. Леонтьева, И. Лежайского, С. Грибовского, Н. Я. Бичурина (о. Иакинфа) [26, с. 64–87].

В работе П. П. Шмидта «Конспекты лекций по политической организации Китая» представлен краткий обзор истории китайского государства, охарактеризованы его административные, судебные, научные учреждения, министерства, армия и таможня, сословия общества, религиозные системы. Рассмотрены принципы провинциального управления, особенно в Маньчжурии [40].

Вниманием издателей пользовались и публичные лекции. В работе В. К. Арсеньева «Вымирание инородцев Амурского края» были описаны причины сокращения численности аборигенного населения края: изменение образа жизни, грабеж со стороны русских, спаивание населения и т. д. Чтобы предотвратить процесс вымирания, автор предлагал оградить народности Дальнего Востока от пьянства, организовать медицинскую помощь, оставить им их земельные и рыболовные наделы [9].

Работа А. Петрова «Очерки социального быта современной Японии: Лекция 1-я: Воспитание нации» представляла собой публичную лекцию и состояла из предисловия, введения, разделов, посвященных первоначальному воспитанию и образованию, среднему образованию, высшему образованию, специальному образованию [30]. Во введении указано, что система воспитания имеет много чисто японских особенностей, тесно связанных с историческими идеалами дореформенной Японии. Говоря о начальном и среднем образовании, автор отмечает, что обучение начинается с 6 лет и длится 8 лет. В школах особое внимание обращалось на физическое развитие.

Представлены данные о количестве школ, их типах, наборе дисциплин в средней школе. Отмечено существование гимназий, средних учительских школ. А. Петров сообщает, что девушку готовили стать хозяйкой, а юноша-гимназист обычно был хорошим спортсменом. С позиций автора, молодой японец менее обладал знаниями, чем его европейский сверстник [30, с. 3–20].

В разделе, посвященном высшему образованию, дана характеристика протоуниверситетов («котогакко»), приведены требования, предъяв-

ляемые к учащимся. Далее рассмотрено состояние правительственных университетов («дайгакко»). Охарактеризована деятельность Императорского Токийского университета. Представлена таблица, где указано количество профессоров (276), студентов (3057) и число окончивших университет (всего 4786 человек) [30, с. 20–24].

В разделе, посвященном специальным учебным заведениям и профессиональным школам, охарактеризованы юридические институты, высшие учительские курсы, специальные институты, высшие учительские институты; деятельность Токийского института иностранных языков, сходного по типу с Восточным институтом во Владивостоке. Описан быт студентов и районов, в которых они проживали [30, с. 25–31].

Определенное внимание уделялось и выпуску работ по истории учебных заведений Сибири. Так, обстоятельный обзор возникновения и первого этапа развития Иркутской губернской гимназии (1789–1829 гг.) представлен в работе Я. Корейши [21, 22]. Автором рассмотрена деятельность училища, преобразование его в гимназию, порядок управления, постановка учебного и воспитательного процессов, набор учебных пособий, состав учащихся, личный состав служащих, материальное обеспечение и помещение гимназии.

Книга содержит материалы, отражающие эволюцию учебной нагрузки, характеристику учебных пособий и дополнительной литературы по историческим дисциплинам, представителей преподавательского корпуса по историческим дисциплинам и директорского корпуса. Речь также шла о библиотеке и ее фондах, о приобретении новых книг по истории.

В «Кратком историческом очерке учебных заведений г. Иркутска» в хронологической последовательности даны общие сведения о деятельности различных учебных заведений: Главного народного училища (позже – гимназии), Духовной семинарии, ремесленных заведений, Учительской семинарии, Девичьего института и т. д. [23].

Таким образом, в начале XX в. историю в Сибири и на Дальнем Востоке преподавали в различных типах учебных заведений, что требовало, соответственно, наличия преподавательского корпуса. По сравнению с предыдущим периодом было увеличено количество учебных заведений, готовивших преподавателей. Появились новые формы подготовки, особенно в системе высшего образования. Что касается издания учебных курсов, то следует отметить недостаточное развитие данной практики в регионе. Для средних учебных заведений учебников практически не выпускалось. В высших учебных заведениях, особенно в Восточном институте, была подготовлена серия пособий (курсов лекций) по направлениям обучения в вузе. Из-

дание исторической учебной литературы находилось в этот период на самых первых ступенях формирования ее как направления издательской работы в регионе.

Литература

1. ГАИО. Ф. 65. Иркутский учительский институт. Оп. 1. Д. 3.
2. ГАИО. Ф. 128. Иркутская учительская семинария. Оп. 1. Д. 196.
3. ГАОО. Ф. 94. Омский учительский институт. Оп. 1. Д. 3.
4. ГАОО. Ф. 94. Омский учительский институт. Оп. 1. Д. 19.
5. ГАОО. Ф. 94. Омский учительский институт. Оп. 1. Д. 26.
6. ГАОО. Ф. 94. Омский учительский институт. Оп. 1. Д. 44.
7. ГАТО. Ф. 102. Императорский Томский университет. Оп. 1. Д. 963.
8. *Арсеньев В. К.* Вымирание инородцев Амурского края : лекция, прочит. в г. Хабаровске на съезде врачей в 1913 г. – Хабаровск : Тип. Канцелярии Приамур. генерал-губернатора, 1914. – 17 с.
9. *Бабич И. В.* Проблема учебника отечественной истории в политике Министерства народного просвещения в конце XIX – начале XX в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8, История. – 1990. – № 2. – С. 73–82.
10. *Базылева Е. А.* Фрагменты истории освоения Сибири на страницах изданий Императорского Русского географического общества // Первые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра» : материалы регион. науч. конф. (г. Новосибирск, 21 дек. 2008 г.). – Новосибирск, 2009. – С. 291–297.
11. *Бардамова А. К.* Становление и развитие системы профессионально-технического образования в Забайкалье (1724–1958 гг.) : автореф. дис... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2006. – 24 с.
12. *Блинов А. В.* Организация и развитие Западно-Сибирского учебного округа (1885–1918 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2000. – 27 с.
13. *Гейфнер О. В.* Военные в социокультурном пространстве г. Омска (1870-е – 1903 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 1999. – 22 с.
14. *Доллидович О. М.* Женское движение в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Красноярск, 2006. – 23 с.
15. *Ермачкова Е. П.* Развитие образования и просвещения среди населения западносибирской деревни (1861–1913 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 2006. – 22 с.
16. *Журавлева Н. Н.* Женское образование в Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2005. – 24 с.
17. Журналы заседаний Совета Томского университета за 1899 год. № 1–9 // Изв. Императ. Том. ун-та. – 1902. – Кн. 19. – С. 1–118.
18. История Сибири : учеб. пособие. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1987. – 472 с.
19. *Карташова Т. П.* Историко-юридическая библиотека Г. Г. Тельберга в фондах Научной библиотеки Томского университета // Вторые Макушинские чтения (г. Томск, 23–24 мая 1991 г.). – Томск, 1991. – С. 114–116.

20. *Корейша Я.* Исторический очерк Иркутской губернской гимназии (1789–1905). Вып. 1. иркутское главное народное училище [1789–1805]. – Иркутск : Губерн. тип., 1910. – 75 с.
21. *Корейша Я.* Исторический очерк Иркутской губернской гимназии (1789–1905). Вып. 2. Губернская гимназия с 1805 по 1829 год. – Иркутск, 1915. – 1, II, 304 с.
22. Краткий исторический очерк учебных заведений г. Иркутска. – Иркутск, 1902. – 31 с. – Отт. из: Памятная книжка Иркутской губернии на 1902 г.
23. *Кубалов Б.* Систематический курс русской истории. Ч. 1. – Иркутск : Типо-литогр. П. Макушина и В. Посохина, 1914. – 169 с.
24. *Кюннер Н. В.* Новейшая история стран Дальнего Востока. Ч. I. Обзор источников. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Владивосток : Типо-литогр. Вост. ин-та : Литогр. «Дал. Восток», 1912. – 123 с.
25. *Кюннер Н. В.* Новейшая история стран Дальнего Востока. Ч. 2. Обзор сношений Китая с европейскими державами с XVI столетия до 1842 года, вып. 3. Сношения с Россией. С приложением: «История Пекинской духовной миссии». – Владивосток : Типо-литогр. Вост. ин-та, 1910. – VI, 89 с.
26. *Лыниша О. Б.* История образования на Дальнем Востоке России. 1860–1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Уссурийск, 2000. – 21 с.
27. *Меледина М. В.* Авторский исторический сборник XVI века из собрания ГПНТБ СО РАН // Шестые Макушинские чтения : тез. докл. науч. конф., 22–23 мая 2003 г., г. Новосибирск. – Новосибирск, 2003. – С. 63–65.
28. *Оглезнева Г. В.* Историческая беллетристика и читательские интересы иркутян в конце XIX века // Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток. – Новосибирск, 2008. – С. 468–475.
29. *Петров Аркадий.* Очерки социального быта современной Японии : Публич. лекции о Японии, прочит. в актовом зале Вост. ин-та в янв. 1906 г. Лекция 1. Воспитание нации. – Владивосток : Паровая типо-литогр. газ. «Дал. Восток», 1907. – 40, 3 с. без указания / Петров Аркадий, студент III курса Восточного института. – Т. 15, вып. 6.
30. Программа преподавания в Императорском Томском университете за 1889/90 учебный год. // Изв. Императ. Том. ун-та. – 1890. – Кн. 2, отд. 1. – С. 1–38.
31. Протоколы заседаний Конференции Восточного института. Т. I. 1899–1900 академический год. – Владивосток, 1900. – 113 с.
32. Протоколы заседаний Конференции Восточного института за 1909/10 акад. год. – Владивосток, 1910. – 237 с. – Отт. из: Изв. Вост. ин-та. 1909–1910 академический год. Прил. 2.
33. *Снитовский А. Э.* Учебная книга по русской словесности в России второй половины XIX – начала XX веков: опыт и традиции подготовки издания : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 21 с.
34. *Федорова М. И.* Народное просвещение Тобольской губернии на рубеже XIX–XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Омск, 1998. – 22 с.
35. *Черказьянова И. В.* Проблема подготовки немецких учителей в России и Сибири в конце XIX – первой трети XX вв. // Немцы в Сибири: история, язык, культура : материалы междунар. науч. конф., г. Красноярск, 13–16 окт. 2004 г. – Красноярск, 2005. – С. 295–307.
36. *Чернышова Н. К.* П. А. Словцов и книга // Русская книга в дореволюционной Сибири: Читательские интересы сибиряков. – Новосибирск, 1990. – С. 27–47.
37. *Шанёва Р. А.* Коллекция учебников конца XVIII – начала XX вв. в фонде редкой книги Омского государственного историко-краеведческого музея // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. – 1994. – № 3. – С. 59–63.
38. *Шмидт П. П.* Конспекты лекций по политической организации Китая. – Владивосток : Изд. и печать Вост. ин-та, 1911. – 63 с.
39. *Эрлих В. А.* Издание литературы по востоковедению в Сибири и на Дальнем Востоке в XIX – начале XX в. // Рубежи книжной культуры: общественная роль книги и чтения в Сибири и на Дальнем Востоке. XIX – начало XXI в. – Новосибирск, 2010. – С. 40–60.
40. *Эрлих В. А.* Историческая книга Российского Дальнего Востока: дореволюционный период // Дорохинские чтения. – Благовещенск – Албазино, 2009. – Вып. 3. – С. 126–132.
41. *Эрлих В. А.* История Алтая в сибирских изданиях дореволюционного периода // Роль ГПНТБ СО РАН в развитии информационно-библиотечного обслуживания в регионе : тез. докл. Межрегион. науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 6–10 окт. 2008 г. – Новосибирск, 2008. – С. 210–212.
42. *Эрлих В. А.* История древних цивилизаций в сибирско-дальневосточных изданиях дореволюционного периода // Научная книга на постсоветском пространстве : материалы II Междунар. науч. конф. (Москва, 19–21 сент. 2007 г.). – М., 2007. – Ч. 2. – С. 248–251.
43. *Эрлих В. А.* История и культура Китая в сибирско-дальневосточных изданиях дореволюционного периода // Политическое насилие в исторической памяти Германии и России. – Кемерово, 2007. – С. 617–631.
44. *Эрлих В. А.* История и культура Японии и Кореи в сибирско-дальневосточных изданиях дореволюционного периода // Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток. – Новосибирск, 2008. – С. 573–589.
45. *Эрлих В. А.* Преподавание курсов истории в Сибири в XVIII – середине XIX вв. и обеспеченность учебной литературой // II Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра» : материалы межрегион. науч. конф. – Новосибирск, 2010. – С. 365–369.

Материал поступил в редакцию 23.09.2011 г.

Сведения об авторе: *Эрлих Виктор Альбертович* – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, доцент, тел. (383) 266-26-30, e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

УДК 070(571.1/.5)(091)
ББК 76.02(253)

ТАЙНА «ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ»: К ИСТОРИИ ПЕРВЫХ ПОВРЕМЕННЫХ ИЗДАНИЙ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ (1857–1917 гг.)

© Ю. Л. Мандрика, 2012

Частный издатель
625003, г. Тюмень, ул. Республики, 10/2

Освещены неизвестные вопросы истории «Губернских ведомостей» – первых периодических изданий, появившихся в российской провинции, в частности в Сибири, с 1857 г. Изучены особенности издания, способы финансирования, правовые аспекты (правила выпуска), цензура «Ведомостей». Выдвинута гипотеза, что отдельные оттиски (брошюры) статей из неофициальной части положили начало регулярному сибирскому книгоизданию.

Ключевые слова: «Губернские ведомости», Сибирь, типографии, журналистика, финансирование печати, цензура, отдельные оттиски статей.

The article illuminates unknown aspects of the history of «Gubernskiye vedomosti» (“Provincial Gazette”) – the first periodical editions, appeared in Russian provinces, particularly in Siberia, since 1857. The features of this edition, ways of funding, legal aspects (rules of issue), censorship of “Vedomosti” were studied. The author proposes a hypothesis that separate reprints (brochures) of articles from the edition’s unofficial part put the beginning of the Siberian regular book publishing.

Key words: «Provincial Gazette», Siberia, press-house, journalism, press financing, censorship, reprints of articles.

В 1901 г. была создана правительственная комиссия по реформированию «Губернских ведомостей» (ГВ). В ней приняли участие 16 приглашенных из провинции редакторов неофициальной части. Прежде чем разработать мероприятия, предстояло ответить на вопрос: какова причина неудачи столь масштабного проекта – сетевого¹ казенного издания, являвшегося продолжением сенатского?

Утвержденное положение об издании ГВ от 27 октября 1830 г. определяло его цель: «облегчить канцелярии в производстве дел сокращением переписки» [1, № 4036], а также решить вопрос быстрой доставки присутственным местам распоряжений, подлежащих исполнению. Но явная декларативность законодательного акта нет-нет да и подтверждалась практикой. Посмотрим это на примере Сибири.

В письме Иркутскому губернскому совету за подписью гражданского губернатора В. И. Зарина, зарегистрированном 4 мая 1849 г., рассказывалось о неоднократных попытках местной власти получить у министерства внутренних дел разрешение на издание ГВ. Огромное число вакансий канце-

лярских чиновников в Восточной Сибири вынудило впервые поставить вопрос об издании ведомостей еще в 1828 г., когда министр внутренних дел граф А. А. Закревский даже не начинал предпринимать меры для облегчения и упрощения делопроизводства. Быстроразвивающаяся в частных руках золотодобыча стимулировала торговлю, развитие промышленности. При этом местное начальство должно было обеспечить на обширных территориях Иркутской губернии правопорядок посредством различных мероприятий, о которых надо было информировать жителей... Но и через 5 лет после первого обращения в Министерство внутренних дел (МВД) иркутянам не удалось получить министерское «добро» на издание ведомостей.

В Восточной Сибири основательно подготовились к еженедельному выпуску ГВ: «Из поселенческого капитала куплено в Москве и доставлено сюда 2 станка, 5 пудов литер с украшениями и проч., 5 рам, 1 центнер гамбургской черной краски, 1 медный герб Иркутской губернии, 1 станок для печатания медными досками, 4 герба Российской империи, 20 штук разных мелких вещей, как-то: полтипажей, номеров и проч. и 200 стоп бумаги»². Но, увы, и это письмо, и отправленное 20 февраля 1850 г. за подписью уже генерал-

¹ Хотя в то время и не существовало такого понятия, воспользуемся им для лучшего понимания сущности издательского явления.

² ГАИрО. Ф. 24. Оп. 10. К. 1659: ед. хр. 123. Л. 116.

губернатора Н. Н. Муравьева не сумело сдвинуть с мертвой точки вопрос об издании ведомостей.

Почти аналогично развивалась ситуация и в Томской губернии³. И лишь в 1851 г. во время ревизии Западной Сибири комиссией члена Государственного совета генерал-адъютанта Н. Н. Анненкова по инициативе самого сенатора был поднят вопрос о казенной местной прессе. На сопроводительном письме к списку с журнала Главного управления Западной Сибири о введении ГВ при Тобольском и Томском губернских правлениях от 14 февраля 1852 г. в адрес министра внутренних дел Л. А. Перовского вместо резолюции оставлена надпись: «А удобно ли... для одной Западной Сибири?»⁴. Так росчерком карандаша был введен и в Сибири «Порядок производства в губернских правлениях», утвержденный Николаем I еще в июне 1837 г., параграф 85 которого гласил, что при каждом губернском правлении «издаются» особые ГВ [1, № 10304]. На Сибирский край действие указанного документа не распространялось.

Ведомости, начавшие издаваться в сибирских губерниях с 1857 г., очень быстро попали в поле зрения цензурного ведомства. «Тобольские ГВ» позволили себе высказаться о «чиновниках и канцеляриях присутственных мест в выражениях, решительно неуместных в официальном губернском органе» [2, с. 295]. А «Енисейские ГВ» допустили на страницы неофициальной части «полемику между частными лицами по делам золотопромышленности, обращая тем губернские ведомости в орган для частных целей» [2, с. 295].

«Собрание материалов о направлении различных отраслей русской словесности за последнее десятилетие и отечественной журналистики за 1863 и 1864 гг.», появившееся под грифом «секретно» по личному распоряжению министра внутренних дел, артикулировало точку зрения власти на литературу как на вид общественной деятельности, которая «имела свое собственное призвание, свой собственный идеал, свои естественные цели» [2]. Отказываясь от своих принципов, словесность, по мнению цензурного ведомства, теряет «самостоятельное значение и нисходит на степень рабского служения» [2, с. 1].

Несмотря на пафос, которым открывалось «Собрание материалов», его составители поддерживали точку зрения «Московских ведомостей», утверждавших, что провинциальные издания, состоящие из официальных⁵ и неофициальной частей,

скорее полуофициальные, так как в них «частные мнения издаются на казенные деньги» [2, с. 212]. Цензурное ведомство в своих внутренних документах часто отмечало, что ГВ «не всегда следовали узаконенной для них программе: некоторые уклонялись от нее иногда, а другие постоянно» [2, с. 294], стремясь сделать неофициальную часть «по содержанию и способу изложения статей» [2, с. 296] похожей на столичные частные издания.

Некоторые газетные столы, воспользовавшись параграфом 95 «Порядка производства в губернских правлениях» от 3 июня 1837 г. о раздельной подписке на каждую из частей ГВ, стали издавать официальные и неофициальную части в разные дни недели⁶. Дабы пример не стал заразительным для других губерний, была срочно предпринята контрмера. Приложением к циркуляру № 41 от 8 апреля 1865 г. «Об улучшении издания ведомостей и усилении средств губернских типографий» департамент полиции исполнительной разослал в адрес всех губернаторов «Некоторые правила относительно издания губернских ведомостей и ведения типографского дела в губернских типографиях». Вышеназванный циркуляр радикально подошел к форме издания во всей империи: «Для большего единообразия и сбережения излишних издержек на бумагу, набор, верстание и проч. неофициальная часть губернских ведомостей печатается вслед за официальной, нераздельно, на бумаге формата in folio»⁷.

С июля 1865 г. бюллетени, каковыми являлись официальные части, были объединены с частью неофициальной, стремившейся преодолеть барьер на пути к газете. Губернские ведомости, потерявшие от этого видоизменения представление о своем месте в российской периодике, в основной массе перестали понимать свою сущность, а вместе с ней исчезла и стратегия развития провинциальной казенной прессы.

Именно в этот период критика контента неофициальной части ГВ приняла такие масштабы в га-

и местный. Первый полностью был официальным, а второй состоял из официальной и неофициальной частей. Учитывая, что некоторые ГВ к тому времени уже пытались сделать из неофициальной части самостоятельную газету, издавая бюллетени отдельно, на практике осталось привычным существовавшее с 1837 до 1845 г. деление на официальную и неофициальную части. Хотя на самом деле официальных частей было две: одна из общего отдела, другая – из местного. С точки зрения автора данной публикации, деление на официальные и неофициальную части точнее отражает нюансы законодательной структуры ГВ, не нарушая при этом сложившейся в научной парадигме практики.

⁶ См. подробнее: Мандрика Ю. Л. Губернские ведомости в научной парадигме // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – № 3. – С. 168–176.

⁷ ГАТомО. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 1108. Л. 2–3 об.

³ См. подробнее: Мандрика Ю. Л. Провинциальная частная печать: спорные вопросы становления периодики Сибири. – Тюмень, 2007. – С. 27–29.

⁴ РГИА. Ф. 1286. Оп. 13: 1852. Д. 400. Л. 1.

⁵ В 1845 г. после вступления в силу законодательного акта «Учреждения губернского правления» структура ГВ изменилась. Издание было разделено на два отдела: общий

зетно-журнальной периодике, что Главное управление по делам печати вынуждено было разослать письмом от 28 ноября 1870 г. разъяснение о программе издания, выходить за пределы которого запрещено законодательными актами. «От них нельзя требовать более того, что предписано законом» [3, с. 212–215], – утверждал вслед вышеназванному документу циркуляр от 23 ноября 1870 г. При этом подчеркивалось, что неофициальная часть является добавлением желательным, но не необходимым.

В июле 1878 г. в МВД обратился старший неперменный заседатель Витебского уездного полицейского управления А. И. Иверсен. Ссылаясь на опыт своей долголетней службы на мелких провинциальных должностях, он предложил заменить губернские и областные ведомости «более целесообразным и современным официальным провинциальным органом»⁸.

Свое предложение А. И. Иверсен обосновывал так: «Всем известно, что губернские ведомости везде составляют самое незанимательное, непопулярное и скучное периодическое издание. Поэтому публика не выписывает и не читает этих газет, и не имей они по несколько сот строго обязательных подписчиков, то они бы едва ли где-либо просуществовали и одно даже полугодие. А насколько ведомости приносят пользы обязательным подписчикам, видно из того обстоятельства, что вслед за выпуском нового номера он обращается получателями в ненасытный жернов всех возможных общечеловеческих и технических употреблений. Клочки губернских ведомостей встречаются везде, где только бывают нужны обертки, обклейки и обшивки. Ведомости эти не сберегаются в архивах; их видишь разрозненными и разбросанными по шкафам, этажеркам и окнам канцелярий на произвол всякой случайности, да и ревизующие не требуют наличности и сохранности»⁹.

«Издание, предназначенное для пользы службы и для того, чтобы быть указателем закона... получило окраску дешевых газет», – делал заключение А. И. Иверсен. Одновременно коллежский асессор из Витебска считал необходимым упразднить губернские типографии и открыть при губернских канцеляриях книжные склады для официального распространения в народе через волостные управления книг популярного, общедоступного и поучительного содержания.

Согласно заключению совета Главного управления по делам печати о стремлении изданий расширять неофициальную часть ГВ в ущерб официальным, министр внутренних дел приказал учредить особую комиссию для пересмотра узаконений

о казенной провинциальной прессе. Однако результаты ее работы в архивном деле по неизвестной пока причине отсутствуют.

Сотрудники сибирских ГВ попытались самоидентифицироваться лишь в начале XX в. Один из них, называя главной чертой журналистики «злободневность», вывел следующую формулу периодического издания: «Газета определяется как выходящее в правильные сроки, общедоступное, благодаря массовому выпуску экземпляров, издание, имеющее коллективное разнообразное содержание, притом общеинтересное и почерпнутое из событий и явлений ближайшего к читателю времени» [4]. Для многих это не было новостью: уже в 1890-е гг. в самых изученных сибирских ГВ («Иркутских ГВ» и «Томских ГВ») неофициальную их часть, превратившуюся давно в листок объявлений, подписывал не редактор, а делопроизводитель или его помощник. Так было и в «Енисейских ведомостях».

Неофициальная часть сибирских ГВ начала приходить в упадок практически сразу после формального объединения структуры издания в 1865 г. (объединение законодательно неравноценных частей). Пик подъема наблюдался лишь однажды – в «Томских ГВ» в 1880-е гг., когда неофициальную часть возглавлял Е. В. Корш. 25 лет хватило, чтобы все четыре наименования стали одинаково невыразительными. В последнем десятилетии XIX в. исправить создавшееся положение попытались вначале в Тобольске, а на рубеже веков – в Красноярске и Чите. Но частная печать во всем сибирском регионе активно отвоевывала себе читателя.

По завершении правительственной комиссией реформы ГВ редактор неофициальной части «Забайкальских областных ведомостей» Н. Д. Карамышев писал, что у неудачи ГВ причин две. Во-первых, издание не смогло уже на старте «...получить того строгого определенного направления, которому должен был следовать правительственный орган» [5]. Этой публикацией автор ставил под сомнение однозначность намерений кураторов проекта ведомостей. Во-вторых, считал Н. Д. Карамышев, нельзя было неофициальную часть приравнять к частному изданию, предусмотрев назначение редакторами лиц, не имеющих никакого отношения к госслужбе.

Таким образом закон не только защитил чиновников от судебных процессов за преступления в печати, но и позволил экономить бюджет издания. Те, кто стоял у истоков ведомостей, не подумали о том, что за самую низкую заработную плату вакантное место редактора неофициальной части может достаться лишь лицам, по словам того же Н. Д. Карамышева, «не только не популярным среди общества, но просто безличным и безголовым». А ведь можно было дело организовать и так,

⁸ РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 65. Л. 2.

⁹ Там же. Л. 5–5 об.

что в издание пришли бы люди с высшим образованием, а может даже и крупные литературные силы.

Правительственному органу не приходилось заботиться о подписке, которая обеспечивалась учреждениями губернии. Это влияло на содержание издания так же сильно, как и частая смена редакторов, но не отражалось на финансировании, которое, по мнению большинства современных исследователей, было просто убогим. Однако Н. Д. Карамышев уверенно утверждал, что ГВ везде «дают огромную прибыль, которая вся уходит на денежные подачки чиновникам, даже становым, не имеющим никакого отношения к ведомостям» [5]. Учитывая, что финансирование ведомостей происходило через типографию губернского правления, разобраться в этом споре достаточно непросто.

Обратимся к статистическим данным того времени. В 1860 г. Тобольская губернская типография, средства которой были связаны с ГВ, имевшими около 200 экз.¹⁰ тиража, получила прибыли почти 3 тыс. руб. Из них направлено 175 руб. в комиссию для разборки архивных дел, 500 – в статистический комитет, 289 – канцеляристам общего губернского управления. При этом редактор неофициальной части получил за год 300 руб. заработной платы (официальных – 391 руб. 93 коп.). За 1863–1865 гг. по графе «усиление средств канцелярии губернского правления» из средств, заработанных типографией, было уплачено 1977 руб. 3 коп., на награды и пособия чиновникам губернского правления ушло 1056 руб. 75 коп.¹¹ При все той же заработной плате редактора неофициальной части 300 руб. в год.

Но не надо забывать, что и типография, и ГВ, согласно законодательства, считались имуществом МВД. В циркуляре № 8 от 29 января 1880 г. за подписью министра внутренних дел Л. Макова сообщалось в адрес губернаторов, что ежегодно из государственного казначейства отпускается для усиления средств губернских правлений империи по 135 тыс. руб., которые расходуются на типографские нужды до последней копейки. При этом, согласно сметным предположениям, в 1878 г. из доходов типографий должно было возвратиться в кассы МВД свыше 305 тыс. руб. Сметные предположения оправдались лишь на 20%. Министр настаивал на срочном принятии мер по увеличению доходов губернских типографий¹².

На сегодняшний день не исследованы доходы, которые ведомости получали от размещения на своих страницах объявлений. Так, в 90-е гг. XIX в. «Тобольские ГВ» для поиска рекламы пользовались услугами торгового дома «Л. и Э. Метцль и К°», знаменитого своими условиями. Заключая договор на рекламу, торговый дом брал обязательство поставлять ее в каждый номер на определенную сумму. Если этого не случалось, он разницу компенсировал редакции. Но при этом запрещал изданию работать напрямую с рекламодателем [6].

Возможность губернского правления использовать по своему усмотрению заработанные типографией на выполнении заказов деньги позволила бы при отсутствии ГВ лишь увеличивать суммы, направляемые на поощрение чиновников. В чем смысл содержать местное издание, никчемность которого признавали во все времена его существования даже высокие инстанции? В пользу версии, что финансовая составляющая была не главной в законодательной поддержке провинциальной казенной печати, говорит весьма длительный период агрессивной политики отдельного оттиска, проводимой сибирскими губернскими правлениями.

В 1891 г. енисейский губернатор Л. К. Теляковский, прибывший год назад из Пскова, где в течение четверти века был вице-губернатором и согласно своему статусу отвечал за официальные части ГВ, обратился к Правителю дел Главного управления по делам печати (ГУДП) В. С. Адикаевскому с вопросом, касающимся именно местной казенной печати. Он рассказал о негласной существующей практике работы с авторами ведомостей: им вместо денежного вознаграждения выдавали небольшое количество отдельных оттисков, появлявшихся в свет без рассмотрения общей цензурой, что было несомненным нарушением законодательства. Губернатор, упоывая на то, что оплачивать статьи авторам не по средствам губернским типографиям, просил ГУДП «в виде гонорара посылать им 50 оттисков с их статей, имеющих важное значение»¹³.

После этой просьбы Л. К. Теляковский просит разъяснить то, что не смог понять из циркуляров ГУДП: в них «указывается на то, что выпуск в свет оттисков со статей, печатанных в неоф. ч. ГВ, может последовать с разрешения цензуры, я нахожусь в затруднении, что понимать под словом “выпуск в свет”: выпуск ли оттисков в неограниченном количестве для продажи, или же вообще запрещается выпуск в каком бы то ни было количестве для обращения их в кругу знакомых автора, и, наконец, от какой именно цензуры – местной¹⁴ или общей должно последовать разрешение вы-

¹⁰ В 1860 г. подписной платы за ГВ поступило 725 руб. 65 коп. (по 4 руб. за годовой комплект без доставки). – См.: ТобГВ. – 1861. – № 33. – С. 251. – В другие времена тиражи были несколько больше. В 1866 г. подписная сумма составила 2265 руб. – См. ГА ИсаОмскО. Ф. 3. Оп. 6. Ед. хр. 8753. Л. 1.

¹¹ ГА ИсаОмскО. Ф. 3. Оп. 6. Ед. хр. 8753. Л. 12 об.

¹² ГАТомО. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 1916. Л. 3.

¹³ РГИА. Ф. 776. Оп. 5 : 1871. Д. 45. Л. 19.

¹⁴ Под «местной» автор письма понимает административную цензуру.

пусков в свет оттисков? Последнее сомнение является у меня потому, что статьи, помещенные в губернских ведомостях, уже были процензурованы¹⁵ губернатором, следовательно, казалось бы, что в новой цензуре едва ли может предстоять надобность; при этом считаю нелишним присовокупить, что по отдаленности Красноярска от Петербурга выдача авторам оттисков с их статей крайне замедлится, да для них эти статьи и потеряют интерес минуты»¹⁶.

Прошло чуть больше месяца, и енисейскому губернатору ушло письмо за подписью начальника ГУДП Е. М. Феоктистова: «Ограниченное количество оттисков статей из губернских ведомостей для авторов может быть печатаемо с Вашего разрешения»¹⁶.

С этого ответа Л. К. Теляковскому, имевшему крайне негативную репутацию у местных газетчиков, и началось массовое книгоиздание в Сибири. Если в 1890 г. увидело свет лишь 4 оттиска¹⁷ из неофициальной части «Тобольских ГВ», то в 1891 г. их значилось уже 11, в 1894 и 1895 гг. – по 20 наименований [7, с. 268–301]. Было ли это лишь платой за опубликованные статьи? Ответить сложно.

Затраты на печать брошюр из типографских денег, конечно, были. Но не надо забывать, что начав издавать неофициальную часть как газету, председатель Тобольского губернского правления К. П. Фредерикс заставил типографию губернского правления взять кредит в 10 тыс. руб., которые пришлось возвращать в течение 5 лет. Об этом писала редактор «Сибирского листка» М. Н. Костюрина этнографу Д. А. Клеменцу¹⁸. «Несмотря на регулярное появление в свет отдельных оттисков авторам оплачивались еще и статьи по 5 коп. за строчку¹⁹», – сообщал Г. Н. Потанину В. Ф. Костюрин. Такие траты на неофициальную часть, кото-

рая, согласно циркулярам ГУДП, была всего лишь желательным добавлением и отнюдь не способствовала документообороту, явно имели какие-то иные цели. Но какие?

Год создания ГВ в Сибири относился ко времени расцвета гласности, благодаря которой в «Иркутских ГВ» на первых порах господствовало обличительное настроение, вызвавшее негативную реакцию Сибирского комитета²⁰. Но этот период жизни казенного издания сыграл роль инкубатора для первых сотрудников первой частной газеты Сибири «Амур» [8, с. 127].

Можно, конечно, предполагать, что при Николае I, в рамках цензурного режима всеобщей подозрительности, ГВ были тем маячком, на который собирались неравнодушные к происходящему вокруг граждане. «Я долго сидел, как говорится, сложа руки и дожидался, что авось кто-нибудь примет на себя роль местного корреспондента нашего города и будет время от времени рассказывать другим через губ. вед. о том, что делается в Тюмени, как там живут и пр. и пр. Ожидание мое было напрасно» [9, с. 403], – писал Н. Чукмалдин в неофициальной части. Возможно, что с этой поры над будущим московским купцом и был установлен негласный надзор?²¹

Организация активных граждан в различные общества (грамотности, географическое, помощи бедным, статистические бюро) приводила к неутешительному результату: большинство из их участников в атмосфере всеобщей подозрительности автоматически попадало под надзор департамента полиции (ДП). В его фондах таких дел сохранилось множество. Вопрос: были ли для этого основания в Сибири, где уголовная ссылка всегда преобладала?

В начале 1882 г. начальник Иркутского губернского жандармского управления сообщал в ДП о политической ситуации в регионе: «Интеллигентный класс, состоящий здесь из так называемых богачей, крайне равнодушно относится ко всем политическим явлениям; главная забота этого класса – выгодное помещение своих капиталов или прибыльное предприятие. Другой класс образованного общества и самый преобладающий составляет служащий элемент, в который входят как гражданские, так и военные чины. Этот класс также

¹⁵ Слова «цензирование», «цензувание» и «цензурирование» в одинаковой мере встречаются в документах того времени как слова-синонимы.

¹⁶ РГИА. Ф. 776. Оп. 5 : 1871. Д. 45. Л. 21.

¹⁷ Назвать оттиском такую типографскую продукцию очень сложно. Для оттиска обязательно должен использоваться шпек, то есть имеющаяся часть набора в том же формате, в том же шрифтовом оформлении, с той же пагинацией. Статьи из неофициальной части издавались в виде брошюр, имеющих не только другую ширину наборной полосы, но и правильный порядок страниц. То есть для обхода цензурного законодательства с молчаливого согласия МВД вполне хватало подмены понятий. Брошюра, идентифицированная как оттиск уже больше не нуждалась в цензурном контроле.

¹⁸ См. письмо от 21 ноября 1905 г. – АСПБ. ФИВ РАН. Ф. 28. Оп. 2. Ед. хр. 165; опубликовано: Лук & Чок. – 2009. – Вып. 3. – С. 117.

¹⁹ Письмо хранится в Красноярском краевом краеведческом музее. Опубликовано Т. С. Комаровой в: Тобольский хронограф. – Екатеринбург, 2004. – Вып. 3. – С. 295. Небольшое пояснение: сибирские частные газеты того времени чаще всего платили своим авторам по 2 коп. за строку.

²⁰ Председатель Сибирского комитета в письме министру народного образования от 25 марта 1860 г. сообщал, что при рассмотрении содержания «Иркутских ведомостей» оказалось: «там иногда помещаются такие статьи, печатание коих вообще запрещено циркулярами Министерства народного просвещения и Главного управления цензуры». – ГУ ИсаОмскО. Ф. 3. Оп. 13. Ед. хр. 18383. Л. 3–3 об.

²¹ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 3: 1883. Д. 329. На л. 21 значится: «Чукмалдин во время своей молодости состоял под негласным надзором полиции».

далек от всего политического, думает только о том, как бы свести концы с концами от получаемого скудного содержания. Вообще, где ни бываешь, наталкиваешься на служащих, жалующихся на дороговизну, особенно существующую в округах или уездах. Если в настоящее время в г. Иркутске предметы первой необходимости дешевле против прежних лет и цены на эти предметы сравнимы с ценами, существующими в уездах, зато остальные все товары, так называемые привозные, составляющие в классе служащих продукт также необходимый, продаются вдвое, а в уезде и того больше против России. <...> дороговизна жизни заставляет служащих искать средства легкой наживы, не думая о последствиях. Отсюда – сильное развитие хищнических инстинктов; они не столько продукт нравственной распущенности, сколько явление, зависящее от экономических причин... Поведение прочих слоев общества, как-то купечества, духовенства и расположенных в губернии войск, в политическом отношении, совершенно благонадежно. В положении крестьян, инородцев и ссыльных никакой перемены не произошло и случаев политических волнений не замечалось»²².

То, что ГВ свидетельствовали об идеологической модернизации России, были частью проекта воспитания гражданина, готового стать публичным политиком, замыслились и как школа массового просвещения – не подлежит никакому сомнению. Плюсы ограничения тематики ведомостей законодательными рамками подметил еще Н. Сунцов: «Статьям полемическим и беллетристическим доступ в губернские ведомости был строго воспрещен. Нельзя не признать разумности этого запрещения. И в столичных журналах 30-х годов полемика стояла на низкой ступени личных нападок, клеветы и брани. Тем менее могла обстоять благополучно и прилично провинциальная полемика. Несомненно, она выродилась бы в сплетничество» [10, с. 1].

Уход сотрудников «Иркутских ГВ» в частную газету происходил еще под патронажем государства. Один из соиздателей «Амура», С. С. Попов, точно являлся сотрудником охраны [11, с. 232]. До капитализации провинциальной прессы было еще очень далеко. Низкое качество неофициальной части ГВ, которую уже в самом начале (см. выше) планировалось заменить на частную, провоцировало создание в Сибири конкурентоспособной прессы, чьи сотрудники в большинстве своем были ссыльными, зачастую уголовными. Их мышление нуждалось в воспитании через редакционный коллектив, цензуру. Сегодня появилось много фактов, ставящих под сомнение самостоятельность (без государственного патронажа) и иркутской «Сибири», и томской «Сибирской газеты»...

Осталось пока только тайной, зачем все эти годы издавались официальные части? Первый историк сибирской печати Б. А. Милютин в свое время писал: ««Иркутские губернские ведомости» 1874 и 1875 гг. далеко не те, чем были в 1872 и 1873 гг. Они представляют, конечно, богатый материал, чтобы проследить назначения, розыски лиц и имуществ, несостоятельности, но и только; затем, если хроникеру, при ознакомлении читателя с летописью административной деятельности, пришлось бы иметь дело исключительно с губернскими ведомостями, то результат вышел бы весьма печальный. Пришлось бы заключить, что генерал-губернатор [Восточной]²³ Сибири ознаменовал свою восьмимесячную в крае деятельность одним лишь весьма сочувственным циркуляром, относительно женского образования» [12, с. 61]. Такая черта была присуща официальным частям всех сибирских губернских и областных ведомостей.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2. 2 декабря 1825 – 28 февраля 1881 гг. СПб., 1830–1885.
2. Собрание материалов о направлении различных отраслей русской словесности за последнее десятилетие и отечественной журналистики за 1863 и 1864 гг. – СПб., 1865.
3. Сборник узаконений и распоряжений правительства по делам печати. – СПб., 1878.
4. А.М.Л. Повременная печать и ее изучение // Том. губерн. ведомости. – 1910. – 28 апр. (№ 30). – Неофиц. часть.
5. Карамышев Н. Д. Губернские ведомости // Забайкал. обл. ведомости. – 1902. – 3 дек. (№ 132) ; 5 дек. (№ 133) ; 10 дек. (№ 135).
6. Чередниченко С. Пионер рекламы // Былое. – 1996. – № 1/2. – С. 7.
7. Коновалова Е. Н. Книга Тобольской губернии. 1790–1917 : свод. кат. местных изд. – Новосибирск, 2006. – 258 с.
8. Дулов А. В. Петрашевцы в Сибири. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1996. – 299 с.
9. Чукмалдин Н. М. Из Тюмени // Тобол. губерн. ведомости. – 1864. – № 47. – Неофиц. часть.
10. Сумцов Н. Губернские ведомости как пособие при изучении русской истории и этнографии. – Киев, 1888. – 8 с.
11. Шиловский М. В. Судьбы, связанные с Сибирью : биогр. очерки. – Новосибирск : Сова, 2007. – 372 с.
12. Милютин Б. А. Значение истекающего 1875 года для Сибири и сопредельных ей стран // Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных ей странах. – СПб., 1875. – Т. 1. – С. 1–149 (9-я паг.)

Материал поступил в редакцию 10.02.2012 г.

Сведения об авторе: Мандрика Юрий Лукич – кандидат филологических наук, тел.: 8-922-48-369-48, e-mail: lukitsch_mandr@mail.ru

²² ГАРФ. Ф. 102; 3 д-во. 1882. Д. 706. Л. 18–20.

²³ В прижизненном издании напечатано ошибочно «Западной».

УДК 39(470)(092)+39(=512.154)
ББК 63.5д+63.5(=632.5)

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ГРОДЕКОВ И ЕГО НАУЧНЫЙ ТРУД «КИРГИЗЫ И КАРАКИРГИЗЫ СЫР-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ»

© Т. В. Кирпиченко, С. М. Нарыжная, 2012

*Дальневосточная государственная научная библиотека
680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 1/72*

Излагаются основные этапы жизни и деятельности Н. И. Гродекова – Туркестанского (1883–1893 гг.) и Приамурского (1898–1902 гг.) генерал-губернатора в связи с переизданием в 2011 г. его научного труда «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области».

Ключевые слова: этнография, история России XIX в., киргизы, казахи, Н. И. Гродеков.

The article considers the biography of N. I. Grodekov – the governor-general in Turkestan (1883–1893) and Amur region (1898–1902) in connection with the re-edition of his scientific ethnographic book «Kirghiz and karakirghiz of the Syr-Darya Region» in 2011.

Key words: ethnography, Russian history, 19-th century, the kirghiz, the kazakhs, N. I. Grodekov.

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (РАН) издал книгу Н. И. Гродекова «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Юридический быт». Книга вышла в серии «Этнографическая библиотека» издательской фирмы «Восточная литература» (Москва, 2011 г.). В этой серии, основанной в 1983 г., уже напечатано 17 книг известных отечественных и зарубежных ученых, оказавших большое влияние на развитие этнографической науки. В томах «этнографической библиотеки» издаются научные работы, в которых на этнографическом материале освещается жизнь общества в его развитии, а также книги описательного характера, интересные и современному читателю благодаря уникальности собранных в них сведений. Именно к таким изданиям и относится книга Н. И. Гродекова «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области», увидевшая свет в 1889 г.

Н. И. Гродеков (1843–1913 гг.) был крупным военным и государственным деятелем Российской империи, служил на различных постах. В 1883 г. его назначили военным губернатором Сыр-Дарьинской области, где он проработал 10 лет. Оказавшись среди казахов, Н. И. Гродеков почувствовал необходимость изучения нормы обычного права населения этого края. Сыр-Дарьинская область в то время занимала северо-западную часть Туркестанского края, входила в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Она имела вид четырехугольника, растянутого по долготе, и равнялась по территории Испании. Область была слабо засе-

лена, средняя плотность населения – 3,5 человека на 1 километр. Среди населения в 1,5 млн человек только 200 тыс. жило в городах, большая часть населения вела кочевой образ жизни преимущественно в местах искусственного орошения степей и пустыни. Киргизы и каракиргизы составляли 60% населения, прочие были русские (4%), сартры, таджики, узбеки и др.

С целью сбора сведений об области Н. И. Гродеков стал вести переписку с представителями местной администрации. По его просьбе известный специалист по этнографии Средней Азии В. П. Наливкин составил программу сбора постановлений казахского обычного права – адатов. Филолог А. Н. Вышнегорский, владевший казахским, узбекским и персидским языками, в течение 7 мес. жил среди кочевого населения области и собирал материал по представленной программе. Позднее к нему присоединился А. А. Диваев, в будущем известный собиратель и издатель казахского фольклора. На основании собранного обширного материала и был написан Н. И. Гродековым фундаментальный труд «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области» объемом более 500 страниц. Работа получила высокую оценку научной общественности.

Кто же такой Н. И. Гродеков, взявшийся за изучение обычного права народов, населявших Сыр-Дарьинскую область? У дальневосточников имя Н. И. Гродекова очень популярно, особенно любят и уважают его историки и краеведы, знатоки Приамурского края, Дальнего Востока. В Хабаровске

Н. И. Гродеков основал крупнейший и старейший краеведческий музей, который сейчас носит его имя. С 1996 г. здесь проводятся научно-практические конференции – Гродековские чтения. Их прошло уже шесть. Первый доклад, который обычно предлагается участникам чтений, посвящен Н. И. Гродекову.

Самым крупным специалистом, изучавшим деятельность Н. И. Гродекова, является доктор исторических наук, профессор Дальневосточного государственного гуманитарного университета Н. И. Дубинина. Ею написаны справки о Н. И. Гродекове для всех современных энциклопедий. В 2001 г. Приамурское географическое общество издало монографию Н. И. Дубининой «Приамурский генерал-губернатор Н. И. Гродеков» – наиболее полный на данный момент и авторитетный источник для изучения жизни и деятельности этого военного и государственного деятеля России.

Николай Иванович Гродеков родился 22 сентября 1843 г. в семье потомственных дворян Херсонской губернии. Рано лишившись родителей, воспитывался в Александровском сиротском кадетском корпусе, детство его прошло без материнской ласки и отеческой опеки. В 1862 г., после окончания 2-го Константиновского военного училища в Петербурге, Н. И. Гродекова зачислили в 3-й Гренадерский стрелковый батальон. Н. И. Гродекову тогда было 19 лет. В апреле 1864 г. он становится поручиком.

Затем учеба молодого офицера продолжилась в Николаевской Академии Генерального штаба, куда он был принят в 1866 г. и где познакомился и подружился с М. Д. Скобелевым. Они оба закончили Академию по второму разряду и были направлены в офицерский корпус Генерального штаба – особую группу офицеров, которым даже полагалась специальная форма одежды. Н. И. Гродеков в 1870 г. назначается в штаб Кавказского военного округа на должность старшего помощника старшего адъютанта штаба.

Кавказская война длилась в России очень долго, почти весь XIX в. Одни офицеры получали чины и награды, другие – складывали головы. Н. И. Гродеков на Кавказе был награжден орденом Святой Анны III степени, орденом Святого Станислава и 500 руб. серебром. Через три года он становится подполковником, а через пять лет покидает Кавказ и отправляется на службу в Среднюю Азию (период проникновения русских на эту территорию).

Весной 1873 г. во время очередного похода на Хивинское ханство Н. И. Гродекова назначили начальником штаба Мангышлакского отряда. Несмотря на тяжесть похода, Н. И. Гродековым была составлена ботаническая коллекция, сведения о которой опубликовали в Известиях Кавказского отдела Императорского Русского географи-

ческого общества под названием «Список растениям, собранным в 1873 г. Н. И. Гродековым при движении Мангышлакского отряда от Киндерлинского залива в Хиву по Усть-Урту».

Н. И. Гродеков впервые участвовал в боевом походе и будучи человеком внимательным, склонным к обобщениям, решил описать свои наблюдения. Спустя десять лет в издательстве журнала «Русская старина» вышла книга Н. И. Гродекова в красивом и дорогом переплете с золотым обрезом под названием «Хивинский поход 1873 года. Действия Кавказских отрядов». Автором сделаны интересные выводы, в том числе о влиянии тяжелых погодных условий на ведение многомесячной войны в Средней Азии в сравнении с европейскими войнами. В военных кругах книга была встречена с одобрением.

За Хивинский поход Н. И. Гродеков был произведен в полковники и получил награду – золотую саблю с надписью «За храбрость». Затем его переводят в распоряжение командующего войсками Туркестанского военного округа генерала К. П. Кауфмана. Именно в этот период начинается активное изучение Средней Азии.

В 1878 г. Н. И. Гродеков решил совершить путешествие из Самарканда в Ашхабад через северные провинции Афганистана и северо-восток Персии. В сопровождении персиянина, выполнявшего роль переводчика, киргиза, говорившего по-русски, и слуги Н. И. Гродеков выехал верхом из Самарканда. «Небольшой отряд имел две выючные лошади и одну запасную. Вооружение состояло из берданки с сотней патронов, револьвера Смит-Вессона с 12 патронами, двух афганских ножей и двух охотничьих двухстволок». Это дерзкое путешествие император повелел считать походом и наградил полковника Н. И. Гродекова орденом Святого Владимира IV степени с мечами и бантами. Свое путешествие Н. И. Гродеков описал в книге «Через Афганистан» (1879 г.). Этот труд был переиздан и переведен на английский, немецкий и французский языки.

В 1880 г. орды туркмен напали на российскую границу. Решено было организовать военный поход под временным командованием М. Д. Скобелева. Начальником действующего отряда назначили полковника Н. И. Гродекова. Предварительно был создан отряд во главе с Н. И. Гродековым для изыскания провианта и перевозных средств для отряда. В течение 2 мес. в невероятно сложных и опасных условиях 2-месячное довольствие для 6 тыс. человек и 3-месячное для 3 тыс. лошадей было приобретено, упаковано и доставлено в магазины оазиса, что спасло отряд от голодной смерти.

20 декабря 1880 г. все российские войска под командованием генерала М. Д. Скобелева дви-

нулись к Геок-Тепе, крепости в Ахал-Текинском оазисе на юге Арало-Каспийской низменности, а 12 января 1881 г. крепость была взята штурмом. «За отличное мужество и храбрость, оказанные в делах с текинцами» во время осады и штурма Геок-Тепе, высочайшим приказом Н. И. Гродеков был произведен в генерал-майоры и награжден орденом Святого Георгия IV степени.

В 1883 г. в Петербурге вышла еще одна книга Н. И. Гродекова «Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг.» в 4-х томах. Это фундаментальное изложение с анализом и обобщениями очередной военной кампании российских войск в Средней Азии. Каждый том имел четкую структуру, свою композицию; приложения книги богато иллюстрированы портретами, картами, рисунками местности и т. д. Стиль исследований Н. И. Гродекова документально выверенный, материал изложен последовательно.

В своих книгах Н. И. Гродеков приходит к следующим выводам: российские экспедиции в Средней Азии в царствование императора Александра II имели два периода. Первый период – блестящий, в котором наши войска, сталкиваясь с организованной силой среднеазиатских правителей, громили ее и развеивали в прах веками разлагавшееся тупое деспотическое правление страны. Народ к этим событиям относился индифферентно. Второй период наступил в пору затишья, когда страна очень быстро попадала под исключительное влияние враждебно настроенного по отношению к русским духовенства, разжигавшего фанатизм. И тогда начинался газават – война против «неверных», в нем участвовали все мусульмане страны. Газават был и продолжительней и кровопролитнее.

Александр III объявил Н. И. Гродекову благодарность за предоставленное рецензируемое сочинение. Получил автор и другие положительные отзывы, в частности – большое письмо от С. М. Духовского, старого знакомого, с которым впоследствии они будут вместе служить в Приамурском генерал-губернаторстве.

В июне 1883 г. 40-летний генерал-майор Н. И. Гродеков назначается военным губернатором и командующим войсками Сыр-Дарьинской области. В компетенцию военного губернатора помимо военных задач входила административная работа и организация мирной жизни населения. В это время Туркестанским краем управлял барон А. Б. Вревский. Резиденция военного губернатора, как и генерал-губернатора, находилась в Ташкенте. Впервые Н. И. Гродеков имел постоянный дом, который располагался в прекрасном тенистом саду и выглядел роскошно.

Н. И. Гродеков активно занимался сельским хозяйством, участвовал в устройстве первых вы-

ставок 1884 и 1890 гг., был энергичен в деле взимания податных сборов с населения Сыр-Дарьинской области. С первых дней губернатор Н. И. Гродеков заметил большой пробел в сведениях по обычному праву местных жителей.

Согласно «Большому юридическому энциклопедическому словарю», обычное право – это «система норм, правил поведения, основывающаяся на обычае и санкционированная государственной властью. Оно возникло в догосударственный период развития стран и народов, было широко распространено в рабовладельческие и феодальные времена... По мере развития государств и их правовых систем обычное право уступает место закону. В настоящее время обычное право не играет существенной роли в системе права современных развитых государств. Несколько большую роль общественное право играет в международных отношениях»¹. В России было мало сведений об этом. А жизнь среднеазиатского народа менялась: во-первых, усилилось русское владычество с новыми порядками, во-вторых, кочевники стали заниматься земледелием, в-третьих, стали внедряться новые виды промышленного труда. Все это требовало изучения обычного права и внесения в него изменений.

В 1889 г. в Ташкенте вышла в свет новая книга Н. И. Гродекова «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области». Если ранее все его исследования посвящались преимущественно военным вопросам, то в данной книге он рассматривает мирное время, юридический быт племен киргизов и казахов Сыр-Дарьинской области и предстает в роли этнографа.

Книга подготовлена на основе материалов, собранных помощниками Н. И. Гродекова. Среди них, как уже говорилось в начале статьи, были известный знаток Средней Азии В. П. Наливкин и филолог А. Н. Вышнегорский. Последний собрал столько материала, что на разборку его потребовался целый год. Н. И. Гродеков, готовя книгу, вел обширную переписку со знатоками мусульманского права – профессором И. Г. Нофалем и академиком-ориенталистом бароном В. Р. Розеном. Изучение юридического быта казахов и киргизов было необходимо для правильного устройства управления и суда в среде местного населения.

В книге «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области» 12 глав, раздел «Этнографические материалы» и 9 приложений. В ней очень много интересного и познавательного. Например, в первой главе «Предания о происхождении киргизов и каракиргизов. Тамга. – Белая кость. – Старшинство» читаем, что тамга – это клеймо, тавро,

¹ Большой юридический энциклопедический словарь. – М., 2006. – С. 385.

родовой знак собственности у кочевых народов, впоследствии ставший знаком личной собственности.

В книге подробно описан быт кочевников, Н. И. Гродеков предстает как пытливый ученый-этнограф. Так, в третью главу «Степень родства. – Власть родителей. – Совершеннолетие» включен рассказ о том, что неповиновение детей наказывается домашними неправильными мерами. Сына наказывает отец, а дочь наказывает мать. Власть матери опирается на власть отца, дети повинуются из боязни, что она скажет отцу. От бедности иногда продают мальчиков, девочек – нет, так как их можно выдать замуж за небольшой калым. Содержание престарелых родителей – обязанность детей. Совершеннолетие – понятие довольно расплывчатое. В зависимости от места жительства, пола и даже умственного развития совершеннолетним можно считаться с 15, 12 или 9 лет.

Автор книги описывает своеобразие традиций и обычаев киргизов. Так, в четвертой главе о взаимоотношениях в семье отца и сыновей читаем: «Если отец, умирая, оставил четырех сыновей, то они через год на поминках режут скотину и говорят старикам: “Мы разделимся, помогите”. Старики спрашивают: “Хотите разделить на четыре части или на две (по два человека)?” Смотри по ответу, делят имущество на четыре или две части, но старшему дают побольше», при этом неженатые сыновья не имеют права на отделение.

В пятой главе подробно изложены условия для вступления в брак (сватовство, свадьба, подарки жениха женщинам, приезд молодых к свекру и др.). Шестая глава, продолжая тему сватовства и замужества, описывает бесправное положение киргизских женщин, условия жизни разведенных и вдов, взаимоотношения с законными и незаконнорожденными детьми. «По шариату в одно и то же время нельзя иметь более четырех жен. Адат не ограничивает числа жен, ибо жена есть только самка. Муж, имеющий более четырех жен, живет как супруг только с четырьмя, взятыми позже всех».

Глава седьмая разъясняет, по каким правилам ведется у киргизов и казахов пользование земель и водой, излагает древние обычаи кочевания у скотоводов, рассказывает о взглядах киргизов на гостеприимство (Если гость раз остановится, то это счастье, если два раза – бедствие), о традиции «помочь», которая имеет большое сходство с обычаем помогать соседям в русских деревнях.

Главы 9–12 освещают обычное право местного населения. По словам Н. И. Гродекова, его труд представляет собой свод современных юридических обычаев племен, населяющих Сыр-Дарьинскую область в конце XIX в.

Кроме материала, имеющего чисто юридический характер, попутно собирались: исторические

сказания по копиям древних рукописей, сохранившихся в руках грамотных киргизов, героические поэмы, поверья, басни, загадки, заклинания и пр. Часть этого материала вошла в раздел книги «Этнографические материалы». Здесь зафиксировано 658 пословиц и поговорок, например: страна, не имеющая старшего, подобна туловищу без головы; что услышат двое, то будет известно семи частям света; неуч не видит своей вины, а замечает вину других; не тот опытен, кому много лет, а тот опытен, кто много видел.

Большую ценность в книге представляют «Приложения». Приложение 8 содержит подлинные судебные решения съездов Сыр-Дарьинской области по делам, связанным с убийствами, грабежами, побоями, увечьями, воровством, мошенничеством, изнасилованием, разводом и переходом жены от умершего к родственнику, о неуплате калыма, долгов и захвате чужого имущества, о клевете и ложной жалобе и др. В приложении 9 приводятся тексты двух погребальных причитаний.

Императорское Русское географическое общество высоко оценило труд Н. И. Гродекова. Признанием научных заслуг стало избрание его в 1890 г. членом Императорского Русского географического общества.

Следует отметить, что книга «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области» 2011 г. издания полностью воспроизводит текст книги, выпущенной в Ташкенте в 1889 г. В нем сохранены постраничные примечания Н. И. Гродекова. Они даны отдельной нумерацией арабскими цифрами к каждой главе. Примечания комментаторов Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН помещены после текста примечания Н. И. Гродекова. Восстановлены авторские ссылки на литературу: в тексте Н. И. Гродекова в угловых скобках приводятся фамилия автора, год издания, страница.

Научную значимость новому изданию книги придают дополнения в виде списка литературы, примечаний и комментариев, подготовленных сотрудниками Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, а также прекрасное библиографическое обеспечение книги. Она снабжена аннотированными указателями этнонимов, географических названий, имен и терминов.

Указатель этнонимов содержит наименование всех этнических общностей, включая генеалогические и локальные подразделения этносов, а также самоназвания, встречающиеся в книге Н. И. Гродекова. В указатель географических названий вошли все географические названия, фигурирующие в книге Н. И. Гродекова, кроме аулов, записанных под номерами. Указатель терминов включает термины, в основном относящиеся к юридическому

быту, общественной и семейной жизни населения Сыр-Дарьинской области. Именной указатель содержит имена информантов Н. И. Гродекова, переводчиков, казахских и киргизских биев, манапов, областных чиновников и авторов упоминаемых автором научных трудов, а также некоторых мифологических персонажей.

Существенно дополняют текст издания статьи Н. И. Дубининой «Жизнь и научная деятельность Николая Ивановича Гродекова» и О. И. Брусиной «Труд Н. И. Гродекова “Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области” и проблемы изучения обычного права кочевых народов Средней Азии».

Изучение адата – неписанного закона, основанного на обычаях народов – помогло Н. И. Гродекову обнаружить массу недостатков и злоупотреблений народных судей. Книга стала большим подспорьем в работе каждого добросовестного судьи.

Труд Н. И. Гродекова получил распространение не только в России, но и за границей. Исследователь Приамурского края М. И. Венюков по поручению Н. И. Гродекова передал книги в Парижское и Лондонское географическое общество, а также в Парижское этнографическое общество.

Через четыре года Н. И. Гродеков издает в Ташкенте переведенную им с английского языка книгу «Хидая. Комментарии мусульманского права» в 4-х томах. За этот период им также написано много статей и докладов. Как считает Н. И. Дубинина, у него были от природы литературные способности и своим трудом он их развивал.

Н. И. Гродеков выучил местные языки и требовал того же от своей администрации, доказывая, что это поможет им лучше узнать быт, верования местного населения. Он способствовал созданию в Сыр-Дарьинской области русских поселений, заботился об открытии туземных школ, улучшении условий жизни заключенных, щедро одаривал местный музей в Ташкенте. Но многие меры Н. И. Гродекова и его администрации вызывали непонимание и недовольство у части местного населения, что привело к волнениям в городе, стрельбе по возбужденной толпе и, как результат, отзыву Н. И. Гродекова в столицу в распоряжение военного министра. Так драматически закончилось десятилетнее пребывание Н. И. Гродекова в Сыр-Дарьинской области. Будучи причисленным к Генеральному штабу, Н. И. Гродеков не мог предположить, что следующим местом его службы станет Приамурское генерал-губернаторство.

Российская империя проникла не только в Среднюю Азию, но и на северо-восточные рубежи. Приамурские земли открыли русские землепроходцы в XVII в., усилиями генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского они были присоединены к России в 1858 г.,

а в 1884 г. амурские земли выделены в самостоятельное Приамурское генерал-губернаторство. Оно стало восьмым по счету в России и состояло из двух областей: Амурской и Приморской. Столицей края называли Хабаровку. Обязанности генерал-губернатора не были четко очерчены. Самым важным было слово «генерал» – главный, первый в губернаторстве.

Первым генерал-губернатором стал барон А. Н. Корф, который скоропостижно скончался в 1893 г. Новым генерал-губернатором с должности начальника штаба Московского военного округа был назначен генерал-лейтенант С. М. Духовской. Помощником генерал-губернатора по личной просьбе С. М. Духовского назначили его давнего знакомого генерал-лейтенанта Н. И. Гродекова.

Получив назначение, Н. И. Гродеков еще полгода жил в Петербурге, но времени зря не терял. Он ускорил продвижение многих важных ходатайств и принятие благоприятных для края решений: о переименовании Хабаровки в город Хабаровск, об учреждении первой краевой газеты «Приамурские ведомости» и др.

Служба Н. И. Гродекова на Дальнем Востоке началась с подробного изучения сахалинской каюты. Произвести ревизию острова Сахалин – стало первым заданием для помощника Приамурского генерал-губернатора Н. И. Гродекова в Примурье. За три недели пребывания на Сахалине он ухитрился осмотреть все поселки, тюрьмы, рудники, побывать в каждой школе, церкви, богадельне, побеседовать с сотнями сахалинцев. Им было вскрыто много недостатков и сделано много важных предложений для внедрения в жизнь. Его инспекторская поездка показала, что в краевой администрации появился человек высоких нравственных качеств, настроенный заботиться о благе населения.

На Дальнем Востоке Н. И. Гродеков активно занялся социальными проблемами: предлагал вводить таможенные обложения в крае поэтапно, инициировал создание экономического общества военнослужащих, которое способствовало тому, что товары первой необходимости Приамурский край получал по ценам европейской России, в 1897 г. принимал активное участие в проведении в крае первой всеобщей переписи населения, в том же году завершилось строительство железной дороги Владивосток–Хабаровск. Это событие расценивалось как новая эра в истории края.

Н. И. Гродеков изучал отношения России со странами юго-восточной Азии, посетил Японию, Филиппины, Макао, Камбоджу, Таиланд, Китай. Путевые впечатления под названием «По странам Дальнего Востока» он публикует в газете «Приамурские ведомости» с 30 марта 1897 г. В 1894 г. в Хабаровске был создан Приамурский отдел

Императорского Русского географического общества (ПОИРГО), председателем которого был избран Н. И. Гродеков. Под его руководством стали выходить «Ученые записки ПОИРГО», были открыты естественно-исторический музей и публичная библиотека, для которых Н. И. Гродеков жертвовал не только денежные средства, но и этнографические коллекции, журналы, книги.

28 марта 1898 г. Н. И. Гродеков императорским указом назначается генерал-губернатором Приамурского края, командующим войсками военного округа и войсковым наказным атаманом Дальневосточных казачьих войск. Так Н. И. Гродеков стал главным начальником огромного молодого края, где шел процесс ускорения развития России. В условиях сложных отношений с Китаем и Японией Н. И. Гродеков продолжал политику своих предшественников – заселение Приамурского края.

Среди экономических и социальных факторов привлечения в край крестьян из западных областей России он считал одним из важнейших – создание условий для религиозных обрядов переселенцев. Для этого в крае развернулось церковное строительство. Было возведено 30 церквей, 3 храма и Свято-Троицкий Николаевский мужской монастырь. Во Владивостоке открыта епархия и духовная семинария. Историки утверждают, что всплеск развития архитектуры тоже приходится на годы губернаторства Н. И. Гродекова. В этот период началось строительство знаменитой Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), которая соединила Владивосток и Порт-Артур с Байкалом. Этим сооружением, считал Н. И. Гродеков, может гордиться Россия. В край начал привлекаться иностранный капитал. В 1899 г. прошла Амурско-Приморская сельскохозяйственная и промышленная выставка в Хабаровске, затем в Чите.

Освоение дальневосточного края губернатор напрямую связывал с развитием здесь образования. Крупнейшим событием в Приамурском крае стало появление в 1899 г. во Владивостоке Восточного института, открытого для нужд концерна «Общество КВЖД», для работы которого требовались переводчики и чиновники со знанием восточных языков. В Хабаровске в это время открываются Кадетский корпус, новые школы, гимназии, училища.

В 1902 г. Н. И. Гродеков покидает Дальний Восток, о котором говорил друзьям: «Где бы я ни был, мои взоры, как магнит, будут обращены на край».

В последние годы на Дальнем Востоке часто с почтением вспоминают Н. И. Гродекова. На «Н. И. Гродековских чтениях» многие выступают с докладами и сообщениями, посвященными ему, его многогранной деятельности. Переиздание книги Н. И. Гродекова «Киргизы и каракиргизы

Сыр-Дарьинской области» несомненно вызовет новый интерес к Н. И. Гродекову, его жизни в Средней Азии и научной деятельности, о которой большинство дальневосточников знают крайне мало. Из всего вышесказанного следует вывод: мы рады, что Академия наук издала, вернее переиздала уникальный труд Н. И. Гродекова «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области». Книга написана интересно, популярно, содержит множество интересных сведений, ее необходимо и полезно читать. С появлением этого издания усилится интерес к Н. И. Гродекову не только как к военачальнику, крупному администратору, политическому и общественному деятелю, но и как к ученому-этнографу.

Основные этапы жизненного пути Н. И. Гродекова

22 сентября 1843 г. – родился в Елизаветграде (Кировограде).

1862 г. – окончил 2-е военное Константиновское училище в Петербурге, участвовал в усмирении польского восстания.

1866–1868 гг. – учился в Академии Генерального штаба.

1870 г. – получил назначение в штаб Кавказского военного округа на должность старшего помощника старшего адъютанта штаба.

1873 г. – участвовал в Хивинском походе. Произведен в полковники. Награжден орденом святого Станислава II степени и золотым оружием.

С 30 мая 1876 г. начальник штаба Ферганской области.

1878 г. – начальник полевого штаба отряда демонстративного похода к Джаму на границе Бухарского ханства. Награжден орденом святого Владимира III степени.

1880 г. – участие в Ахал-Текинской экспедиции начальником штаба войск Закаспийской области в чине генерал-майора.

1881 г. – награжден орденом святого Георгия IV степени. Произведен в генерал-майоры.

1883 г. – назначен военным генерал-губернатором и командующим войсками Сыр-Дарьинской области.

1890 г. – произведен в генерал-лейтенанты.

1893 г. – назначен помощником генерал-губернатора Приамурского края.

Июнь 1884 г. – прибыл в Приамурье.

1898 г. – Приамурский генерал-губернатор и командующий войсками округа.

1900 г. – участие в обороне Приамурья и подавлении «боксерского восстания» в Маньчжурии. «За победы в Маньчжурии 1900 г.» пожалована золотая, украшенная бриллиантами шашка. Произведен в генералы от инфантерии.

30 августа 1902 г. – назначен членом Государственного Совета, отбыл в Петербург.

С 1905 по 3 февраля 1906 г. – постоянный член Совета государственной обороны.

3 февраля 1906 г. – назначен командующим войсками на Дальнем Востоке с правами главнокомандующего.

С 22 сентября 1906 по 8 марта 1908 г. – Туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского военного округа.

12 декабря 1913 г. – скончался в Петербурге.

Материал поступил в редакцию 28.10.2011 г.

Сведения об авторах: *Кирпиченко Татьяна Васильевна* – старший научный сотрудник,
тел. (4212) 32-63-67, e-mail: kraydp@fessl.ru,

Нарыжная Светлана Михайловна – книговед, кандидат филологических наук

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Монографии

Редькина, Н. С. Стратегическое развитие информационных технологий в библиотеке / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. Б. С. Елепов. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 224 с. – ISBN 978-5-94560-225-0

Рассмотрены современные тенденции развития информационных технологий и ресурсов, обоснована необходимость их стратегического развития в библиотеках. Предложена структура ИТ-стратегии библиотеки и проанализированы основные ее компоненты: ИТ-инфраструктура, информационные ресурсы и услуги, персонал, включая сотрудников ИТ-служб. Исследованы подходы к управлению ИТ-стратегией библиотеки. Приведены методика оценки эффективности ИТ и модель внедрения ИТ с учетом оценки эффективности.

Для широкого круга специалистов библиотечного дела, преподавателей, аспирантов, студентов, обучающихся по специальности «Библиотечно-информационная деятельность», а также всех интересующихся проблемами стратегического развития библиотек в области информационных технологий.

Сборники научных статей

Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века) : сб. науч. ст. / Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, Гос. публич. науч.-техн. б-ка, Новосиб. гос. ун-т ; сост. и отв. ред.: О. Н. Фокина, В. Н. Алексеев. – Новосибирск, 2011. – 1056 с. – (Серия «Книга и литература»). – ISBN 978-5-94560-165-9

Сборник научных статей «Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века)» выходит в серии «Книга и литература» и выпускается отделом редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН и кафедрой древних литератур и литературного источниковедения гуманитарного факультета Новосибирского государст-

венного университета. Сборник посвящен 45-летию педагогической и научной деятельности доктора филологических наук, профессора Елены Ивановны Дергачевой-Скоп, заведующей кафедрой древних литератур и литературного источниковедения. В состав сборника вошли материалы Третьих Ремезовских чтений, проходивших в Тобольске в 2007 г. Статьи сборника посвящены проблемам литературы и книжности в культурном пространстве провинции и центра, исследованию русской литературы в историко-культурном контексте, а также самобытной книжной культуры, искусства и быта Сибири.

Сборник предназначен для широкого круга исследователей, преподавателей, студентов и тех читателей, для которых небезразлично историческое прошлое Отечества и Сибири.

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

Библиотековедение : учеб.-метод. пособие (для преподавателей и студентов вузов направления подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность») / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; Новосиб. гос. пед. ун-т ; отв. сост. Е. Б. Артемьева ; отв. за вып. Н. С. Мурашова. – Новосибирск, 2012. – 48 с. – ISBN 978-5-94560-189-5

В пособии представлены программа по дисциплине «Библиотековедение» базовой части цикла профессиональных дисциплин, перечень заданий для самостоятельной работы, вопросы для самопроверки, темы курсовых работ, список рекомендованной литературы, контролирующие материалы (тест, вопросы к зачету, экзамену), разработанные в соответствии с ФГОС ВПО.

Издание предназначено для преподавателей и студентов вузов направления «Библиотечно-информационная деятельность».

УДК [316.77+004]:[02+008](061)(100)
ББК 78.071+7л5(0)+78.34л5(0)

ПРОДВИЖЕНИЕ ИДЕЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ И МЕДИАГРАМОТНОСТИ ЮНЕСКО И ИФЛА: ОБСУЖДЕНИЕ В СТОЛИЦЕ И РЕГИОНЕ

© Н. И. Гендина, 2012

*Научно-исследовательский институт информационных технологий социальной сферы
Кемеровского государственного университета культуры и искусств
650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17*

Итоги Международного совещания экспертов по вопросам адаптации для России «Учебной программы ЮНЕСКО по медиа- и информационной грамотности для педагогов». Характеризуется информационно-просветительская акция «Дни Программы ЮНЕСКО “Информация для всех” в Кузбассе». Отмечается вклад в эти мероприятия основателя секции информационной грамотности Международной федерации библиотечных ассоциаций (ИФЛА) профессора Х. Лау (Мексика).

Ключевые слова: информационная грамотность, медиаграмотность, информационная культура личности, ЮНЕСКО, ИФЛА, Москва, Кемерово.

The results of the international expert meeting on adaptation of Media and Information Literacy Curriculum for Teachers for Russia are considered. The advocacy campaign «Days of the UNESCO program “Information for All” in the Kuzbass» is characterized. The contribution of the founder of the IFLA Information Literacy Section Professor H. Lau to these activities (Mexico) is marked.

Key words: information literacy, media literacy, personal information culture, UNESCO, IFLA, Moscow, Kemerovo.

12 декабря 2011 г. в Москве состоялось Международное совещание экспертов по вопросам адаптации для России «Учебной программы ЮНЕСКО по медиа- и информационной грамотности для педагогов», Media and Information Literacy Curriculum for Teachers (далее – Программа). Организаторами совещания явились Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Бюро ЮНЕСКО в Москве, Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, секция по информационной грамотности ИФЛА.

Программа базируется на системном подходе к осмыслению вопросов медиа- и информационной грамотности. Цель – не только сделать учителей компетентными в области медиа- и информационной грамотности, но и дать знания по технологии их трансляции среди обучаемых. Программа опирается на современные тенденции конвергенции радио, телевидения, Интернета, газет, книг, электронных архивов и библиотек. В настоящее время Программа издана только на английском языке. Для эффективного использования в России ее необходимо тщательно проанализировать и адаптировать к реалиям страны.

Совещание преследовало следующие цели:

- Обсуждение вопросов адаптации и пилотного запуска Программы в учебных заведениях, готовящих педагогов и библиотекарей в России, выработка рекомендаций по организации этой работы в России.
- Содействие выработке оптимальных решений в этой сфере для развитых и развивающихся стран.

В работе совещания приняли участие: С. Котилайнен – профессор университета г. Тампере (Финляндия); Х. Лау – профессор университета г. Веракруз (Мексика), основатель секции по информационной грамотности ИФЛА; М. К. Торрас Кальве – директор библиотеки университета г. Берген (Норвегия), председатель постоянного комитета по информационной грамотности ИФЛА; Е. А. Бондаренко – доцент, заведующая лабораторией медиаобразования Института содержания и методов обучения Российской академии образования; Т. Н. Владимирова – декан факультета журналистики Московского государственного гуманитарного университета (МГГУ) им. М. А. Шолохова; Н. И. Гендина – профессор, директор НИИ информационных технологий КемГУКИ, член постоянного комитета ИФЛА по информационной

грамотности ИФЛА; Б. Дендев – директор бюро ЮНЕСКО в Москве по Армении, Азербайджану, Белоруссии, Молдавии и Российской Федерации; И. В. Жилавская – заведующая кафедрой журналистики и медиаобразования МГГУ им. М. А. Шолохова; С. Ю. Князева – программный специалист Бюро ЮНЕСКО в Москве по Армении, Азербайджану, Белоруссии, Молдавии и Российской Федерации; Е. И. Кузьмин – председатель Межправительственного совета и Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества и др.

Все присутствовавшие на совещании эксперты отметили сложность и актуальность проблемы адаптации разработанной ЮНЕСКО учебной программы. Это объясняется тем, что практически ни в одной стране мира формирование информационной и медиаграмотности не велось целенаправленно, с единых позиций. До настоящего времени оба направления – информационная подготовка и медиаобразование – развивались независимо, параллельно, практически не пересекаясь. Не случайно предложенная ЮНЕСКО аббревиатура MIL (media and information literacy) названа «зонтичным» термином и звучит по-русски как МИГ (медиа и информационная грамотность). Эти два направления, как правило, находятся в ведении разных социальных институтов – образовательных учреждений и библиотек. Соответственно, ими занимаются представители разных специальностей: учителя, преподаватели колледжей и вузов, библиотекари. Принадлежность к разным профессиональным группам, естественно, порождает проблему терминологического барьера и необходимость создания единого понятийно-терминологического аппарата в сфере информационной и медиаграмотности.

В ходе совещания присутствующими экспертами ЮНЕСКО и ИФЛА был проведен всесторонний анализ Программы. Сделан вывод, что раздел медиаграмотности неоправданно увеличен в ущерб разделу информационной грамотности, и этот дисбаланс требуется устранить. Следует уточнить целевой адрес Программы: только учителя или учителя плюс преподаватели колледжей и вузов, плюс библиотекари-педагоги? Необходимо отредактировать прилагаемый к Программе глоссарий с целью обеспечения понятности и непротиворечивости (совместимости) используемых при обучении терминов и понятий. Требуется также упростить содержание учебного материала.

Однако основная задача – это адаптация содержания Программы в соответствии с российскими реалиями. Для этого необходимо создание творческого коллектива, включающего российских специалистов из педагогических вузов, реализую-

щих подготовку кадров по специализации «Медиаобразование», а также вузов культуры и искусств, выпускающих высококвалифицированных библиотекарей и специалистов в сфере кино-видеотворчества.

Зарубежные коллеги отметили важность работы по адаптации Программы к специфике деятельности образовательных учреждений и библиотек России, указав на то, что если российские специалисты предложат механизм адаптации, то тем самым они покажут способ решения этой задачи для других стран – как развитых, так и развивающихся.

Организаторы совещания взяли на себя обязанность подготовить на основе высказанных суждений итоговый документ, чтобы представить его в Министерство образования и науки РФ и Министерство культуры РФ, в ведении которых находятся, соответственно, педагогические вузы и вузы культуры и искусства.

Обсуждение проблем информационной и медиаграмотности с участием профессора Х. Лау было продолжено в г. Кемерово, где 14–16 декабря 2011 г. на базе КемГУКИ прошла традиционная информационно-просветительская акция «Дни Программы ЮНЕСКО “Информация для всех” в Кузбассе».

14 декабря 2011 г. состоялась встреча Х. Лау – директора исследовательского центра Университета Веракруза (Мексика), основателя Секции информационной грамотности ИФЛА и Е. И. Кузьмина – председателя Межправительственного совета и Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» с преподавателями, сотрудниками, аспирантами и студентами КемГУКИ.

После знакомства с университетом и опытом 11-летней работы КемГУКИ по Программе ЮНЕСКО «Информация для всех» состоялся круглый стол и дискуссия с участниками издательского проекта «Информационная грамотность: международные перспективы», которую провели участники проекта: редактор издания Х. Лау, координатор проекта издания на русском языке Е. И. Кузьмин, автор предисловия и научный редактор издания на русском языке Н. И. Гендина.

В ходе встречи профессорами, молодыми преподавателями и аспирантами КемГУКИ были заданы многочисленные вопросы Х. Лау и Е. И. Кузьмину по темам:

- Механизм продвижения идей информационной грамотности в разных странах, общее и специфичное.
- Учебный курс по информационной грамотности (информационной культуре личности): проблемы внедрения в библиотеках и образовательных учреждениях.

- Информационная грамотность и развитие критического мышления, формирование креативной личности в вузе.
- Проблемы подготовки специалистов по продвижению идей информационной грамотности (информационной культуры личности).

Примечательным явился ответ Х. Лау на вопрос о том, какова причина, по которой он стал заниматься продвижением идей информационной грамотности. Он ответил, что приложив значительные усилия к тому, чтобы в университете Веракруза была построена новая суперсовременная библиотека, оснащенная самыми передовыми информационно-коммуникационными технологиями, обеспечивающая доступ к необозримому количеству электронных ресурсов, он как директор этой библиотеки столкнулся с огромной проблемой. Эта проблема заключалась в том, что ни преподаватели, ни студенты не могли применить на практике все преимущества нового информационно-библиотечного сервиса, потому что не умели всем этим пользоваться. Тогда он понял, что информационной грамотности нужно обучать специально как преподавателей, так и студентов. Впоследствии оказалось, что проблема информационной грамотности присуща не только Мексике, она носит глобальный характер. Поэтому ИФЛА поддержала Х. Лау и содействовала его деятельности по созданию специальной секции информационной грамотности.

Встреча завершилась вручением книги «Информационная грамотность: международные перспективы» с автографами Х. Лау, Е. И. Кузьмина, Н. И. Гендиной преподавателям КемГУКИ и сотрудникам НИИ информационных технологий социальной сферы (НИИ ИТ СС). Книги с автографами получили педагоги и исследователи, внесшие значительный вклад в продвижение идей информационной грамотности в Кузбассе и внедряющие курс «Основы информационной культуры личности» в образовательных учреждениях и библиотеках Кемеровской области.

15 декабря 2011 г. состоялась научно-практическая конференция «Продвижение идей информационной грамотности и информационной культуры личности в Кузбассе: вклад библиотекарей и педагогов». Пленарное заседание конференции открыла ректор КемГУКИ, доктор педагогических наук, профессор Е. Л. Кудрина, которая зачитала правительственную телеграмму, поступившую в адрес участников конференции от министра культуры Российской Федерации А. А. Авдеева.

В ходе пленарного заседания участники конференции прослушали следующие доклады:

- Е. И. Кузьмин «Проблемы глобального информационного общества и реакция ЮНЕСКО».

- Х. Лау «Информационная грамотность: международные перспективы».
- Н. И. Гендина «Формирование информационной культуры личности: от теории к региональному опыту».

Доклад Е. И. Кузьмина содержал результаты анализа деятельности ЮНЕСКО в ответ на вызовы и риски глобального информационного общества. «В условиях многополярного мира нет и не может быть единых, одинаковых для разных стран рецептов выработки стратегии проведения национальной информационной политики» – сказал докладчик. Как председатель межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» Е. И. Кузьмин отметил важность участия российских учреждений культуры и образовательных учреждений (в частности КемГУКИ) в реализации одной из флагманских программ ЮНЕСКО. «Такое участие, – отметил докладчик, – позволяет знакомиться с лучшим опытом различных стран, быть в курсе новейших достижений теории и практики, проводить на этой основе собственные исследования и предлагать решения, адекватные российским реалиям». В частности, он подчеркнул роль НИИ ИТ СС КемГУКИ, где создана научная школа формирования информационной культуры личности. Благодаря активному участию в деятельности ЮНЕСКО и ИФЛА исследования ученых НИИ ИТ СС ведутся с учетом международных тенденций в сфере информационной и медиаграмотности, сохраняя при этом верность традициям российской системы образования и культуры.

Доклад Х. Лау представлял собой международный обзор продвижения идей информационной грамотности. В нем была дана характеристика деятельности ЮНЕСКО и ИФЛА в этой сфере, а также освещался авторский опыт постановки онлайн-курса по информационной грамотности. «Необходимость создания в 2006 г. онлайн-курса была вызвана острым дефицитом преподавателей, способных вести в университете учебный курс по информационной грамотности, а также его значительной востребованностью среди студентов» – отметил профессор Х. Лау. Курс включает восемь модулей:

1. Характеристика источников информации.
2. Классификация информационных потребностей.
3. Определение (выявление) источников информации.
4. Поиск информации.
5. Оценка информации.
6. Практическое использование информации.
7. Представление результатов работы с информацией.
8. Соблюдение прав интеллектуальной собственности и авторских прав.

Данный курс формирует восемь информационных компетенций (способностей):

1. Определять структуру различных источников информации.
2. Выражать свои информационные потребности.
3. Определять необходимые источники информации.
4. Вести поиск информации.
5. Оценивать информацию.
6. Продуктивно использовать информацию.
7. Передавать (производить обмен) информацию.
8. Осуществлять этическое использование информации.

В заключение докладчик провел аналогию между качеством поглощаемой нами ежедневно пищи и качеством воспринимаемой информации, подчеркнув тем самым роль информационной грамотности для современного человека как средства, обеспечивающего его информационную безопасность.

В докладе Н. И. Гендиной были представлены результаты многолетних исследований, раскрыт накопленный в Кузбассе опыт взаимодействия образовательных учреждений и библиотек, учреждений повышения квалификации работников системы общего и профессионального образования по формированию информационной культуры личности на основе разработанной в НИИ концепции информационной подготовки различных категорий населения. Автором раскрыты черты сходства и отличия между концепцией развития информационной грамотности, представленной в докладе Х. Лау, и концепцией формирования информационной культуры личности, разработанной в НИИ и реализованной в Кузбассе и других регионах России.

16 декабря 2011 г. в музее-заповеднике «Красная горка» (г. Кемерово) в рамках выездного заседания Общественной палаты Кемеровской области состоялся круглый стол «Информация для всех: культура, образование, СМИ». Его участниками

явились: члены Общественной палаты Кемеровской области, представители административных и общественных органов и организаций Кемеровской области, преподаватели вузов, журналисты, сотрудники СМИ, работники музеев и библиотек г. Кемерово.

В ходе круглого стола обсуждались:

- Проблемы обеспечения доступа к информации и роль информационной культуры личности (информационной грамотности) в эпоху Интернета – деятельность учреждений образования, библиотек и музеев.
- Потенциал и проблемы реализации медиаобразования и информационного образования в Кузбассе.
- Роль СМИ в продвижении медиа- и информационной грамотности граждан, формирование информационной культуры личности.

В ходе круглого была отмечена плодотворность организации подобных мероприятий, позволяющих обеспечить заинтересованный разговор представителей различных социальных институтов, специалистов разных областей знания, без участия которых невозможно решение проблемы развития медиа и информационной грамотности населения.

Наряду с профессиональными мероприятиями Х. Лау смог познакомиться с культурой многонационального населения Сибири в ходе арт-проекта «Сибирская мозаика: все разные, все уникальные», представленного творческими коллективами КемГУКИ, а также посетить музей-заповедник «Красная горка» (г. Кемерово) и историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская писаница» (Кемеровская область, Яшкинский район, деревня Писаная).

В рамках протокола о намерениях сотрудничества КемГУКИ и университета Веракруз (Мексика) профессор Х. Лау дал свое согласие предоставить полное содержание своего онлайн-учебного курса по информационной грамотности для ознакомления и использования в информационной подготовке студентов в условиях библиотеки вуза.

Материал поступил в редакцию 25.01.2012 г.

Сведения об авторе: *Гендина Наталья Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор НИИ информационных технологий социальной сферы, член Постоянного комитета по информационной грамотности ИФЛА, тел.: (384-2) 35-80-63, e-mail: gendina@kemerovonet.ru*

УДК 02:004-028.22
ББК 78.023+78.349.3

РАЗРАБОТКА ПРИНЦИПОВ ФОРМИРОВАНИЯ ВИЗУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ БИБЛИОТЕЧНОГО САЙТА

© М. А. Плешакова, О. Л. Лаврик, 2012

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Исследуется уровень развития визуального ряда на библиотечных сайтах и формулируются принципы его формирования.

Ключевые слова: визуальный ряд, библиотечные сайты.

The development level of visual row on library sites are investigate, the principles of its formation are formulated.

Key words: visual row, library sites.

Сегодня возрастает роль библиотечных сайтов для развития системы обслуживания читателей. Сайты становятся основным инструментом информационно-библиотечной деятельности, поскольку все больше ресурсов и услуг предоставляется через электронную среду. Естественно, что с увеличением объема информации, передаваемой через сайт, его структура значительно усложняется, поэтому в процессе поиска необходимого материала пользователь скорее не читает, а взглядом «сканирует» веб-страницы. Вот почему все более значимым становится визуальный ряд¹, который благодаря лаконизму и выразительности позволяет минимальными средствами максимально раскрывать внутреннее содержание предмета, его функции.

Учитывая это, были изучены состояние и тенденции развития визуального ряда на библиотечных сайтах для разработки принципов его формирования.

Поскольку основное содержание библиотечных сайтов передается через их структуру, то и визуальный ряд целесообразно начать формировать для структурных элементов – понятий, означаю-

щих его разделы и подразделы². Поэтому первым этапом исследования стал мониторинг структуры 422 сайтов научных библиотек³: фиксировались наименования основных разделов и подразделов и используемые для них визуальные образы. Затем, на основе классификационного подхода, все наименования разделов библиотечных сайтов были объединены в группы условной эквивалентности и составлены классификационные схемы, представляющие собой структурную гипотетическую модель библиотечного сайта.

Далее, на основании частоты встречаемости (близкой к 100 и выше), были определены наиболее актуальные разделы⁴: «Электронный каталог / поиск в электронном каталоге» (частота встречаемости на библиотечных сайтах – 431), «Структура библиотеки» (342), «О библиотеке» (337), «Новые поступления» (203), «Услуги» (201), «Интернет-ресурсы» (199), «Библиотеки России [ссылки]» (198), «Правила записи и пользования» (191), «Электронные ресурсы» (184), «История библиотеки» (168), «Периодика» (162), «Ресурсы» (162),

² В контексте нашего исследования будем считать наименования разделов библиотечных сайтов условно синонимичными информационно-библиотечным понятиям.

³ Федеральные и республиканские центральные библиотеки, библиотеки системы РАН, отраслевые, вузовские, а также областные и краевые библиотеки.

⁴ В перечень наиболее актуальных разделов не были включены разделы, которые используются на любых сайтах и не являются специфическими именно для сайтов библиотечных, например, карта сайта, контакты, режим работы, поиск по сайту и т. п.

¹ В широком смысле под визуальным рядом понимаются образы объектов, объединенные какой-либо общей для них смысловой заданностью [4]. Применительно к компьютерным интерфейсам визуальный ряд – это любая зрительно воспринимаемая информация: цвет, типографика, дизайн, кнопки, заставки и даже то, каким способом все эти элементы размещены на экране. Визуальный ряд может включать значки, пиктограммы или «иконки», способные выполнять роль поискового, навигационного средства.

«Виртуальная справочная служба» (126), «В помощь научной работе и учебному процессу» (119), «Электронная библиотека» (119), «Нормативные документы» (108), «Выставки» (103), «Базы данных / поиск по базам данных» (97), «Читателям» (94), «ЭДД» (94), «Редкие и ценные издания» (91), «МБА» (87), «Виртуальные выставки» (86), «Издательская деятельность» (84), «Комплектование» [общий раздел] (60)⁵.

Помимо этих понятий в перечень актуальных, на основании их перспективности для развития библиотечных сайтов, были включены следующие разделы (несмотря на малую частоту использования): «Продление on-line» (частота встречаемости на библиотечных сайтах – 22); «Электронный заказ» (22); «Личный кабинет читателя» (10); «Электронный читательский формуляр» (10); «Электронный читательский билет» (2); «Мобильная версия библиотечного сайта» (1); «Электронная запись в библиотеку» (1).

Всего для анализа уровня развития визуального ряда были выбраны 32 актуальных понятия. Сопоставив эти понятия с зафиксированными на сайтах библиотек визуальными образами⁶, выяснилось, что для 30 разделов есть различные варианты визуального выражения, для 2 – нет. Это «Мобильная версия сайта» и «Электронный читательский билет», причем оба эти понятия мы относим к наиболее перспективным.

Ввиду необходимости изучения уровня развития визуального ряда на сайтах конкретных библиотек, из общего числа исследуемых сайтов были отобраны 59, поскольку на них использовались визуальные образы не для отдельных понятий, а для значительной части разделов и подразделов данного сайта. Было подсчитано, какой процент актуальных понятий визуализирован на каждом из них. Оказалось, что на 3 сайтах не визуализировано ни одного, на 46 (то есть на подавляющем большинстве) – от 3 до 20%, на 9 – от 21 до 40% и лишь на 1 было визуализировано 57% актуальных понятий.

Таким образом, с одной стороны, видна устойчивая тенденция использования визуальных образов на библиотечных сайтах, а с другой – можно констатировать, что системно визуальный ряд еще не сформирован ввиду отсутствия общепринятой структуры сайтов.

Далее необходимо было выяснить, как визуализированы эти понятия и существует ли единство в способе их выражения. Для этого проанализиро-

ваны все выявленные на библиотечных сайтах⁷ визуальные образы для 28⁸ актуальных понятий, указано общее число визуальных образов для каждого понятия, выделены и подсчитаны схожие способы выражения каждого понятия и отдельно приведен процент не пересекающихся с остальными способов выражения каждого понятия (таблица, с. 29).

Согласно данным таблицы, совпадений нет для 4 понятий из 28, частично совпадают 23 и полностью – лишь 1. Для большинства актуальных разделов библиотечных сайтов есть частичное совпадение способов их визуального выражения, что свидетельствует о зарождении системы в формировании визуального ряда библиотечных сайтов.

Данные, приведенные в таблице, указывают также на то, что разные понятия передаются одним и тем же способом. Визуальный образ книги, например, встречается для выражения 13 актуальных понятий, образ компьютера – для 5 понятий; земного шара, книг, дисков и прочего – 2.

Чтобы понять, происходит ли закрепление определенных визуальных образов за актуальными понятиями, из различных способов выражения одного понятия были отобраны те, которые встречаются наиболее часто. Причем если один и тот же визуальный образ использовался для выражения разных понятий, то проводилось сравнение, для какого из них он является доминантным. Если оказывалось, что визуальный образ является наиболее частым способом выражения для двух и более понятий, то он не включался в список устоявшихся.

В результате было выделено 12 понятий с одинаковыми способами визуального выражения: «Читателям» – человек с книгой; «В помощь научной работе и учебному процессу» – книги, тетради, очки; «Виртуальная справочная служба» – знак вопроса; «Нормативные документы» – бланки, папки; «Интернет-ресурсы» – земной шар; «История» – предметы старины; «Периодика» – газеты и журналы; «Правила записи и пользования» – ручка и бланк; «Редкие и ценные издания» – старинные книги; «Структура библиотеки» – блок-схемы; «Услуги» – объект / субъект коммуникации; «Электронный каталог» – увеличительное стекло. Полагаем, что их можно рассматривать как отправную точку для дальнейшего системного развития визуального ряда библиотечных сайтов.

⁷ Исследование проводилось на базе 422 сайтов Российских научных библиотек.

⁸ Анализовались визуальные образы 28, а не 32 понятий, поскольку для понятий «Мобильная версия сайта» и «Электронный читательский билет» таковых выявлено не было; а для разделов «Электронная запись в библиотеку» и «Электронный читательский формуляр» было обнаружено только по одному визуальному образу.

⁵ Несмотря на то, что частота встречаемости данного раздела гораздо ниже 100, мы включили его в перечень актуальных разделов, поскольку довольно высокая частота встречаемости разных аспектов этого понятия.

⁶ Отбор производился на начальном этапе исследования. Всего было выявлено 442 визуальных образа.

Визуальное выражение понятий

№ п/п	Количество обнаруженных визуальных образов данного понятия (штук)	Способы визуального выражения понятия (%)	
		совпадающие	несовпадающие
1	Базы данных / поиск по базам данных (14)	0	100
2	Библиотеки России [ссылки] (4)	0	100
3	В помощь научной работе и учебному процессу (5)	Книги, тетради, очки (40)	60
4	Виртуальная справочная служба (46)	Знак вопроса (35); Специалист, оказывающий услугу (22); Увеличительное стекло (6); Книги (13); Книги и компьютер (4)	20
5	Виртуальные выставки (12)	Книги (75)	25
6	Выставки (13)	Книги (38,5); Картины, портреты, фотографии (38,5)	23
7	Нормативные документы (5)	Нормативные документы (60)	40
8	Издательская деятельность (5)	Издания = книги (100)	0
9	Интернет-ресурсы (30)	Земной шар (50); Адресная строка браузера (7); Компьютерная сеть (7)	36
10	История (3)	Предметы старины (67)	33
11	Комплектование [общий раздел] (3)	Книги (67)	33
12	Личный кабинет читателя (4)	0	100
13	МБА (9)	0	100
14	Новые поступления (20)	Книги (85)	15
15	О библиотеке (20)	Здание = здание библиотеки (20); Здание из книг [символ] (10); Книги (30); Помещение библиотеки (10)	30
16	Периодика (17)	Периодические издания (94)	6
17	Правила записи и пользования (7)	Ручка и бланк (29)	71
18	Продление on-line (8)	Книги (38)	62
19	Редкие и ценные издания (25)	Редкие книги (56); Свитки (12); Этнические орнаменты (16)	16
20	Ресурсы (24)	Книги, диски (33); Компьютер (13); «и» (8); Коробки, сундуки (13); Шестеренки (8)	25
21	Структура библиотеки (8)	Блок-схемы (50)	50
22	Услуги (16)	Специалист, оказывающий услугу (31); Компьютер (25)	44

№ п/п	Количество обнаруженных визуальных образов данного понятия (штук)	Способы визуального выражения понятия (%)	
		совпадающие	несовпадающие
23	Читателям (8)	Читатели (50); Книга (25)	25
24	ЭДД (15)	Компьютер (47)	53
25	Электронная библиотека (31)	Компьютер и книга (13); Книга (13); Компакт-диски (10); Земной шар и книга (10); «е» (6); Код (13)	35
26	Электронные ресурсы (17)	Компьютер (29); Компакт-диски (35); Земной шар (12); Издания на традиционных носителях (18)	6
27	Электронный заказ (7)	Книги (43)	57
28	Электронный каталог / поиск в электронном каталоге (66)	Увеличительное стекло (32); Компьютер (20); Книги и компакт-диски (4); Традиционный каталог (6); Книги (14); Книга, совмещенная с компьютером (3)	21

Другим важным вопросом для разработки визуального ряда библиотечного сайта является типологический состав знаков и их эффективность для выражения информационно-библиотечных понятий. Для выяснения этого вопроса были проанализированы способы выражения понятий⁹ при помощи видов и типов знаков, принятых в семиотике:

1. *Знаков-копий, знаков-признаков и знаков-символов.* Они встречаются на сайтах библиотек в следующем соотношении: 84% – знаки-символы; 16% – знаки-копии; знаков-признаков не обнаружено. При этом ряд понятий может выражаться и знаком-символом, и знаком-копией, остальные понятия – только знакам-символам.

В группу понятий, которые были выражены и знаком-символом, и знаком-копией, в основном вошли понятия, для которых в реальном библиотечно-информационном мире существует материальное выражение: «Выставки», «Нормативные документы», «Издательская деятельность», «История», «Новые поступления», «О библиотеке», «Периодика», «Редкие и ценные издания», «Услуги», «Читателям».

В группу понятий, выраженных только знаком-символом, вошли абстрактные понятия, чаще всего

не имеющие материальной формы: «Базы данных / поиск по базам данных», «Библиотеки России [ссылки]», «В помощь научной работе и учебному процессу», «Виртуальная справочная служба», «Виртуальные выставки», «Электронный заказ», «Интернет-ресурсы», «Комплектование [общий раздел]», «Личный кабинет читателя», «МБА», «Правила записи и пользования», «Продление online», «Ресурсы», «Структура библиотеки», «ЭДД», «Электронная библиотека», «Электронная запись в библиотеку», «Электронные ресурсы», «Электронный каталог / поиск в электронном каталоге», «Электронный читательский формуляр».

Для того чтобы понять особенность выражения понятий, имеющих или не имеющих материальную форму, был проведен сравнительный анализ используемых на библиотечных сайтах знаков-копий и знаков-символов. Кроме вида знака учитывалось его теоретически возможное значение, которое может быть предметным, смысловым или экспрессивным.

В результате анализа был сделан следующий вывод: понятия, у которых в реальном библиотечно-информационном мире существует материальная форма, целесообразно выражать знаком-копией, хотя теоретически они могут быть выражены любым типом знака (через предмет будет выражено смысловое значение и, в меньшей мере, экспрессивное). Понятия, не имеющие четко вы-

⁹ Анализ проводился на основе 442 понятий, отобранных для исследования на начальном этапе.

раженной материальной формы (например, «Базы данных»), можно передавать только при помощи знака-символа, при этом на первый план выходит их смысловое значение, и уже через него будет передаваться предметное.

2. Репрезентативных, абстрактных, полуабстрактных [6] и выделенной дополнительной группы натуральных знаков. Для установления наиболее эффективных для передачи информационно-библиотечных понятий типов знаков было проведено анкетирование¹⁰, в котором 25 экспертов оценивали все предложенные визуальные образы¹¹ в диапазоне от –3 до +3 баллов. В целом наиболее высокую оценку получили полуабстрактные знаки, менее высокую, но положительную оценку – репрезентативные. Абстрактные и натуральные – отрицательную, что означает, что они малоэффективны.

Таким образом, полученные нами выводы о тенденции использования знаков на библиотечных сайтах и тесной связи между развитием визуального ряда и структуры сайтов, опыт разработки систем визуальных знаков для других областей [1, 2, 7], результаты исследований предпочтительных способов выражения различных типов библиотечно-информационных понятий и требований к качеству знаков, учет факторов, влияющих на восприятие визуальных образов, отражающих информационно-библиотечные понятия [5], а также опора на понятие «система», из которого следует, что ее элементы должны обладать целостностью и единством [3], позволяют нам сформулировать пять исходных принципов формирования визуального ряда библиотечного сайта как системы:

1. Целостность визуальной системы библиотечного сайта должна обеспечиваться за счет визуализации всех разделов и подразделов сайта.

2. Система отражаемых понятий формируется постепенно, по мере развития структуры сайта и расширения его функционального назначения.

3. Точность передачи смысла понятия через визуальный знак обеспечивается за счет соответствующего подбора вида знака для библиотечно-информационных понятий, имеющих или не имеющих четко выраженную материальную форму.

4. Системный характер (единство) визуальному ряду должны предавать графическое испол-

нение (изображение, схема, фотография и т. д.), размер знаков, цветовая гамма, стиль; по мере возможности – степень свертывания информации.

5. Качество применяемых знаков (эффективность восприятия) могут обеспечить: использование образов, только напрямую связанных с информационно-библиотечной деятельностью; а также образов, которые выражают положительные эмоции и отражают современный уровень развития библиотеки.

Для апробации разработанных принципов создана модель визуального ряда мобильной версии сайта ГПНТБ СО РАН, включающая следующие подразделы: «как найти библиотеку», «контакты», «график работы», «электронный каталог», «виртуальная справочная служба». Кроме того, оказался необходимым визуальный образ для раздела «мобильная версия сайта» для использования его на главной странице.

Как видно из названий подразделов, всего два из них являются информационно-библиотечными понятиями: «электронный каталог» и «виртуальная справочная служба». Уже было установлено, что для их выражения существуют устоявшиеся визуальные образы: знак вопроса служит уникальным способом выражения понятия «виртуальной справочной службы», увеличительное стекло – наиболее распространенным способом выражения понятия «электронный каталог / поиск в электронном каталоге» на сайтах разных библиотек.

Выбор визуальных образов для подразделов «как найти библиотеку», «контакты» и «график работы» был обусловлен частотой использования в Интернете для передачи этих понятий изображения компаса, телефонной трубки и часов, по сути, они являются общепринятыми.

Применительно к разделу «мобильная версия сайта» было принято решение использовать изображение мобильного телефона для прямой передачи идеи.

Таким образом, были отобраны следующие визуальные образы, которые отражены на рисунке.

Модель визуального ряда мобильной версии сайта ГПНТБ СО РАН:

а – раздел «мобильная версия» на главной странице сайта; б – подразделы:

1 – «как найти библиотеку»; 2 – «контакты»; 3 – «график работы»; 4 – «электронный каталог»; 5 – «виртуальная справочная служба».

¹⁰ Кроме основной цели (получить оценку визуальных образов), анкетирование преследовало еще цель выяснить возможные особенности использования визуального ряда на библиотечных сайтах. Для этого экспертам предлагалось комментировать свои ответы. В дальнейшем выводы, полученные при анализе этих комментариев, были использованы для разработки принципов формирования визуального ряда библиотечных сайтов.

¹¹ Анализ был проведен на основе 301 визуального образа для любых информационно-библиотечных понятий, отобранных в разное время на 422 сайтах.

Как видим, в этой модели соблюдены следующие принципы: целостность – визуально отражены

все подразделы и разделы; точность – использование знаков-символов, поскольку представленные здесь понятия не имеют материальной формы выражения; для достижения единства визуального ряда использовались визуальные образы в едином графическом исполнении, размере, цветовой гамме и стиле; для обеспечения высоких интерпретационных возможностей выбор визуальных образов для разделов «электронные каталоги» и «виртуальная справочная служба» был обусловлен складывающимися на библиотечных сайтах тенденциями отражения этих понятий.

Литература

1. Гилёв Е. Конструирование языка пиктограмм для пользовательского интерфейса // Турбомилк : сайт. – URL: <http://turbomilk.ru/> (дата обращения: 29.07.2011).
2. Иконки, пиктограммы и мини-иллюстрации: где грань между ними? // Habrahabr. Блоги. – URL: [http://](http://habrahabr.ru/blogs/iconoskaz/11833/)

habrahabr.ru/blogs/iconoskaz/11833/ (дата обращения: 04.08.2011).

3. Лаврик О. Л., Плешакова М. А. Подходы к разработке визуальных знаковых систем для библиотечных сайтов // Книга в медиапространстве. – Новосибирск, 2011. – С. 312–321. – (Труды ГПНТБ СО РАН; Вып. 2).
4. Пименов П. А. Семиология – дизайн : теория и практика. – МГУП. – М., 2000. – 71 с.
5. Плешакова М. А. Разработка принципов системы визуального ряда библиотечного сайта // Библиотеки и политика открытого доступа к информации и знаниям: материалы VII междунар. книговедческих чтений (Минск, 10–11 нояб. 2011 г.). – Минск, 2011. – С. 116–121.
6. Узилевский Г. Я. Начала эргономической семиотики. – Орел : ОРАГС, 2000. – 408 с.
7. Adrian S. Tips for using icons in interface design / S. Adrian, M. LeBlanc // IconFinder. – URL: <http://www.iconfinder.com/blog/4/> (дата обращения: 19.10.2011).

Материал поступил в редакцию 21.02.2012 г.

Сведения об авторах: Плешакова Мария Александровна – ведущий библиотекарь,
тел.: (383) 266-15-36, e-mail: zakaz@spsl.nsc.ru,

Лаврик Ольга Львовна – доктор педагогических наук, профессор,
заместитель директора по научной работе,
тел.: (383) 266-29-89, e-mail: lisa@spsl.nsc.ru

УДК [025+027.2]:004.738.5
ББК 78.023+78.347.53

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ВЕБ-СРЕДЫ

© Н. С. Редькина^{*}, М. Ю. Драцкая^{**}, 2012

^{*} Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

^{**} Институт физики прочности и материаловедения СО РАН
634024, г. Томск, пр. Академический, 2/4

Рассматриваются вопросы совершенствования основных технологических процессов научной библиотеки с помощью современных средств и сервисов Интернета.

Ключевые слова: библиотечная технология, Интернет, веб-сервисы.

The issues of improving the basic technological processes in scientific library via modern Internet facilities and services.

Key words: library technology, Internet, web services.

Иntenсивно развиваясь, расширяя свой функциональный потенциал, информационные технологии (ИТ) находят все более совершенные и разнообразные способы применения в библиотечной работе. Мировой опыт практической деятельности библиотек показывает, что в современных условиях стратегические цели в области технологии зависят от достигнутого уровня библиотеки и во многом определяют стратегическую модель развития библиотеки в долгосрочной перспективе. Изменившиеся условия требуют новых подходов к формированию стратегии технологического роста, механизмов, методов ее наиболее эффективного осуществления, адекватных потенциалу библиотеки и задачам, стоящим перед ней.

Возможности сетевых технологий позволят библиотекам, помимо улучшения качества информационно-библиографического и справочного обслуживания пользователей, развивать кадровые и финансовые ресурсы; совершенствовать межбиблиотечное взаимодействие и рационализировать библиотечную технологию. А. С. Карауш отмечает, что новые «технологии позволят организовать высокотехнологичную работу библиотек, оптимизировать процессы работы с документами и фондом, а также вывести обслуживание читателей на качественно новый уровень» [17]. Но проблема заключается в необходимости стратегического осмысления и комплексного подхода к применению потенциальных возможностей Интернета по отношению

ко всем технологическим процессам в научной библиотеке (НБ). Актуальным становится построение комплексной модели, выражающей типовое решение использования современных возможностей веб-среды для оптимизации технологии в НБ.

Библиотеки активно воспринимают данные сигналы окружающей среды, внедряя новейшие технические и программные средства; новые информационные продукты, услуги, веб-сервисы, апробированные в других областях. Эволюция библиотечных технологий в условиях нарастания компьютерно-телекоммуникационного и информационного воздействия отражена в трудах Я. Л. Шрайберга и некоторых других авторов. Однако, чаще всего в публикациях представлен опыт конкретных библиотек по реализации веб-сервисов в определенных технологических циклах и процессах или даются характеристики самих веб-сервисов. Поэтому для решения поставленной задачи нами были взяты за основу технологические циклы библиотеки в соответствии с Номенклатурой технологических процессов и операций, принятой в ГПНТБ СО РАН [25], в которой выделены следующие производственные циклы внутри отделов:

- I Формирование фондов
- II Сохранность фондов
- III Каталогизация
- IV Организация справочно-поискового аппарата (СПА)

- V Библиотечное обслуживание читателей
- VI Обслуживание пользователей по МБА (ММБА) и ЭДД
- VII Справочно-библиографическое обслуживание (СБО)
- VIII Информационно-библиографическая работа
- IX Информационно-массовая работа
- X Редакционно-издательская деятельность
- XI Маркетинг и реклама

Использование веб-технологий радикально меняет технологические процессы деятельности библиотеки, начиная с цикла *формирования фондов*. Традиционные технологии, присущие процессам комплектования, существенно обогащаются внедрением веб-сервисов, оптимизируются с использованием Интернета, о чем свидетельствует возросшая публикационная активность по внедрению интернет-ресурсов и услуг в процессы заказа изданий, подписки, международный книгообмен, организации выставок новых поступлений и пр.

Комплектаторы ощутили практическую пользу от Интернета, благодаря которому возможны: комфортный и быстрый поиск требуемых источников, изучение рынка, использование сетевых коллекторов (Топ-книга, Центральный коллектор научных библиотек), специализированных поисковых систем (Findbook), сайтов российских и зарубежных издательств и книготорговых фирм («ЭКМО», «ОЛМА-ПРЕСС», Lange und Springer, Blackwell Publishing), интернет-магазинов (Amazon, BuyBook, Co@Libri); доступ к разнообразным базам данных и электронным библиотечным системам («КнигаФонд», «БиблиоТех», «Деловая онлайн-библиотека», AcqWeb и др.), сетевым ресурсам открытого доступа. Появились новые технологические возможности: электронный заказ и подписка на периодические издания из удаленных каталогов [5, 10], использование источников Интернета для восполнения лакун и комплектования фондов [18, 39, 40]. Электронная почта способствует оперативному документообороту, развивает партнерские отношения [21], оптимизирует процессы подписки и заказа изданий.

В современных условиях увеличиваются и возможности читателей, которые получают доступ к удаленным электронным ресурсам, могут работать с источниками на различных носителях, пользоваться расширенным составом подписок. Использование веб-технологий в процессах комплектования поможет решить множество проблем по организации фондов: упорядочивание и систематизирование данных о многочисленных ресурсах и их источниках, создание полнотекстовых библиотек, обеспечение доступа к удаленным электронным ресурсам.

Системный подход в применении веб-технологий актуален для решения вопросов обеспечения *сохранности фондов*. Важное направление в работе по сохранности фондов - сохранение редких, краеведческих, раритетных изданий и книжных памятников, то есть «цифрового культурного наследия», цель создания которого в обеспечении долговременной (или вечной) доступности цифровых материалов, передачи его другому поколению, трансляции в пространстве и во времени [26]; сохранении всех смысловых и функциональных характеристик исходных материалов, возможностей поиска, презентации и интерпретации [4]; организации сетевого взаимодействия и создании единой платформы доступа к информационным ресурсам в рамках генерации, например, Европейской цифровой библиотеки, Электронной библиотеки рукописного наследия Европы – ENRICH и др. [22].

Усилия библиотекарей сегодня направлены не только на сохранение фонда для активного использования, но и на обеспечение к нему доступа многих поколений. Это значит, что те меры, которые предпринимаются для сохранности библиотечного фонда, должны одновременно быть направлены на расширение свободного доступа к информационным источникам [36].

Не существует безупречных внешних носителей информации, их надежность зависит от эксплуатационных характеристик и долговечности программного обеспечения [38]. Сегодня сетевые технологии являются одним из самых перспективных средств хранения документов. Сеть вносит разнообразие в способы хранения материалов (серверы, порталы-агрегаторы, сетевые электронные хранилища, интернет-архивы, локальные компьютеры), связываемые с помощью веб-приложения мэшуп (mashup) [42].

Благодаря новым техническим условиям появился такой тип информационного хранилища, как электронная библиотека, он представляет собой удобную для пользователя среду, обеспечивающую сохранность документов и оперативный доступ к информации [19]. Уникальным примером является цифровая коллекция древнерусских книжных памятников Сибири, работа по созданию которой ведется в ГПНТБ СО РАН, что позволяет получать дубликаты, предельно соответствующих оригиналам, и обеспечивает широкий доступ к уникальным материалам [34].

Информационные технологии приносят в библиотеки новое комплексное видение проблемы сохранности библиотечных фондов. Такой подход обозначает перспективу комфортной для пользователя работы в собственном виртуальном читальном зале и сохранение мирового культурного наследия.

Большое значение интернет-технологии играют в процессах *каталогизации*. Электронная форма каталогов и использование телекоммуникаций для создания и обмена БД заставляют переосмыслить основные принципы процессов каталогизации и организации поисковых систем [1]. Сегодня библиотекари могут минимизировать свои усилия за счет заимствования библиографических записей из удаленных каталогов, участия в корпоративных проектах и создания распределенных каталогов. Читатели, в свою очередь, получают доступ к распределенным и сводным электронным каталогам (ЭК), средства для удобной навигации с помощью поисковых систем и веб-серверов, что позволяет удаленному пользователю производить многоаспектный поиск информации.

Безусловно, главную роль в информационной системе библиотек играет ЭК, и в современной научной библиотеке качественное информационное обслуживание исследовательской деятельности зависит от того, насколько открытыми для сети являются системы библиотечных каталогов. Но Н. Е. Каленов отмечает, что «на самом деле электронный каталог – это лишь вершина айсберга библиотечной технологии, и его создание в отрыве от других ее процессов, если последние осуществляются “ручными” методами, не только требует значительных финансовых затрат, но и не дает никакого эффекта ни для библиотечного персонала, ни для читателей» [14, с. 4]. Использование ЭК лишь для уточнения местонахождения нужного издания опускает его на уровень карточного каталога. Истинная выгода от использования новых технологий при создании каталогов возможна лишь при комплексном подходе, осуществить который поможет создание стратегической модели применения ИТ в библиотечных процессах.

Сегодня актуальной становится перспектива преобразования каталогов с помощью веб-технологий в поисковые системы, предоставляющие не только библиографические записи, но и полные тексты [1, 9]. Только лишь библиографическое описание уже не удовлетворяет пользователя, которому после получения информации необходимо найти физический источник, а потом переводить печатный экземпляр на нужный носитель. Библиотека должна отвечать потребностям пользователей, «иначе к нам будут приходить только те люди, которым нужны какие-нибудь манускрипты, которые еще не оцифрованы. Поэтому одна из главных задач – решение вопросов, связанных с совершенствованием электронного каталога» [23]. Кроме того, А. М. Федотовым и В. Б. Барахниним справедливо замечается, что без каталогизации ресурсов Интернета и интернет-документов их эффективный поиск невозможен [41]. И в данном аспекте библиотеки должны воспользоваться тем преимуще-

ством, которое они имеют перед Интернетом, а именно, квалифицированными специалистами и точными источниками информации.

Новые способы обработки информации и изменения физических носителей информационных данных меняют профессиональные представления об *организации СПА*. Современный пользователь нуждается в оперативном обслуживании. Этому в значительной степени способствует использование сетевых программных средств и электронных ресурсов свободного доступа, что выражается в создании новых значимых составляющих поискового аппарата: справочных БД, сводных и распределенных ЭК и ресурсов [11].

Идет активная замена бумажного справочного аппарата на электронный, конверсия печатных каталогов в электронный формат, то есть меняется характер физического доступа к библиотечному фонду, справочный аппарат становится виртуальным. Значительно расширился типо-видовой состав каталогизируемых ресурсов (звук, графика, интернет-ресурсы). Остро встают проблемы сохранения и систематизации ресурсов Интернета и создания каталогов, обеспечивающих максимальную эффективность поиска электронных ресурсов [33]. Основной перспективной задачей таких каталогов является выработка единого стандарта для библиографического описания электронных документов.

Читатели получили удаленный доступ к БД и ЭК, удобную навигацию по сетевым ресурсам и возможность использования удаленных источников (сетевых энциклопедий, справочников и т. д.).

Развитие ИТ коснулось и организации *библиотечного обслуживания читателей*, процесса взаимодействия пользователей и библиотекарей, предъявило новые требования к библиотечному специалисту. Информационные технологии улучшили технологические операции, которые сопровождают процесс обслуживания читателей: регистрация удаленных пользователей, возможность электронного заказа литературы, получение статистической отчетности по самым разнообразным показателям. Несомненное удобство ощутили и читатели, которые могут дистанционно записаться в библиотеку, получить доступ к своей электронной карточке и предупреждения о возврате литературы и задолженности. Дополнительный комфорт в библиотечном обслуживании осуществляется с помощью интегрированных систем удаленного обслуживания. Важно, что все эти технологические операции относятся к разряду безбумажных технологий и не требуют значительных временных затрат [15, 43].

За счет расширения электронных ресурсов с каждым годом увеличивается объем виртуального обслуживания пользователей. Библиотека может занять лидирующую позицию в общении

с читателем, контролируя с помощью сетевых технологий количество пользователей и их статистические данные. Многие технологические моменты библиотечного обслуживания контролируются с помощью систем авторизации, паролей, IP-адресов, лицензионных соглашений, общения по электронной почте [8, 16]. С помощью RSS библиотеки способны распространять различные виды услуг, которые читатель будет получать дистанционно (посещение электронной выставки новых поступлений, постановка в очередь на необходимую книгу, получение тематического электронного бюллетеня и т. д.). Информационные технологии позволяют осуществлять доставку услуг на смартфоны и мобильные устройства связи пользователей, а включение библиотечных услуг в число оплачиваемых по Интернету может популяризировать библиотечные услуги и расширить число пользователей библиотек [2].

В настоящее время действенную помощь пользователю в получении полных текстов оказывают *службы МБА и ЭДД*. Они являются важным средством в обеспечении доступа к ресурсам, предоставляя удаленным пользователям равные возможности в получении информации. Это одна из наиболее развитых форм взаимодействия и кооперации библиотечных ресурсов, основанная на взаимовыгодном сотрудничестве. Полноценное функционирование МБА невозможно без использования веб-технологий, которые позволили библиотекам вести автоматизированный учет и контроль заказов и абонентов, осуществлять поиск информации в сводных каталогах, обеспечивать диспетчеризацию финансовых расчетов, а также дистанционно работать с ЭК. Встроенные модули заказа, обслуживающие МБА, позволяют получать сведения об исполнении заказов и сроках возврата, причем такие сведения доступны не только библиотекарям, но и пользователям библиотеки [6].

Необходимость стратегического комплексного подхода для развития средств МБА и ЭДД обосновывается в диссертационном исследовании И. Ю. Красильниковой, которая представляет сложноорганизованную систему МБА библиотек РАН в виде развернутой модели. Большое внимание в структурированной организации деятельности МБА уделяется новому типу пользователя, который, используя сетевые технологии, переходит к самообслуживанию. Поэтому важными задачами для развития МБА и ЭДД становятся внедрение телекоммуникационных средств связи и обеспечение доступа к распределенным фондам по компьютерным сетям, что подразумевает корпоративный подход к организации библиотечной деятельности и создание единой идеологии как программной среды, так и технологического управления. Объединение совместных усилий многих библиотек

с целью оперативного предоставления документов невозможно без использования сетевых технологий [20].

Новые способы обработки информации и изменение физических носителей информационных данных влияют на профессиональные представления о СБО. Активное внедрение сетевых технологий принесло большие выгоды для СБО. Это связано с тем, что изменилось базовое наполнение информационного поиска, оно стало намного обширнее за счет использования удаленных источников информации разных типов и внешних баз данных, при этом расширились возможности поиска и комбинирования ресурсов [30].

Библиотеки откликаются на мировые тенденции развития веб-среды. Первоначально в сети пользователю необходимо было ориентироваться в массе контента, и Интернет предложил ему навигационные сервисы – каталоги и поиск. Сейчас помимо статичного получения информации, потребителю информационных услуг необходимо общение. За последние 5 лет мировая информационная сеть претерпела стремительное развитие от электронных дневников (блогов) до социальных сетей, которые по количеству пользователей стали обгонять традиционные информационные порталы [13]. Поэтому в библиотеках развиваются такие сервисы, как консультации онлайн, виртуальные справки, электронное анкетирование [12, 27]. Активно используются блоги, RSS, wiki, социальные сети, Skype, ICQ, интерактивные формы в режиме «вопрос-ответ».

Подобные изменения библиотечных сервисов предъявляют новые требования к современному библиографу. Сегодня он должен владеть информацией не только о фондах своей библиотеки, ему нужно помочь пользователю сориентироваться во всем разнообразии сетевых ресурсов, нередко выступая консультантом по технологическим основам поискового поведения в вебе. В. Г. Свирюкова отмечает, что «важным является не только наличие информации о ресурсе, но и продуманная организация методической помощи (сопровождения) при его использовании, особенно для удаленных пользователей. Желательно предоставлять алгоритм работы с каждой БД или их совокупностью. Это делает ресурс более востребованным. При чем речь идет не только о БД собственной генерации, но и о тех информационных ресурсах, которые создаются другими организациями и находятся в свободном доступе в глобальной сети» [32, с. 4].

Без комплексного внедрения интернет-технологий в *информационно-библиографическую работу* сложно представить деятельность библиографов, продукция которых значительно расширилась за счет виртуального представления информационных, тематических и полнотекстовых

дайджестов, разнообразных бюллетеней и указателей. Для их подготовки, в свою очередь, широко используются удаленные ресурсы [7, 44]. Появилась возможность предоставлять дистанционные справочно-библиографические услуги, стали возможны новые формы информирования в ИПИ, ДОР, ОСИ за счет таких технологий, как RSS-подписка, синхронные базы данных на веб-сайте, мэшапы, подкастинг. Пользователь оперативно получает интересующую информацию, может подписаться на информационные библиотечные рассылки и осуществить быструю обратную связь по сервисам Web 2.0 [31].

Библиограф, освоив работу в Интернете и осознав преимущества сетевого поиска, нередко сам начинает воспринимать сеть как информационный первоисточник. Это связано с тем, что сеть позволяет быстро ответить на запрос, предоставляет большой выбор разноформатных источников (графический и звуковой материал) с возможной интеграцией БО и полного текста. И чем больше ресурсов становятся доступны в вебе, тем значительнее меняются функции библиографа, который постепенно переключается на работу по содержательному осмыслению, мониторингу имеющихся в сети данных и составлению на их основе навигаторов, указателей ресурсов, справочных изданий [37].

О важности применения современных сетевых технологий в *информационно-массовой работе* пишут Л. В. Маликова и др. С помощью ИТ библиотеки получили огромные возможности для круглосуточного контакта со своими пользователями, расширения обратной связи, проведения анкетирования и обсуждений. Библиотеки применяют новые формы работы (электронные выставки, виртуальные экскурсии и презентации, чат-конференции, транслирование библиотечных мероприятий онлайн, обзоры сетевых ресурсов), создают новые типы ресурсов (виртуальный выставочный зал), используя для этого RRS-рассылки, социальные сети, фото- и видеосервисы. С помощью Интернета расширяется аудитория при информировании о библиотечных услугах. Читатели могут посетить виртуальные выставки и мероприятия, получив наглядное представление об имеющихся изданиях и услугах библиотек.

Необходимо отметить, что в данном производственном цикле возможности ИТ недостаточно изучены. Вероятно, это связано с тем, что большинство библиотек не имеют технических или кадровых ресурсов для ведения сетевой информационно-массовой работы.

Редакционно-издательская деятельность научных библиотек также наполняется новым содержанием. Этому аспекту библиотечной работы большое внимание в своих трудах уделяют В. В. Прудникова, В. А. Цветкова, Л. Б. Шевченко и др.

Наряду с изданиями на традиционных носителях, важное значение в профессиональной деятельности библиотек начинают приобретать принципиально новые типы изданий: веб-журналы («Библиотечные фонды: проблемы и решения», «Информационный бюллетень РБА»); электронные архивы («Библиосфера», «Научные и технические библиотеки», «Библиотека» и др.); разнообразные дайджесты прессы («РАН. СО РАН. Сибирь», «Кемеровская область на страницах региональной печати», «Периодические издания о науке и ученых» и т. д.); методические и учебные полнотекстовые базы данных. Многие библиотеки выпускают свои электронные издания [3], используя программные средства создания и отображения документов и редакционно-издательские системы.

Преимущества интернет-технологий для издательской деятельности библиотек можно проследить уже на стадии тематического планирования публикуемой литературы, поскольку появляется возможность оперативно отслеживать плановую работу издательств, анализировать рынок и его обеспеченность необходимыми информационными источниками [35]. Библиотеки также получают неограниченную сетевую аудиторию, возможности сочетать индивидуальный подход с практической направленностью и оперативно обновлять данные. Также важно то, что электронные издания имеют низкую стоимость. Авторы, со своей стороны, могут в свободном доступе получить информацию о требованиях издательств по отношению к рукописям, ГОСТам на оформление и методическим рекомендациям.

Читатели узнают полную информацию об издательской деятельности библиотеки. Электронные издания позволяют решить основные проблемы пользователей по отношению к их удовлетворенности в получении информации: быстрота, качество и доступность.

Сегодня библиотеки уделяют большое внимание *маркетингу и рекламе*, используя их в различных сферах деятельности: организации и планировании работ, обслуживании пользователей и создании положительного имиджа организации. О том, насколько значительна в технологическом процессе роль виртуальной среды, пишут Д. М. Цукерблат, И. М. Суслова, В. К. Ключев и многие др. Одна из приоритетных целей библиотечного маркетинга – это создание условий для удовлетворения запросов пользователей, развитие коммуникационной среды, удобной для взаимодействия библиотеки и потребителя ее услуг.

С помощью инструментов сетевого маркетинга и сетевых технологий (мобильные, фото-, видеосервисы, RSS, электронные библиотечные системы) библиотеки могут информировать читателей о своей деятельности, анализировать имеющиеся

в фонде ресурсы, организовывать рекламные компании и публичное лоббирование библиотечной деятельности, изучать запросы потребителей информационных услуг. Таким образом, библиотека способна определить содержательное наполнение своей деятельности и сделать прогноз будущего развития [24].

Информационные технологии дают библиотекам возможности для реального преобразования в востребованный информационный институт, но «в условиях динамично развивающейся информационно-коммуникационной среды необходима эффективная система управления библиотечной технологией, позволяющая прогнозировать и планировать деятельность не только в текущем, но что особенно важно, в стратегическом аспектах» [28]. Успешная деятельность библиотеки зависит от применения стратегических маркетинговых технологий, которые смогут обозначить перспективное развитие библиотечных технологических процессов, учитывая как специфические особенности отдельных технологий, так и их взаимосвязанность в единый информационный комплекс.

Анализ публикаций показывает, что, к сожалению, исследователи работают несколько разобщенно, устраняя в первую очередь те проблемы, которые возникают в их конкретных библиотеках. Во многих библиотеках есть ценные наработки, касающиеся внедрения в повседневную практику новых сетевых технологий. Но такой опыт мало сопоставляется и освещается в профессиональных изданиях. Это только подтверждает то, насколько актуальным является создание универсальной модели использования информационных электронных сетей в библиотечных технологических процессах. Вместе с тем анализ публикаций позволил выявить круг авторов, освещающих вопросы использования Интернета для решения различных технологических задач, и определить используемые ресурсы и веб-сервисы для двух категорий – библиотечарей и пользователей (см. Приложение).

Отметим, что в ходе систематизации возможностей и используемых сервисов Интернета для решения технологических задач научной библиотеки были выявлены две общие закономерности, которые применимы к любой из технологий библиотечной деятельности:

1. Применимо к каждой технологии Интернет дает библиотекарям возможность участвовать в разнообразных корпоративных проектах.

2. Среди используемых ресурсов и сервисов общими являются:

- веб-сайт библиотеки, через который идет общение с пользователем и представление библиотечной работы;
- форумы, на которых идет обсуждение аспектов всех библиотечных технологий;

- АБИС в веб, чьи программные возможности используются для организации доступа читателей к библиотечным сервисам;
- электронная почта, за счет которой осуществляется взаимодействие между отделами библиотеки и пользователями.

Таким образом, нами определены параметры построения и функционирования модели использования интернет-ресурсов и сервисов, классифицированных в зависимости от применения в том или ином технологическом цикле научной библиотеки.

Литература

1. Eisenberg M. The Parallel Information Universe: what's out there and what it means for libraries // Libr. J. – 2008. – URL: <http://www.libraryjournal.com/article/CA6551184.html> (дата обращения: 11.05.11).
2. Library wins Innovation grant to develop «Snap & Go» mobile technology Press Release. – URL: http://ccclib.org/press_releases/snap.html (дата обращения: 11.05.11).
3. Ананьев Р. Н., Лапилина И. М. Электронные издания центральных библиотек субъектов России. 2000–2005 гг. // Библиотечные фонды: проблемы и решения : электрон. журн. – 2006. – № 9 (июнь 2006). – URL: <http://www.rba.ru/or/comitet/12/mag9/21.pdf> (дата обращения: 09.05.2011).
4. Браккер Н. В., Куйбышев Л. А. Сохранение цифрового наследия – мировой опыт // Информ. бюл. РБА. – 2009. – № 53. – С. 23–27.
5. Булычева О. С. Ресурсы Интернет как источник информационного обеспечения процесса комплектования фонда библиотеки // Науч. и техн. б-ки. – 1999. – № 3. – С. 18–22.
6. Власова С. А. Автоматизированные системы обслуживания читателей в БЕН РАН // Информационное обеспечение науки: новые технологии. – М., 2009. – С. 225–234.
7. Гайнутдинова И. Х. Информационно-библиографический отдел библиотеки: тенденции развития. – URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/739> (дата обращения: 04.05.11).
8. Госина Л. И. Библиотечное обслуживание ученых на рабочем месте: концепция развития системы услуг в отраслевой библиотеке РАН // Новые технологии в информационном обеспечении науки. – М., 2001. – С. 68–76.
9. Грехова Н. М. Использование технологии корпоративной каталогизации в создании электронного каталога ТОУНБ // Фонды и каталоги Кузбасса: Опыт. Проблемы. Решения. – Вып. 4. – URL: <http://www.kemrsl.ru/documents/founds/vip4/vip4.8.htm> (дата обращения: 05.05.10).
10. Дестяров М. В. Внедрение Интернета в текущее комплектование фондов библиотек // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса: 11 Междунар. конф. «Крым 2004» (Судак, 5–13 июня 2004 г.). – М., 2004. – С. 198–199.
11. Диковская Е. А. Эволюция персонально-ориентированных элементов справочно-поискового аппарата

- современных библиотек : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Самара, 2004. – 21 с.
12. Жабко Е. Д. Справочное обслуживание в сетевой среде: от локального обслуживания к национальным корпоративным службам // Библиотечные компьютерные сети: Россия и Запад. – М., 2003. – Вып. 2. – С. 147–158.
13. Интернет в России : отраслевой докл. / Упр. телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. – М., 2010. – URL: <http://www.fapmc.ru/magnoliaPublic/rospechat/activities/reports/2011/item6.html> (дата обращения: 08.04.11).
14. Каленов Н. Е. Электронные каталоги, MARC-формат и автоматизация библиотечной технологии // Применение ЭВМ в информационно-библиотечной технологии. – М., 1995. – С. 3–10.
15. Као К. Реорганизация библиотечного обслуживания в электронный век // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: 9 Междунар. конф. «Крым 2002» (Судак, 8–16 июня 2002 г.). – М., 2002. – Т. 2. – С. 736.
16. Карауш А. С., Майнагашев А. А. К вопросу об учёте виртуальных читателей и посетителей сайтов // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : докл. и тез. докл. – М., 2009. – URL: <http://www.karaush.ru/files/ask-virtual-09.pdf> (дата обращения: 08.06.11).
17. Карауш А. С., Макаревич А. С. Развитие информационных технологий в библиотеке: взгляд в будущее // Научные и технические библиотеки. – 2008. – № 1. – С. 53–58.
18. Качалина В. В. Интернет-ресурсы в формировании библиотечных фондов (дайджест) // Библиотечное дело – XXI век. – 2004. – № 2. – С. 96–121.
19. Концепция электронной библиотеки / Рос. нац. б-ка. – СПб., 2002. – URL: old.lib.sfu-kras.ru/doc/EL/concept-rnb.doc (дата обращения: 05.05.11).
20. Красильникова И. Ю. Межбиблиотечный абонемент и доставка документов в информационно-библиотечной системе Российской академии наук : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2006. – 18 с.
21. Кривошеева М. В., Подкорытова Н. И. Использование электронной среды в технологии комплектования научных библиотек // Электронные ресурсы региона: проблемы создания и взаимного использования : материалы регион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 25–28 окт. 2004 г.). – Новосибирск, 2005. – С. 46–50.
22. Линден И. Л. Совместное заседание: Секции по международным связям, Секция центральных библиотек субъектов Российской Федерации // Информ. бюл. РБА. – 2009. – № 51. – С. 60.
23. Лихоманов А. В. Верю в будущее библиотек! // Университетская кн. – 2011. – № 4. – С. 16–22.
24. Маркетинг в библиотеке: специфика, формы реализации : метод. пособие / Нац. б-ка им. А. С. Пушкина Респ. Мордовия. – Саранск, 2008. – 23 с.
25. Номенклатура технологических процессов и операций ГПНТБ СО РАН / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Н. С. Редькина. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2009. – 223 с.
26. Пронина Л. А. Информационные технологии в сохранении культурного наследия // Вестн. Библ. Ассамблеи Евразии. – 2009. – № 2. – С. 75–78.
27. Разумова Э. Г. Технологические аспекты реализации онлайн-справочно-библиографического обслуживания удаленных пользователей (на примере Виртуальной справочной службы РНБ «Спроси библиографа») // Информ. бюл. РБА. – 2005. – № 35. – С. 136–137.
28. Редькина Н. С. Разработка ИТ-стратегии библиотеки // Библиотековедение. – 2010. – № 4. – С. 23–29.
29. Редькина Н. С. Современное состояние и тенденции развития информационных ресурсов и технологий // Библиосфера. – 2010. – № 2. – С. 34–38.
30. Ремизова Т. В. Использование электронных ресурсов и современных технологий в справочно-библиографическом обслуживании // Электронные ресурсы региона: проблемы создания и взаимного использования: материалы регион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 25–28 окт. 2004 г.). – Новосибирск, 2005. – С. 134–138.
31. Самодова Ю. В. Внедрение новых технологий в практику библиотек: приближают ли они времена «Библиотеки 2.0»? // Библиотечное дело-XXI век. – М., 2009. – № 1. – С. 149–189.
32. Свирюкова В. Г. Создать базу данных информационных ресурсов по региону трудно, но возможно и необходимо! // Библиотечные фонды: проблемы и решения : электрон. журн. – 2007. – № 11. – URL: <http://www.rba.ru/or/comitet/12/mag11/21.pdf> (дата обращения: 07.03.11).
33. Снурникова Ю. М. Вопросы каталогизации электронных документов в сети Интернет // Библиотечное дело – 2001: российские библиотеки в мировом информационном и интеллектуальном пространстве. – М., 2001. – Ч. 1. – С. 183–184.
34. Создание и перспективы развития цифровой библиотеки Фонда редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН / В. Н. Алексеев [и др.] // Распределенные информационно-вычислительные ресурсы: материалы X Рос. конф. с участием иностр. ученых (Новосибирск, 6–8 окт. 2005 г.). – Новосибирск, 2005. – URL: http://www.nsc.ru/ws/show_abstract.dhtml?ru+127+9185 (дата обращения: 08.04.11).
35. Соколова Н. В. Библиотеки и издательства – новые формы сотрудничества в едином информационном пространстве // Библиотечные фонды: проблемы и решения : электрон. журн. – 2005. – № 8. – URL: <http://www.rba.ru/or/comitet/12/mag8/23.pdf> (дата обращения: 11.05.11).
36. Сохранность библиотечных фондов : сб. / Департамент культуры и национальной политики Кемеров. обл., Кемеров. обл. науч. б-ка ; сост. А. В. Матвеева. – Кемерово, 2009. – 104 с.
37. Степанов В. К. Информационно-библиографическая деятельность в цифровой среде состояние и анализ тенденций // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества. – М., 2003. – Т. 1. – С. 225–226.
38. Столяров Ю. Н. Защита библиотечного фонда : учеб. пособие. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 504 с.
39. Тихомирова Н. Ю. Диалектика комплектования в цифровую эпоху в условиях эволюции электронных технологий // Информ. бюл. РБА. – 2007. – № 45. – С. 83–85.

40. Тихомирова Н. Ю., Александрова Е. А. Работа с лакунами в электронной среде // Информ. бюл. РБА. – 2005. – № 35. – С. 77–79.
41. Федотов А. М. Ресурсы Интернета как объект научного исследования / А. М. Федотов, В. Б. Баракнин // Сборник научно-популярных статей – победителей конкурса РФФИ 2006 года. – М., 2007. – Вып. 10. – С. 460–466.
42. Хильде В. В. Обновленная информация о деятельности и проектах по долгосрочной сохранности в национальных библиотеках Европы // Новости Междунар. федерации библиотеч. ассоц. и учреждений. – 2008. – № 4. – С. 10–13.
43. Цукерблат Д. М. Технологическое обеспечение библиотечного обслуживания // Библиосфера. – 2006. – № 1. – С. 6–11.
44. Шабурова Н. Н. Анализ использования полнотекстовых баз данных в информационно-библиотечном обслуживании научных исследований // Библиосфера. – 2006. – № 2. – С. 7–12.
45. Шрайберг Я. Л. Корпоративные библиотечно-информационные системы как фактор интеграции и эффективной реализации информационных технологий на современном этапе // Информационное общество, информационные ресурсы и технологии коммуникаций : материалы конф. – М., 2000. – С. 349–350.

Приложение

Возможности Интернета в решении технологических задач научной библиотеки

Технологический цикл	Возможности		Ресурсы и сервисы
	библиотекарей	пользователей	
Формирование фондов	- Расширение типо-видового состава и репертуара приобретаемых изданий и ресурсов - Электронный заказ и подписка - Комфортный и быстрый поиск требуемых источников - Использование сетевых ресурсов как источника комплектования, восполнение лакун фонда - Изучение рынка - Оперативный документооборот - Развитие партнерских отношений	- Организация доступа к удаленным ЭР - Получение источников на различных носителях - Расширение подписок	- Сайты издательств, подписных агентств, сетевых коллекторов - Электронные библиотечные системы - Интерактивные книжные магазины - Поисковые системы - Сетевые ресурсы открытого доступа - ICQ - Skype
Сохранность фондов	- Сетевые системы хранения - Восстановление и сохранение источников с помощью открытых ресурсов - Создание открытых цифровых фондов	- Доступ к цифровым коллекциям - Электронный читальный зал	- Цифровые библиотеки - Интернет-архивы, электронные хранилища - Мэшапы - Фото-, видеосервисы - Подкасты
Каталогизация	- Заимствование БО - Создание распределенных и сводных каталогов - Каталогизация интернет-ресурсов	- Доступ к распределенным и сводным ЭК - Удобная навигация по сетевым ресурсам	- Корпоративные каталоги - Распределенные каталоги - Поисковые системы - Веб-серверы
Организация СПА	- Организация виртуального СПА - Создание / участие в распределенных каталогах - Расширение типо-видового состава каталогизируемых ресурсов	- Удаленный доступ к БД и ЭК - Удобная навигация по сетевым ресурсам	- Виртуальный СПА - Навигаторы сетевых ресурсов
	Использование удаленных источников (сетевых энциклопедий, справочников и т. д.)		

Технологический цикл	Возможности		Ресурсы и сервисы
	библиотекарей	пользователей	
Библиотечное обслуживание читателей	- Удобство контроля над статистическими показателями - Увеличение количества читателей за счет удаленных пользователей	- Удаленный электронный заказ изданий - Онлайн доступ пользователя к своей электронной карте - Виртуальный читальный зал - Книговыдача с удаленного ресурса	- Интегрированные системы удаленного обслуживания - Электронные библиотеки - RSS - Мобильные сервисы
Обслуживание пользователей по МБА (ММБА) и ЭДД	- Сохранность документов - Оперативность обслуживания	- Электронный заказ - Оперативная доставка заказа - Получение разноформатных источников	- Сетевые каталоги - Встроенные модули заказа - Мобильные сервисы
Справочно-библиографическое обслуживание (СБО)	- Использование удаленных ресурсов - Выдача виртуальных справок	Получение виртуальных справок	- Wiki - Социальные сети - Блоги - RSS - Skype - ICQ - Интерактивные формы в режиме «вопрос-ответ»
Информационно-библиографическая работа	- Использование удаленных ресурсов в подготовке БД, указателей и т. д. - Возможность работы с графическим и звуковым материалом	- Интеграция получения БО и полного текста - Получение разноформатного материала	- RSS-подписка - Корпоративные ресурсы - Синхронные базы данных на веб-сайте - Мэшапы - Подкастинг - Личные кабинеты
Информационно-массовая работа	- Создание новых типов ресурсов - Расширение возможностей обратной связи, электронные анкетирования и обсуждения - Транслирование библиотечных мероприятий онлайн - Информирование о мероприятиях	Посещение виртуальных выставок и мероприятий	- Блоги - RSS-рассылки - Социальные сети - Фото-, видеосервисы - Twitter - Форумы
Редакционно-издательская работа	- Планирование издательской деятельности - Поиск новых рынков сбыта и потребителей - Экономичность, неограниченная сетевая аудитория	Полная информация об издательской деятельности библиотеки	- Программные средства создания и отображения документов - Редакционно-издательские системы «Облачные платформы»

ИНФОРМАТИКА

Технологический цикл	Возможности		Ресурсы и сервисы
	библиотекарей	пользователей	
Редакционно-издательская работа	• Информирование об изданиях • Свободный доступ к требованиям издательств		
Маркетинг и реклама	• Изучение информационных потребностей пользователей • Реклама деятельности библиотеки • Публичное лоббирование библиотечной деятельности	• Влияние на библиотечные сервисы	• Блоги • Социальные сети • Фото-, видеосервисы • RSS • Мобильные сервисы • Электронные библиотечные системы
	• Изучение и анализ рынка библиотечных услуг		

Материал поступил в редакцию 21.02.2012 г.

Сведения об авторах: *Редькина Наталья Степановна* – кандидат педагогических наук, заведующий научно-технологическим отделом, тел.: (383) 266-73-71, e-mail: to@spsl.nsc.ru,
Драцкая Марина Евгеньевна – заведующий научной библиотекой, аспирант ГПНТБ СО РАН, тел.: (3822) 286-940, e-mail: onsa@ispms.tsc.ru

УДК 01(571)(092)
ББК 78.53д(25)

БИБЛИОГРАФЫ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

А. Н. Маслова

*Российская национальная библиотека
191069, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18*

Описан вклад библиографов Сибири и Дальнего Востока в развитие отечественного библиографоведения и библиографии

Ключевые слова: библиография, библиографоведы, Сибирь, Дальний Восток.

The contribution of Siberian and Far East bibliographers in the development of home bibliography.

Key words: bibliography, bibliographers, Siberia, the Far East.

В 1973 г. в Новосибирске вышел единственный в своем роде библиографический словарь «Библиографы Сибири и Дальнего Востока» [1]. Он стал последней крупной работой выдающегося российского ученого-краеоведа, библиографоведа Валерия Алексеевича Николаева (1928–1972 гг.), установившего тесные связи с библиографами Сибири и накопившего большой материал. Справочник включил около ста имен видных представителей «восточной» ветви российской библиографии. В. А. Николаев трактовал понятие «библиографы» достаточно широко – как составителей библиографических пособий. Валерию Алексеевичу, собиравшему материал для словаря отечественных библиографов-краеведов более 15 лет, удалось представить возможно самые полные на начало 1970-х гг. сведения о сибирских библиографах с середины XIX в.

Вопросы сибирской библиографии В. А. Николаев на протяжении ряда лет обсуждал с известным российским библиографом Галиной Александровной Озеровой. В конце 1950-х гг. лишь очень немногие занимались теорией, историей и методикой краеведческой библиографии. Для широкого обсуждения новых материалов, спорных форм, терминов и проблем было очень мало возможностей. Большое значение имел обмен мнениями людей одной специальности, одного круга интересов. Тогда и завязалась активная переписка двух выдающихся библиографов-краеведов, прежде всего по поводу библиографии краеведческой библиографии Сибири и Дальнего Востока, так как в 1966 г. В. А. Николаев был приглашен редактировать эту работу. Однако круг их интересов был значительно шире, и в частности, коснулся библиографического словаря. Из писем к Г. А. Озеровой мы

можем судить о планах В. А. Николаева в этом направлении.

24 ноября 1971 г. В. А. Николаев пишет Г. А. Озеровой: «А я, наконец, сдал рукопись словаря библиографов Сибири и Дальнего Востока, должен он выйти в следующем году. Теперь обдумываю, что делать дальше. Конечно, неплохо было бы готовить отдельные выпуски (напр., библиографы Евр[опейского] Севера, библиографы Урала и т. п.), но издателя найти, очевидно, не удастся. Однако ясно – надо форсировать сбор материала. В отдаленной перспективе обозначается идея словаря библиографов-краеведов РСФСР. Склоняюсь к мысли, что союзные республики надо (временно м. б.) оставить» [2]. Галина Александровна выражает беспокойство – не заменит ли ему «Словарь библиографов-краеведов» работу над докторской диссертацией. Однако В. А. Николаев отвечает: «...Пока что могу сообщить, что мысли о диссертации не бросил; “Словарь библиографов-краеведов” – это часть, на мой взгляд, важнее всей работы». (К сожалению, планам этим не суждено было сбыться: В. А. Николаев умер 21 июня 1972 г.) [2]. Таким образом, ясно, что В. А. Николаев очень серьезно относился к этой работе и предполагал ее продолжать.

Со времени выхода справочника В. А. Николаева прошло почти 40 лет. За эти годы «персональная» часть истории сибирской библиографии пополнилась значительным количеством имен и работ, сделаны некоторые попытки обобщить обширный материал о представителях краеведческой библиографии [3]. В частности, большое внимание было уделено ряду дореволюционных библиографов [4]. Нам кажется, спустя столько лет интересно посмотреть, каким мог бы быть круг

имен сибирских библиографов в наши дни, изменились ли представления о значимости персон. Не менее интересно представить, о чем не мог написать в свое время В. А. Николаев.

Современные исследователи считают временем зарождения библиографии в Сибири конец 1820-х–1830-е гг. Автором первого библиографического указателя, подготовленного в регионе и положившего начало развитию библиографии как части региональной культуры, стал сибирский историк и публицист Петр Андреевич Словцов (1767–1843 гг.). Его труд «Историческое обозрение Сибири» (1838–1844 гг.) содержал критический обзор документального материала, а конец каждого раздела сопровождал обширный список использованных источников. В. А. Николаев не включил П. А. Словцова в свой справочник, по-видимому, не считая его работу чисто библиографической.

Иной характер приобрела сибирская библиография во второй половине XIX в. Прежде всего следует назвать работы Н. С. Щукина «Материалы для сибирской библиографии», «Памятная книжка Иркутской губернии за 1865 г.» и Ф. Ф. Буссе «Указатель литературы об Амурском крае» (1876 г.). Всплеск интереса к сибирской библиографии спровоцировал выход таких крупных библиографических работ, как «Сибирская библиография» В. И. Межова (1891–1892 гг.) и менее известной «Библиографии Ермака» Е. В. Кузнецова (1848–1911 гг.). В 1909 г. опубликована «Библиография флоры Сибири» ботаника Д. И. Литвинова (1854–1929 гг.). Тогда же появляются первые печатные каталоги библиотек, обзоры литературы, обобщающие результаты научных исследований. Их авторы С. Н. Мамеев (1859–1939 гг.), В. Л. Приклонский (1852–1892 гг.), И. Я. Словцов (1841–1907 гг.), А. А. Терновский (1867–1920 гг.), Н. М. Ядринцев (1842–1894 гг.). Все эти имена нашли отражение в биобиблиографии В. А. Николаева.

Вместе с тем следует отметить, что современные исследователи в своих работах значительно расширили круг имен представителей сибирской дореволюционной общественности, оставивших след в истории библиографии. Например, если В. А. Николаев включил в свою работу 20 имен, то у С. А. Гокк мы находим 66 имен. Надо иметь в виду, что характер работы В. А. Николаева не предполагал столь полного отражения. Тем не менее в справочник библиографов могли быть включены дореволюционные авторы, которым принадлежит не один библиографический труд, например: А. В. Адрианов (1854–1920 гг.) – археолог, этнограф, публицист, автор публикаций по томской печати; Н. Н. Бакай (1862–1926 гг.) – историк-архивист, инициатор работ по составлению полной библиографии Енисейской губернии; В. М. Ионов

(1866–1930 гг.) – составитель ряда библиографических работ по сибирской этнографии; Н. Л. Скалозубов (1861–1915 гг.) – агроном, статистик, основоположник сельскохозяйственной библиографии Сибири; наконец, такие пионеры книжного дела и просвещения в Сибири как П. И. Макушин (1844–1926 гг.) и Н. М. Мартыанов (1834–1904 гг.), составители и издатели ряда каталогов.

Временем, когда формируются центры сибирской библиографии и ее организационные основы, стало начало 1920-х гг. Анализ состояния сибирской библиографии привел председателя библиотечно-библиографической комиссии Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока Н. В. Здобнова к следующим выводам: «Урало-Сибирская библиография существует давно. Целый ряд нередко крупнейших исследователей Урала и Сибири работал над ней...» [5, с. 120].

В начале 1920-х гг. активно развивается общественное краеведческое движение: появляются многочисленные краеведческие общества, кружки, музеи, активизируется работа старых краеведческих организаций, вузов [6].

Почти во всех губерниях при краеведческих и научных организациях и учреждениях создаются и работают «краеведно-библиографические комиссии». Библиографическая работа 1920-х гг. концентрируется в наиболее крупных культурных центрах региона – Новосибирске, Томске, Иркутске, Красноярске, Владивостоке. Появляется целая плеяда крупных библиографов – представителей «золотого десятилетия» сибирской библиографии. Все эти имена включены В. А. Николаевым в справочник «Библиографы Сибири и Дальнего Востока».

Проблемы сибирской библиографии обсуждались в Томске на съезде по организации Института исследования Сибири (1919 г.) в докладах М. К. Азадовского и В. П. Косованова; затем на съезде 1921 г. по изучению Сибири (Н. В. Здобнов), в дальнейшем – на западносибирском и восточносибирском съездах по изучению производительных сил (П. К. Казаринов, А. Н. Турунов).

В 1923 г. в Русском библиографическом обществе возобновляет работу комиссия сибирской библиографии под председательством Н. В. Здобнова. В 1925 г. по его предложению она объединяется с Библиотечно-библиографической комиссией созданного в Москве (весной 1924 г.) Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока (Общество). Была выдвинута задача объединения сил урало-сибирских библиографов вокруг библиографической секции Общества. Параллельно в Москве работала библиотечно-библиографическая комиссия Центрального бюро краеведения (1923 г.), призванная выполнять роль общесоюзного организационно-методического центра краеведческой библиографии. В 1922 г. в Чите под председательством

вом М. К. Азадовского организуется Дальневосточное библиологическое общество, задачей которого становится разработка вопросов библиографии, библиотековедения и архивного дела, регистрация всех произведений печати на Дальнем Востоке, вышедших с 1917 г. Три года спустя создается Общество изучения Томского края, при нем известный библиограф М. А. Слободский организует библиографическое бюро для разработки библиографии Томского края.

Существенную роль в объединении сил библиографов сыграло Общество изучения Сибири и ее производительных сил – центральная координирующая общественная организация, существовавшая в Сибири в течение пяти лет (1925–1930 гг.). Программным для него был заслушанный на Первом Сибирском краевом научно-исследовательском съезде (1925 г.) доклад П. К. Казаринова о задачах, организационных путях и перспективах сибирской библиографии.

К 1920-м гг. относятся интересные работы краеведов, объединившихся вокруг обществ изучения края и местных отделов Русского географического общества (РГО). Значительными оказались результаты деятельности библиографического бюро при Томском университете (1919–1922 гг.), в составе которого работали видные библиографы-сибиреведы М. К. Азадовский (1888–1954 гг.), Н. В. Здобнов (1888–1942 гг.), М. А. Слободский (1874–1942 гг.), А. И. Милютин (1865–1938 гг.). По собранным ими материалам впоследствии были опубликованы ценные библиографические указатели. Активная библиографическая жизнь протекала в Иркутске, где в Восточно-Сибирском отделе Русского географического общества (ВСОРГО) работали краеведы и библиографы М. К. Азадовский, П. П. Хороших (1890–1977 гг.), Г. С. Виноградов (1886–1945 гг.), Н. С. Романов (1871–1942 гг.), П. К. Казаринов (1885–1937 гг.). Издания отдела были насыщены библиографическими материалами этих авторов, особенно «Известия ВСОРГО» и «Сибирская живая старина». Наиболее значительны были библиографические работы по этнографическому изучению Сибири, фольклористике, сибирским темам в художественной литературе. Председатель Средне-Сибирского (Приенисейского) отдела РГО, автор многих работ по горному делу, экономике и истории Красноярского края В. П. Косованов (1880–1938 гг.) выпустил в 1923–1930 гг. два тома фундаментальной «Библиографии Приенисейского края», охватив литературу с 1612 по 1923 г. [7].

Значительная библиографическая работа велась на Дальнем Востоке. Там весьма плодотворно работал выдающийся библиограф-краевед и историк З. Н. Матвеев (1889–1939 гг.). Именно ему принадлежит опыт составления первого комплекс-

ного указателя «Что читать о Дальневосточной области» (1925 г.), а также многочисленные библиографические работы по периодической печати, истории, экономике Дальнего Востока, публикации по состоянию библиографии в этом регионе. В «Трудах» Дальневосточного государственного университета в 1927 г. опубликована малоизвестная сейчас работа В. А. Грачева «Обзор источников по истории Приамурья и Охотско-Камчатского края. С древнейших времен до половины XIX века». В «Записках Южно-Уссурийского отдела РГО» в 1928 г. появилась ставшая классической работа исследователя флоры и ботанической географии региона В. Л. Комарова «Библиография к флоре и описанию растительности Дальнего Востока». В 30–40-х гг. XX в. выходят содержащие богатую библиографию работы биолога Н. Е. Кабанова (1905–1986 гг.) по почвам и растительности Дальневосточного края.

В 1930-е гг. библиографическая работа всецело переходит в ведение государственных учреждений, главным образом научно-исследовательских, как центральных, так и местных. Ведущая роль в разработке организационных основ региональной библиографии принадлежит Н. В. Здобнову, который предложил наиболее оптимальные подходы к решению этого вопроса в общегосударственном масштабе и объединил силы ведущих ученых и библиографов-краеведов.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. планируется создание капитальных библиографических трудов, посвященных азиатским районам России. Такая задача оказалась не под силу добровольным краеведческим объединениям и местным организациям, не располагавшим ни достаточной материальной базой, ни кадрами. Значительную работу взяла на себя Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) при Академии наук СССР (основанная еще в 1915 г. и преобразованная в 1930 г. в Совет по изучению производительных сил страны (СОПС), просуществовавший в составе Академии до 1960 г.). Библиографическое бюро КЕПС совместно с Библиотекой Академии наук, отделы и комиссии СОПСа, научная библиотека СОПСа создали ряд ценных региональных указателей преимущественно по районам Сибири, Средней Азии и Казахстана [8].

Первым серьезным прорывом явилась много томная «Библиография Якутии» известного якутского библиографа Н. Н. Грибановского (1880–1942 гг.), подготовленная сотрудниками БАН и изданная в 1932–1935 гг. в двух частях (трех выпусках) в Якутской серии СОПСа и получившая позже продолжение в изданиях Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) [9].

Наиболее крупными по Сибири стали «Материалы к указателю о Сибири на европейских

языках с 1917 по 1930 гг.» (1930 г.) известного петербургского библиотечного деятеля и библиографа А. М. Белова (1867–1938 гг.), «Народное хозяйство Камчатского края» (1936 г.) видного географа, этнографа и фольклориста М. А. Сергеева (1888–1965 гг.), труды В. А. Обручева (1863–1956 гг.), автора «Истории геологического исследования Сибири» (1931–1959 гг.) и ряда других работ, богатых библиографическими материалами.

В библиографический словарь В. А. Николаева включены имена ученых, не являвшихся, строго говоря, библиографами, но без чьих трудов невозможно представить историю сибирской библиографии. Кроме уже упоминавшихся М. К. Азадовского, Ф. Ф. Буссе, В. А. Грачева, В. Л. Комарова, М. А. Сергеева, это историк и журналист В. Д. Вегман (1873–1938 гг.), лимнолог Г. Ю. Верещагин (1889–1944 гг.), этнограф и фольклорист Г. С. Виноградов (1886–1945 гг.), историк, архивист, этнограф А. А. Ивановский (1866–1934 гг.), дальневосточный биолог Н. Е. Кабанов (1905–1986 гг.), основоположник сибирской бальнеологии М. Г. Курлов (1859–1931 гг.). Вошли в справочник и составители «Библиографии Бурят-Монголии» и «Библиографии Дальневосточного края» В. П. Гирченко (1878–1954 гг.), П. Ф. Коногоров (1887 г. – ?), М. И. Помус (1899–1980 гг.), В. А. Самойлов (1889–1943 гг.), А. Н. Турунов (1893–1954 гг.).

На всем протяжении 1920–1930 гг. библиотеки Сибири и Дальнего Востока почти не проявляют себя в качестве библиографических центров. Лишь единицы делали попытки вести работу в этом направлении, среди них – Фундаментальная библиотека Иркутского университета, директором которой в эти годы был хорошо известный библиограф-краевед, историк русского права В. С. Манассеин (1878–1938 гг.).

С другой стороны, к концу 1930-х гг. резко сворачивается деятельность общественных, а в ряде случаев и научно-исследовательских краеведческих организаций: ликвидированы Всесоюзная ассоциация сельскохозяйственной литературы, Центральное Бюро краеведения, местные краеведческие комиссии и бюро. В 1938–1939 гг. трагически обрывается жизнь В. Д. Вегмана, П. К. Казаринова, В. П. Косованова, В. С. Манассеина, З. Н. Матвеева, А. И. Милютина. Во время войны умирают Н. Н. Грибановский, Н. В. Здобнов, Н. С. Романов, В. А. Самойлов, М. А. Слободский; перестают работать в области сибирской библиографии М. К. Азадовский и А. Н. Турунов. Сибирская библиография, обслуживавшая нужды науки и развивающихся производительных сил азиатской России, по сути дела прекращает свое существование почти на четверть века.

В первое послевоенное десятилетие центрами краеведческой библиографии на местах стано-

вятся областные, краевые, республиканские (АССР) (в дальнейшем областные) библиотеки. Их преимущества в этом качестве заключались в том, что они обладали фондами краеведческой литературы, получая обязательный экземпляр печатной продукции, имели в штате библиографов-краеведов, выросших в крупных специалистов; были связаны с научными учреждениями, общественными организациями, с читателями. Важнейшей тенденцией развития краеведческой библиографии в этот период становится стремление создать по каждому краю систему пособий, одно из главных мест в которой занимали указатели «Что читать о... крае». Первое пособие такого типа выпустила в 1948 г. Хабаровская краевая библиотека (М. С. Масюк, П. Т. Сутыгина «Что читать о Хабаровском крае»). В 1950-е гг. над подобными указателями начали работать известные впоследствии библиографы, отмеченные в справочнике В. А. Николаева: В. П. Соколова – указатель о Кемеровской области; Н. К. Потапова, О. Г. Троицкая, Б. М. Школьник – об Иркутской, Р. И. Цуприк – о Читинской, Н. Н. Балыко – о Красноярском крае и др.

К концу 1950-х – началу 1960-х гг. относится установление территориально-библиотечных связей, выразившееся в создании зональных межведомственных объединений научных библиотек. Для Сибири эти годы явились периодом бурного научного и экономического развития, что поставило задачу обеспечения новых информационных потребностей и создания системы библиографических пособий им соответствующей. К этому времени сибирская библиография представляла собой одну из наиболее прочных, имеющей давние традиции ветвей региональной библиографии страны. Существовали сложившиеся центры – крупные библиотеки с богатыми фондами краеведческой литературы, определенным опытом и традициями. Следует добавить также очень важный личностный фактор – активную деятельность энтузиастов-краеведов, стоявших у истоков координационной деятельности и продолжавших краеведческие библиографические традиции 1920–1930-х гг.

Инициатором и душой первого Западно-Сибирского зонального объединения стал заместитель директора Новосибирской областной библиотеки Яков Герцелевич Ханинсон (1920–1970 гг.). 13 декабря 1956 г. он вместе со своими коллегами публикует в газете «Советская Россия» письмо «Нужна полная Сибирская библиография». При поддержке директора Научной библиотеки Томского университета Михаила Родионовича Филимонова (1911–1990 гг.) и руководителей областных библиотек в июле 1958 г. на межобластном совещании библиотек Западной Сибири создается первое зональное объединение, положившее начало координации работ по сибирской библиографии.

В сентябре того же года на совещании в Иркутске организационно оформляется зональное объединение по краеведческой библиографии Восточной Сибири. Во главе его – иркутский библиограф Петр Павлович Боровский (1907–2006 гг.).

Инициатором создания Дальневосточного зонального объединения (март 1960 г.) стала Хабаровская краевая научная библиотека и ее директор, организатор библиотечного дела в регионе, пользующийся большим авторитетом у дальневосточных библиотекарей Михаил Семенович Масюк (1919–1986 гг.). Лидерство Хабаровской краевой научной библиотеки признали и старейший, богатый краеведческими традициями Владивосток, и молодые центры краеведческой библиографии, возникшие уже после войны на Сахалине, Камчатке, в Магадане, где областные библиотеки, только приступившие к формированию краеведческих фондов и справочно-поискового аппарата, нуждались в организационной и методической помощи и создании своих кадров библиографов-краеведов.

Крупным событием в библиотечной жизни Сибири стало создание в 1958 г. Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения АН СССР (ГПНТБ СО АН СССР). Получение ею бесплатного обязательного экземпляра печатной продукции, связь с научными учреждениям Сибирского отделения АН СССР, собственная полиграфическая база – все это позволило библиотеке стать общесибирским библиографическим центром.

В 1965 г. в библиотеку приходит новый директор – энергичный, творческий, преданный библиотечной науке Николай Семенович Карташов. Формируется коллектив библиотеки, в том числе и сильный коллектив библиографов, – специалисты приезжают из Москвы, Ленинграда, Астрахани, Томска, приходят из новосибирских библиотек. Система библиографической информации строится по отраслевому принципу.

Заслугой выдающегося библиографа-краеведа Я. Г. Ханинсона (в ГПНТБ СО АН СССР с 1963 г.) стало создание системы текущих и ретроспективных библиографических пособий, начало исследований по истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. Именно его идеи региональной координации трансформировал, развил, придал им теоретическую завершенность и отточенность Н. С. Карташов. Следует упомянуть его коллег, крупных сибирских библиографов Т. А. Воробьеву, М. И. Кирсанову, Т. М. Пачевского, В. П. Соколову, А. В. Суворову. В Томском университете работал в эти годы крупнейший сибирский библиограф Д. П. Маслов. На Дальнем Востоке – Т. З. Матвеева (Владивосток), А. Н. Маслова, Т. И. Садохина (Хабаровск).

Библиографическую работу на уровне области (края) обеспечивали соответствующие универсальные научные библиотеки. И там начинает формироваться отряд библиографов. Многие из них, начавшие работать в 50-е гг., вошли в справочник В. А. Николаева: Н. Н. Балыко, И. И. Барашков, М. Г. Вохрышева, А. Н. Маслова, Н. К. Потапова, Т. И. Садохина, М. Г. Самыгина, Д. С. Сирота, А. Ф. Соустина, М. М. Спектор, Г. С. Тарский, Е. Г. Торгашева, Р. И. Цуприк.

Безусловно, создаваемый в 1960-х гг. справочник, далеко не всегда мог объективно отразить факты и события прошлого. Тем не менее надо отдать должное В. А. Николаеву: он включил в свою книгу все имена репрессированных библиографов, не указав, естественно, причину их смерти. Сейчас мы можем существенно дополнить и уточнить сведения о них.

Стали известны, например, точная дата и место гибели Пантелеймона Константиновича Казаринова, директора Сибирской краевой научной библиотеки (будущей Новосибирской областной). Он был арестован в 1933 г. по делу «Белогвардейского заговора», отбывал наказание на Соловках и погиб не в 1939 г., как считали ранее, а 27 октября 1937 г. – был расстрелян и похоронен в Сандармохе Медвежьегогорского района Карельской АССР¹.

Владимир Сергеевич Манассеин, заведующий библиотекой Горного института в Иркутске, был арестован 22 августа 1937 г., приговорен к расстрелу 28 августа 1938 г., но приговор не был приведен в исполнение, поскольку он скончался в Иркутской тюрьме 27 августа, едва дожив до 40 лет.

Сегодня мы знаем, что стоит за лаконичной строкой из биографии известного якутского библиографа Николая Михайловича Алексеева: «Родился в семье якутского крестьянина». На самом деле, как стало недавно известно из документов, Н. М. Алексеев происходил из потомственной богатой семьи. Его дед, крупный предприниматель и меценат Степан Прокопьевич Алексеев, успешно окончил Якутскую мужскую прогимназию, более 25 лет состоял на государственной службе, в конце XVIII в. являлся единственным грамотным членом Мархинской инородной управы, был почетным мировым судьей и главой Мархинского улуса. Благодаря его стараниям в Нюрбе были построены лечебница и отделение почтовой связи; многие тысячи рублей он жертвовал на строительство школ, церквей, дорог. Сыновья его, Михаил и Николай пошли по стопам отца. Отец будущего библиографа учился в Якутском духовном училище, избирался председателем Мархинской волостной

¹ Дата смерти уточнена по: Ленингр. мартиролог. 1937–1938. Т. 2. – СПб., 1996.

управы. Иная судьба досталась внукам: Николай Михайлович Алексеев – один из первых этнографов-якутов, краевед, переводчик, автор многочисленных библиографических работ, преимущественно персонального характера (около 20), был отчислен с IV курса МГУ за то, что отказался отречься от отца. Видимо поэтому он только в 1949 г., в возрасте более 40 лет, закончил Якутский университет. Внуки С. П. Алексеева дело своих предков не продолжили, однако они стали учеными и преподавателями.

Из справочника В. А. Николаева в последнюю минуту было удалено имя Тальмонда Мееровича Пачевского (1936 г. – ?). Проступок Т. М. Пачевского состоял в том, что он подал документы на ПМЖ в Израиль. Его подвергли остракизму, обсуждали на «собораниях коллектива». Имя его осталось в содержании словаря, в тексте он был заменен Л. С. Панкратовой, тогда начинающим библиографом. Т. М. Пачевский стоял вместе с Я. Г. Ханинсоном, Т. А. Воробьевой, И. И. Михлиной у истоков создания системы текущей региональной и краеведческой информации. Его монография «Научная библиотека и информация» (Новосибирск, 1973) сразу была отправлена в спецхран. А в ней впервые на базе комплексного применения различных методов исследования (эксперимента, анкетирования, интервьюирования, анализа информационных источников) рассматривалось определение оптимального направления информационной деятельности универсальной научной библиотеки крупного региона. До сих пор в экземпляре монографии, сохранившейся в недрах библиографического отдела ГПНТБ СО РАН, библиографы находят много полезного.

Результатом активного развития краеведения и краеведческой деятельности библиотек в 1960-е гг., а также территориально-библиотечных связей в Сибири и на Дальнем Востоке, стало создание зональных объединений научных библиотек по краеведческой библиографии и координация в масштабах всего региона Сибири и Дальнего Востока, что дало мощный толчок развитию системы краеведческих библиографических пособий. Сибирская библиография продолжала существовать как одна из наиболее прочно сложившихся частей краеведческой библиографии страны. Этому способствовало наличие крупных библиотек с богатыми фондами, определенными краеведческими традициями и активной деятельностью энтузиастов-краеведов, о которой уже говорилось. Продолжая эти традиции, формировались квалифицированные библиографические силы, однако процесс шел в регионах неравномерно.

В Западной и Восточной Сибири издавна существовали мощные библиографические центры: Новосибирск, Томск, Иркутск, Красноярск, способ-

ные соперничать друг с другом; усилили свои позиции Барнаул, Кемерово, Омск, Якутск. На Дальнем Востоке Владивосток несколько сдал свои позиции. Исторически сложившимся центром краеведческой библиографической работы стала Хабаровская краевая научная библиотека с единым общедальневосточным книжным фондом и справочно-библиографическим аппаратом. На Сахалине, Камчатке, в Магадане, Благовещенске только начинали формировать свои фонды и справочный аппарат молодые центры краеведческой библиографии. Это обусловило и состояние кадровой ситуации, и развитие системы краеведческих библиографических пособий на Дальнем Востоке. Безусловно, мы не можем обозначить весь круг библиографов-краеведов, занявших достойное место в сибирской библиографии, начиная с 1960–1970-х гг. Тем не менее основных из них хотелось бы назвать. (Здесь и далее речь идет об именах, не вошедших в словарь В. А. Николаева).

Прежде всего, это мощное сообщество ГПНТБ СО РАН – сотрудники отдела научной библиографии. Их приход в ГПНТБ не случайно совпал с началом создания системы текущей региональной и краеведческой информации и первыми подходами к созданию ретроспективных библиографических указателей по Сибири и Дальнему Востоку. Большинство из них закончили Московский государственный институт культуры, Новосибирский государственный педагогический институт, некоторые отраслевые вузы.

В начале 1960-х гг. пришли в отдел Нина Николаевна Речкина и Антонина Алексеевна Тихогласова. В 1966–1970 гг. отдел научной библиографии пополнился целой группой сотрудников, ставших впоследствии основными создателями системы текущих отраслевых и тематических указателей и параллельно фундаментальных ретроспективных библиографических пособий. Среди них – Алевтина Александровна Леонова, Валентина Федоровна Яковлева, Тамара Петровна Пеньковская, занимавшиеся проблемами естественных наук. Ответственным составителем ряда больших библиографий по природе Сибири была Татьяна Данииловна Груздева. Сектор технических наук возглавляла Людмила Борисовна Ельмакова. В отделе сформировалась сильная группа гуманитариев: Вера Николаевна Волкова, Валентина Сергеевна Маркова, Людмила Андреевна Мандригина, Людмила Серафимовна Панкратова.

К сожалению, В. А. Николаев также не включил в свой словарь основательницу и первую руководительницу сектора сводных каталогов Целию Александровну Астраханскую, умного, квалифицированного профессионала, проработавшего в библиотеке с 1956 по 1980 г., с 1967 г. она заведовала сектором сводных печатных каталогов.

Ее ученицей и преемницей стала Римма Евдокиимовна Павлова. Все они проработали в ГПНТБ не один десяток лет.

Сильное пополнение получил отдел научной библиографии, когда его возглавили такие неординарные, концептуально мыслящие творческие личности, как Алиса Николаевна Лебедева, Елена Борисовна Соболева (обе имевшие большой опыт работы в Новосибирской областной библиотеке), Нэлия Викторовна Перегудова. Именно они разрабатывали сперва концептуальные подходы к автоматизации, а затем теоретические и практические вопросы автоматизированной системы подготовки информационных изданий.

Вот далеко не полный перечень того товарищества библиографов, которое сложилось в ГПНТБ СО РАН и достойно могло бы продолжить справочник В. А. Николаева «Библиографы Сибири и Дальнего Востока». Однако следует сказать, что мощный коллектив, собравшийся в ГПНТБ СО РАН, отнюдь не исчерпывает имена сибирских и дальневосточных библиографов. Наиболее значительный их круг складывался в региональных библиотеках (краевых и областных), в библиотеках вузов и научно-исследовательских учреждений.

Говоря о зональных библиографических центрах, следует назвать крупного библиографа Томского государственного университета Т. М. Питтер. В Новосибирской областной библиотеке много лет работают А. Н. Юмина, Т. В. Яцко, Е. Е. Лурье, создавая систему краеведческих указателей области. В Иркутской областной библиотеке и в университете сформировалась сильная группа библиографов-краеведов: Л. А. Казанцева, В. Л. Кензина, В. Ю. Либе, Д. Я. Майдачевский. В Красноярске большую библиографическую работу вела И. А. Малолеткова, создавая ретроспективные указатели «Литература о Красноярском крае» и сводные каталоги. Сильную группу составляли много лет библиографы краеведческого отдела Дальневосточной государственной научной библиотеки (Хабаровской краевой): Е. М. Аленкина, Л. Н. Циновская, Т. В. Кирпиченко. Слабее, как нам кажется, в целом по составу библиографы Владивостока.

В последние годы основная работа – и чисто библиографическая, и массово-просветительская – лежит на плечах замечательного энтузиаста приморского краеведения Н. С. Иванцовой. На Сахалине большую библиографическую работу много лет ведет В. Г. Борисова. В отдельных краевых, областных библиотеках Сибири успешно трудятся опытные сотрудники: В. С. Олейник (Алтайская краевая универсальная научная библиотека), Т. И. Быстрых (Забайкальская КУНБ), Г. В. Аверина (Амурская областная универсальная научная библиотека), О. А. Толоконцева (Магадан) и др.

Можно назвать имена крупных сибирских библиографов-краеведов, к сожалению, ушедших из жизни: В. М. Лащевская (Кемеровская ОУНБ), Н. И. Курохтина (Камчатская ОУНБ), Р. И. Цуприк (Чита), безусловно, достойных войти в словарь библиографов.

Крепкий состав библиографов складывается в национальных субъектах Российской Федерации. Особенно отличаются своими успехами сотрудники Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия), где реконструируется многотомная «Библиография Якутии» Н. Н. Грибановского и ведется работа над библиографией национальной библиотеки республики. В Якутской библиотеке, имеющей давние традиции, над национальной библиографией и ее историей работают В. Н. Павлова, Э. Н. Максимова, А. Ф. Федорова, Л. Г. Федорова, Н. А. Ханды. В Государственной библиотеке Югры ведущими и опытнейшими библиографами являются В. К. Белобородов, Т. И. Пуртова. В Бурятии выделяются своими работами С. А. Езова, в Туве – З. М. Монгуш, в Хакасии – А. Г. Вычужанина.

Таков не полный перечень сообщества сибирских и дальневосточных библиографов, успешно работающих в регионе в 1970–2000-е гг. Безусловно, настало время серьезно задуматься над расширенным и дополненным словарем библиографов Сибири и Дальнего Востока. Документная база для его создания в регионе сложилась, и ГПНТБ СО РАН могла бы возглавить эту работу.

Литература

1. Николаев В. А. Библиографы Сибири и Дальнего Востока : биобиблиогр. слов. – Новосибирск, 1973. – 175 с.
2. Озерова Г. А. Библиограф-краевед В. А. Николаев: по письмам и воспоминаниям // Теория, методика и организация краеведческой библиографии: состояние и пути совершенствования. – М., 1980. – С. 137–148.
3. Михеева Г. В. История русской библиографии (февраль 1917–1921 гг.). Ч. 1. – СПб., 2006. – 560 с. ; Маслова А. Н., Соболева Е. Б. История сибирской библиографии (XIX в. – 1995 г.) : библиометр. анализ. – Новосибирск, 2003. – 28 с.
4. Гокк С. А. Развитие библиографии в Сибири (XIX в. – 1917 г.). – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2006. – 236 с.
5. Здобнов Н. В. Современное состояние и задачи Урало-Сибирской библиографии // Сев. Азия. – 1925. – № 1/2. – С. 114–122.
6. Маслова А. Н. Организация центров региональной библиографии // Краеведение и библиотека / А. Н. Маслова. – СПб., 2010. – С. 217–235.
7. Соколова В. П. Русское географическое общество и библиография истории, археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока (1845–1917) // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1970. – Вып. 1(4). – С. 181–203.

БИБЛИОГРФВЕДЕНИЕ

8. *Маслова А. Н.* Роль Российской Академии наук в создании системы региональной библиографии // Оптимизация информационно-библиографического обслуживания ученых и специалистов. – Новосибирск, 2000. – С. 11–27.
9. *Маслова А. Н.* Региональные ретроспективные библиографические указатели: история, проблемы реконструкции (на примере «Библиографии Якутии» Н. Н. Грибановского) // Краеведение и библиотека / А. Н. Маслова. – СПб., 2010. – С. 277–293.

Материал поступил в редакцию 21.09.2011 г.

Сведения об авторе: *Маслова Александра Николаевна* – кандидат педагогических наук,
старший научный сотрудник отдела библиографии и краеведения

УДК 025.47+025.32
ББК 78.364.111.1

БИБЛИОТЕЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ, XXI В.: ИТОГИ ПЕРВОГО, ПЛАНЫ НА ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

© Э. Р. Сукиасян, 2012

*Российская государственная библиотека
119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5*

Представлены итоги работы по развитию Национальной классификационной системы России – Библиотечно-библиографической классификации (ББК) за первое десятилетие XXI в.: перечислены издания, рассказано о методическом обеспечении процесса использования таблиц в библиотеках. Характеризуются задачи, которые стоят перед коллективом разработчиков на перспективу.

Ключевые слова: ББК, Россия.

The author presents the results of work on the development of the National Classification System of Russia – Library and Bibliographic Classification done during the first decade of the XXI century: the publications are listed, the methodical provision of using tables in the libraries is given. Characterized are the tasks facing the team of developers in future.

Key words: Library and Bibliographic Classification, Russia.

В октябре 1998 г. на Международной конференции «ББК. Новые горизонты организации знаний», посвященной 30-летию со времени завершения основного, наиболее полного издания таблиц (в 25 выпусках, 30 книгах, объемом 600 уч.-изд. листов), подведены итоги первого этапа развития отечественной системы классификации. При участии зарубежных экспертов, представляющих Международное общество по организации знаний (ИСКО), тогда же были намечены перспективы, во многом сближающие практику издания вариантов ББК с мировыми традициями.

Ранее специалисты ИСКО, представляющие классификационное сообщество многих стран мира, оценили ББК как крупнейшую универсальную классификационную систему, глубоко отражающую уровень развития науки и общественной практики, одновременно обладающую высокотехнологическими приемами классификационной теории и практики конца XIX в. Именно ИСКО включила ББК в так называемый клуб избранных. В нем пять крупнейших классификационных систем современного мира, ББК стала самой молодой системой – наследницей лучших достижений других систем, ее предшественниц. Оценка ИСКО была дана после тщательного обсуждения нашего доклада [1] на Первой международной конференции ИСКО в Дармштадте (Германия) в августе 1990 г. ББК поддержали тогда известные в мире авторитеты Эрик де Гролье (Франция), Ингетраут Дальберг

(Германия) и другие, которые, как оказалось, давно следили за развитием системы.

Никто не вспоминал в 1990-х гг. о том, что ББК получила известность как «первая в мире классификация, основанная на принципах марксизма-ленинизма, отражающая идеологию коммунистической партии». Этими словами в те годы начинались, как правило, все публикации наших специалистов не только в советской, но и в зарубежной печати. Идеология не очень беспокоила наших коллег, гораздо большее внимание уделялось научности и технологичности системы. Но в России никого эти параметры не интересовали. Уже в первой половине 1990-х гг. многие руководители считали: если мы отказываемся от марксизма-ленинизма, это значит, что мы отказываемся от ББК.

Три десятилетия в истории ББК (1968–1998 гг.) достаточно четко делились на два равных временных отрезка. В первый период выходили в свет производные варианты (последний по времени – таблицы для областных библиотек в 4 выпусках, 1980–1983 гг.), выпускались приказы министерств и ведомств о внедрении ББК, проводилась значительная методическая работа во всех республиках СССР. В 1981 г. группа разработчиков ББК удостоилась Государственной премии в области науки. Следующие полтора десятка лет (второй период) были лишены крупных достижений. Опубликованы лишь таблицы для краеведческих каталогов (1989 г.), которые составил специально

сформированный коллектив. Даже подготовка дополнений и исправлений шла в эти годы пассивно. Мало кто знает, что в этот период происходило в коллективе. Лауреаты Государственной премии уходили на пенсию, многие, к сожалению, даже не успев подготовить смену, ушли из жизни. Покинули отдел специалисты, отдавшие ББК десятилетия своей жизни.

В середине 1990-х гг. небольшой коллектив Научно-исследовательского отдела ББК, возглавляемый Н. Н. Голодновой, взялся за решение сложнейшей задачи, позволяющей восстановить значение ББК, сохранить ее роль для каталогов тысяч библиотек страны. Деидеологизация системы многим казалась невозможной, подрывающей базисные принципы ББК как системы. Тем не менее первый шаг – самый смелый и принципиально верный – был сделан. Отдел «1 Марксизм-ленинизм» закрыли, а его содержание распределили между разделами истории, философии, политэкономии и др. Затем последовательно были просмотрены все таблицы. Там, где «налет идеологии» удалось обнаружить, внесены соответствующие изменения. Рабочие таблицы для массовых библиотек 1997 г. [2] и подготовленные на их основе таблицы для детских и школьных библиотек 1998 г. [3] вывели библиотеки страны из кризисной ситуации.

В октябре 1998 г. наши коллеги из ИСКО (среди них – редакторы нескольких известных зарубежных систем) дали нам несколько ценных рекомендаций, касающихся перспектив развития ББК, которые после совместного обсуждения были приняты. Кратко их изложим.

Принять распространенную в мировой практике типологию изданий таблиц: полные, средние, сокращенные. Эталонными должны быть полные таблицы, на их основе формируются производные варианты. Если же существенные изменения сначала будут вноситься, например, в средние таблицы, то это значит, что соответствующим образом меняется текст полных таблиц, в которых может быть применена большая детализация.

Эта рекомендация не противоречит сложившейся в нашей стране практике разработки специальных (или специализированных) вариантов таблиц, которые отличаются от полных, средних и сокращенных не уровнем глубины детализации, а по структуре и содержанию. Иначе говоря: варианты таблиц ББК для детских и школьных библиотек, краеведческих каталогов могут разрабатываться на соответствующей единой основе.

Больше не предпринимать книжных, типографских изданий полных таблиц ББК. Для их хранения лучше использовать современные электронные носители. При наличии соответствующих программ и оборудования полные таблицы могут последова-

тельно превращаться в развернутые (с комбинированными индексами и сложными понятиями). Такой эталон в машиночитаемой форме за рубежом называется Master-Reference File. Создать и поддерживать эталон ББК – наша задача. В 1998 г. мы не предполагали, насколько перспективной станет эта рекомендация. По сути дела речь шла об авторитетном файле базы данных ББК, созданном на основе классификационного формата.

Еще одна очень важная рекомендация: классификационные таблицы должны быть едиными, вне зависимости от вменяемой им функции. Речь идет о таблицах классификации для расстановки фондов (в зарубежной практике именно эта функция является первой и основной), для организации карточных каталогов и для использования в электронном каталоге (ЭК). Соответствующий зарубежный эквивалент отечественного ЭК – Online Public Access Catalog (OPAC). Версии отличаются только внешним оформлением, глубиной детализации (отбором делений) и внутренним методическим аппаратом. Например, в классификационном формате может применяться собственная система обозначений.

Главный редактор «Десятичной классификации Дьюи» (ДКД) Джоан Митчелл настойчиво рекомендовала нам оформить авторские права на ББК, имея в виду, прежде всего, права на ее название и аббревиатуру (торговую марку), что автоматически ведет к охране прав на использование изданий таблиц. Такое возможно, когда определен официальный издатель ББК. Эту рекомендацию мы не выполнили (оказалось, что она связана с большими материальными затратами и рядом бюрократических процедур в Роспатенте). Результаты нашего халатного отношения к регистрации указанных прав мы можем наблюдать в Интернете: огромное количество учебных заведений и многих других организаций выложило на своих веб-сайтах тексты таблиц ББК в совершенно безграмотном исполнении.

В 2001 г. мы вступили с ясным пониманием задач на десятилетие и хорошим заделом: практически был готов выпуск 1 «Средних таблиц ББК». Текст не только отредактировали в Научно-исследовательском отделе развития ББК (сегодня это Центр развития ББК – НИЦ ББК) Российской государственной библиотеки, но там же и подготовили к полиграфическим процессам. Принятый тогда порядок сохранился на многие годы. Известно, что процессы набора и верстки таблиц классификации требуют участия специально обученных технических редакторов (приходится размечать каждую строку рукописи), соответственно – и наборщиков, и верстальщиков. Мы ушли от этого: силами наших сотрудников проводился компьютерный набор, с которого оригинал переводился на

пленки. Процессы полиграфии занимали всего несколько недель.

Выпуск 1 «Средних таблиц ББК» [4] вышел в свет в апреле 2002 г. объемом 20 л. тиражом 15 тыс. экз. (на титульном листе стоит дата «2001»). Проблемы его распространения заранее глубоко продумывались: можно было оформить подписку по каталогам периодических изданий (этот путь предпочло примерно 80% библиотек), можно было приобрести в издательстве, направив заявку. Часть тиража продавалась через библиотечные коллекторы и книготорги.

По договоренности с издательством тиражи всех выпусков «Средних таблиц ББК» могли дотачиваться по потребностям (издательство располагало для этого пленками). Согласно НИЦ ББК установили такой порядок, при котором до завершения издания «Средних таблиц» все выпуски имелись в продаже и библиотеки могли их приобрести. Этот порядок последовательно соблюдался: в конце 2010 г. в издательстве «Либерия» можно было приобрести полный комплект опубликованных с 2001 г. выпусков.

Выпуск 1 в плане деидеологизации таблиц ББК был одним из наиболее сложных, содержал таблицы по социальным наукам в целом (социальной философии, социологии, статистике, демографии, социальному управлению) и историческим наукам, включающим не только собственно историю, историографию и источниковедение, вспомогательные исторические дисциплины, археологию и этнологию, но и алфавитно-предметный указатель. По объему (20 л.) выпуск сопоставим с таблицами ДКД, которые традиционно выпускаются в двух вариантах: полном в 4 томах и сокращенном в 1 томе.

Опубликованная в печати программа издания «Средних таблиц» объясняла библиотекам принятую НИЦ ББК последовательность: предполагалось издать сначала таблицы по социальным (общественным) наукам (два первых выпуска), затем по гуманитарным наукам, после чего отразить в выпусках циклы естественных (сюда включаются отделы медицины и сельского хозяйства) и технических наук. Издание планировалось завершить двумя выпусками.

Один из них с самого начала представлялся наиболее проблемным, так как в нем впервые библиотеки должны получить таблицы по новому отделу «Междисциплинарное и общенаучное знание» (он заменил «Марксизм-ленинизм»), а также переработанные таблицы типовых делений общего применения (ТДОП), отражающие общие (содержательные и формальные), территориальные, этнические, языковые и другие подразделения, с помощью которых образуются комбинированные понятия. Например, «Учебник по истории США» – это три понятия, три классификационных индекса.

Финальный выпуск «Средних таблиц» будет содержать сводный алфавитно-предметный указатель (то есть объединение всех указателей, помещенных в выпусках). В начале первого десятилетия XXI в. мы полагали, что сможем реализовать планы за 7–8 лет.

Такую программу спокойно восприняли библиотеки. Но как только вышел в свет выпуск 1, стало ясно, что мы допустили серьезный просчет. В полученном библиотеками выпуске таблиц не было ТДОП, без которых невозможно вести редактирование каталогов. В НИЦ ББК приняли решение «в авральном порядке» подготовить и издать эти таблицы. Так в комплекте «Средних таблиц» появился «Дополнительный выпуск» объемом 16 л., подготовленный всего за 8 мес. и опубликованный в 2003 г. тиражом 10 тыс. экз. [5].

Следующий, выпуск 2 «Средних таблиц» библиотеки получили в начале 2006 г. [6]. Он оказался значительным по объему (35 л.) и содержал отделы, в которых крайне нуждались библиотеки: «Экономика. Экономические науки»; «Политика. Политология. Право. Юридические науки»; «Военное дело. Военная наука». В конце выпуска 2 был помещен дополнительный раздел «Социальная защита. Социальная работа» (дискуссии о его месте иначе продолжались бы до сих пор).

Завершение работ по циклу социальных (общественных) наук означало, что большая часть коллектива НИЦ ББК может заняться, наконец, доведением до публикации таблиц гуманитарного цикла. Чтобы не сложилось ложного мнения, объясним: большинство специалистов НИЦ ББК постоянно работает над определенными разделами, переключаясь, в случае необходимости, на обсуждение «готовой продукции» или оказание оперативной помощи другим сотрудникам. Ведь главная задача специалистов, ведущих модернизацию ББК в соответствии с «Общей концепцией и программой развития Библиотечно-библиографической классификации на 2002–2010 годы» [7], состоит в постоянном мониторинге потока выходящей в свет литературы.

Немногие знают, что НИЦ ББК за эти же годы опубликовал несколько выпусков «Дополнений и исправлений к таблицам для научных библиотек». Вместе с тем, и это далеко не всегда понятно, есть такие виды работ, которые невозможно ускорить за счет привлечения усилий всех или большей части сотрудников. Например, составление алфавитно-предметного указателя. Пока нет такой программы, которая смогла бы заменить специалистов. Работа, по сути дела, ручная и удивительно интеллектуальная. Нужен опыт и то, что называется компетентностью.

Проведенная в течение ряда лет работа над таблицами гуманитарного цикла показала, что

в плановые сроки мы не укладываемся. Цикл гуманитарных наук оказался очень проблемным. Перечислим отделы цикла, далеко не все: «Культурология»; «Образование. Педагогические науки»; «Физическая культура и спорт»; «Книжное дело»; «Библиотечная, библиографическая и научно-информационная деятельность»; «Языкознание»; «Литературоведение»; «Художественная литература»; «Искусство. Искусствознание»; «Религиоведение»; «Философия (включающая Логiku, Этику, Эстетику)»; «Психология». Любой человек понимает: модернизация прежних таблиц, отражающих идеологию социалистического общества, – дело чрезвычайно сложное и трудоемкое. В который раз мы убедись: наука не может дать конкретных рекомендаций, она сама пока находится в подвижном состоянии. Поиски экспертов занимали не месяцы, а годы (даже по такому, казалось бы, лишенному идеологии отделу, как физкультура и спорт).

Как раз в эти годы мы много ездили по стране, общались с библиотекарями. В Москве в октябре 2006 г. мы собрали на Всероссийское совещание библиотек (методических центров) наиболее квалифицированных систематизаторов из многих регионов страны, и честно заявили коллегам: нам нужно время, быть может, не один год. Если издать то, что есть, получится выпуск весьма далекий от современного уровня науки и общественной практики. Можно его издание отодвинуть. Сначала опубликовать таблицы по медицине и сельскому хозяйству, которые осталось только отредактировать, составить указатель. Практически все участники совещания высказались за сохранение высокого научного уровня таблиц. Пришлось изменить приоритеты, пересмотреть планы. Ровно через год в издательство поступил выпуск 3 объемом 25 л., вскоре его получили библиотеки.

Нам снова не удалось мобилизовать все наши усилия. Поступил социальный заказ на таблицы для детских и школьных библиотек: 3-е издание 1998 г. давно разошлось, а сеть школьных библиотек неожиданно стала расширяться, правительство направило огромные материальные ресурсы на развитие их фондов, в большинстве библиотек появились компьютеры. Запросы на таблицы поступали в огромном количестве. Пришлось решать новые задачи, готовить выпуск 4-го издания с «хитрым» наполнением: часть таблиц переработать в соответствии с вышедшими в свет выпусками «Средних таблиц ББК», другие сохранить, ограничиваясь лишь самыми необходимыми исправлениями. Нам помогала Т. Н. Морозова (Государственная республиканская детская библиотека). Таблицы были сданы в издательство через год, их объем, в сравнении с предыдущим изданием, не увеличился (20 л.), но содержание отражало внесенные в ББК за десять лет изменения [9].

Отметим, что НИЦ ББК постоянно откликается на поступающие аналогичным образом социальные заказы. Мы еще не успели сдать в издательство таблицы гуманитарного цикла, как начали готовить сокращенные таблицы (их неверно называть «Таблицами для массовых библиотек» – таких библиотек в стране уже нет, к тому же большая часть тиража должна пойти не в библиотеки, а в издательства и издающие организации, осуществляющие простановку индексов ББК в своих изданиях). Сокращенные таблицы будут иметь большой объем (70–80 л.). Поэтому подготавливаются в двух томах: первый – таблицы, второй – указатель. Кроме того, с учетом потребителей, не имеющих, как правило, библиотечного образования, в этом издании планируется усилить методическую часть.

К концу 2010 г. работа над циклом гуманитарных наук практически завершалась. Выяснилось, что у выпуска колоссальный объем. Пользоваться таким пособием в библиотеках трудно. Посоветовавшись, решили выпуск разделить на два. В выпуск 4 включить разделы комплекса «Культура. Наука. Просвещение», в следующий – все остальные. Каждый выпуск сопровождается указателем. Выпуск 4 вышел в свет в августе 2011 г. объемом 21 л. [10]. Выпуск 5 – в работе. Как только он выйдет в свет, нам придется вне плана оперативно подготовить дополненное 4-е издание таблиц для детских и школьных библиотек, отразив в нем содержание 4 и 5 выпусков «Средних таблиц». Выпущенный в 2008 г. тираж 4-го издания таблиц ББК для детских и школьных библиотек разошелся, идет поток заказов.

Относительно таблиц классификации следует сказать, что это очень востребованное практическое пособие, используемое в течение рабочего дня многократно. К ним обращаются не только систематизаторы: таблицы должны находиться у дежурного библиографа в зале каталогов и активно просматриваться читателями, их используют библиографы в процессе справочно-библиографического обслуживания, все отделы, имеющие собственные фонды – для организации систематической расстановки фондов. Это хорошо знают библиотеки, приобретающие в среднем по 8–10 экз. каждого выпуска таблиц (некоторые покупают до 35 экз.).

За первые десять лет XXI в. нами подготовлено и опубликовано 5 книг, общий объем которых составил 116 уч.-изд. листов. Таблицы поступили и используются в 92% библиотек нашей страны, а также в Белоруссии, Казахстане и на Украине (в зарубежных странах – в отечественных изданиях на русском языке). Предложения о переводе таблиц ББК за эти годы мы получали и продолжаем получать. Всем обратившимся мы направляем свои условия перевода и издания ББК за ру-

бежом, основанные на принципах, принятых в международной практике:

«1. Издающая организация обязана подготовить перевод в точном соответствии с текстом оригинала и не имеет права самостоятельно вносить в текст каких-либо изменений, сокращений или дополнений.

2. Титульный лист издания оформляется распашным. С правой стороны на языке перевода полностью повторяется титульный лист оригинала. Он может быть дополнен только предложением «Перевод с русского языка». С левой стороны помещается копия титульного листа оригинала на русском языке.

3. На обороте титульного листа указываются в полном виде все сведения, помещенные на обороте титульного листа оригинала до макета каталожной карточки. Эти сведения могут быть дополнены сведениями о переводчике и редакторе, авторе предисловия переводного издания.

4. В нижней части оборота титульного листа повторяются со знаком охраны авторского права сведения в том виде, как они приведены в оригинале. Затем издающая организация может назвать себя (указать в скобках «издание на ... языке») и / или фамилию переводчика (с указанием «перевод на ... язык»).

5. НИЦ ББК может дать согласие только на авторизованный перевод: подготовленный к изданию оригинал должен быть направлен в НИЦ ББК и просмотрен коллективом авторов. Лицензия – окончательное разрешение на выпуск в свет издания может быть дано после получения согласия главного редактора ББК.

6. Издающая организация имеет право поместить в издании предисловие к переводу.

7. Если издающая организация считает необходимым подготовить и издать какие-либо изменения, сокращения или дополнения, вызванные национальной спецификой, она может это сделать в отдельном издании. Сведения о таком издании могут быть приведены в предисловии к переводу.

8. Вопросы оплаты передачи авторских прав (в процентах от стоимости тиража выпускаемого издания) решаются издающей организацией при подписании договора с издательством» [11].

Вместе с тем мы рекомендуем не тратить время на перевод и средства на издание, а покупать наши издания и пользоваться ими. Все библиотекари, как правило, владеют русским языком.

Выпуск новых таблиц поставил перед библиотеками сложные задачи. Основные трудности связаны с тем, что таблицы поступали в библиотеки, фонды которых были сформированы при социализме, а вторичный отбор (то есть изъятие устаревшей по содержанию литературы) в них не производился. Руководители органов культуры и от-

дельных библиотек прекрасно понимали, что очищение фондов приведет к резкому снижению «выгодных» показателей в рамках региона (города, области). Никто не брался объяснить вышестоящим чиновникам, в чем причина резкого падения «средней книгообеспеченности населения». Проще хранить макулатуру. Не смогли помочь библиотекам и специалисты, на годы затягивающие утверждение новых инструктивных документов по учету фондов. Чтобы понять всю глубину противоречивых требований, предъявляемых к библиотечарям, надо ездить по библиотекам России.

В 2002 г. мы выступили с предложением провести в семи федеральных округах Российской Федерации Межрегиональные научно-практические конференции. Наше предложение было поддержано Министерством культуры. Свое принципиальное согласие на проведение первых региональных конференций в 2003 г. заблаговременно дали директора библиотек В. И. Павлова (Псков), Н. А. Бредихина (Новосибирск), Н. Е. Цыпина (Екатеринбург). Все конференции 2003 г. успешно прошли в заранее намеченные сроки: 19–20 мая 2003 г. в Пскове с библиотеками Северо-Западного округа (11 субъектов федерации); 6–7 октября 2003 г. в Новосибирске с библиотеками Сибирского округа (16 СФ); 30–31 октября в Екатеринбурге с библиотеками Уральского округа (6 СФ).

Сроки проведения межрегиональных конференций в 2004 г. были предварительно согласованы с директорами библиотек С. И. Королевой (Тула), И. В. Филаткиной (Хабаровск), Н. А. Кузнецовой (Нижний Новгород). Все конференции 2004 г. также успешно проведены в заранее намеченные сроки: 7–8 апреля 2004 г. в Туле с библиотеками Центрального округа (18 СФ); 12–14 октября 2004 г. в Хабаровске с библиотеками Дальневосточного округа (10 СФ); 9–10 декабря 2004 г. в Нижнем Новгороде с библиотеками Приволжского округа (15 СФ).

Для ряда регионов аналогичные по содержанию методические мероприятия проводились отдельно (Архангельск, Москва). Согласие на проведение конференции в Донской публичной библиотеке ее директором Е. М. Колесниковой было дано еще в 2003 г., но в связи с особенностями региона было принято конференцию библиотек Южного округа (13 СФ) провести последней. Конференция успешно проведена в Ростове-на-Дону 12–13 апреля 2005 г.

В работе семи конференций в регионах страны всего участвовало около 1 тыс. человек. На первой конференции в Пскове участники прослушали и обсудили текст подготовленного нами пособия. Вскоре оно было издано [12], затем переиздавалось (его можно приобрести и сейчас). Участники всех следующих конференций работали с ним,

задавали конкретные вопросы, обменивались опытом. На последней, седьмой конференции в Хабаровске коллеги из Магадана и Южно-Сахалинска предложили собраться в Москве, обсудить спорные вопросы. Тогда и началась подготовка к Всероссийскому совещанию (октябрь 2006 г.), которое мы организовали и провели в совершенно новом для страны формате [13].

Совещание приняло ряд документов, в том числе «Обращение к руководителям разработки ведущих автоматизированных информационно-библиотечных систем (АИБС), применяемых в библиотеках Российской Федерации». Документ ставил вопрос о классификационном поиске в электронных каталогах, высокая эффективность которого никем не оспаривается. Однако отклика не последовало. В нескольких библиотеках страны между тем продолжается борьба с карточным систематическим каталогом, замены которому пока мы не имеем – немало «аргументов и фактов» можно найти в нашей книге [14].

Нам удалось доказать, что Россия достойна Национальной классификационной системы, отражающей ее историю и философию, великую культуру и даже собственную физическую географию. Тем не менее до сих пор иногда люди не совсем компетентные вновь и вновь ставят вопрос: Нужна ли нам ББК? Не стоит ли нам перейти на УДК, которая применяется везде? Приходится в который раз уточнять, что УДК применяется далеко не везде (ДКД, например, имеет область применения раза в четыре больше), а перейти нельзя – ни публичные, ни школьные библиотеки по УДК работать не смогут. Как правило, все вопросы такого рода исходят от людей, которые никогда в жизни не открывали таблиц ББК или УДК.

Совсем недавно звучало еще одно мнение, которое не стыдятся высказывать люди с библиотечными дипломами: «Зачем вообще все эти классификации? Достаточно использовать поиск по ключевым словам...». Они предполагают, наверное, что и книги при открытом доступе к полкам (это, между прочим, реальная перспектива – альтернативы в информационном обществе нет) можно будет расставлять в алфавите ключевых слов.

Надо знать: противостояние между УДК и ББК, которое имело место в нашей стране, закончилось навсегда. Наши системы развиваются в условиях дружбы, сотрудничества. Удалось доказать, что поиск по двум, трем системам выгоднее для ученых и специалистов. Мы не могли и подумать раньше, в годы противостояния, о публикации серьезной статьи о ББК в журнале, издаваемом Всероссийским институтом научной и технической информации [15], о том, что будем выступать там на семинарах по УДК, вместе издавать пособия для систематизаторов, вести Секцию на Крым-

ских конференциях. Признанием ББК является начатая в ГПНТБ России работа по подготовке и распространению базы данных таблиц ББК на CD-ROM. Новое направление совместной деятельности рассчитано на длительный период и охватывает все варианты таблиц ББК, подготавливаемые в НИЦ ББК (в том числе таблицы для детских и школьных библиотек). Этот товарный продукт не связан с какой-либо одной АИБС, приемлем для любой библиотеки, имеющей компьютер, легко усваивается и не требует специального обучения.

На рубеже десятилетий (2010–2011 гг.) у нас поменялся издатель таблиц ББК: теперь все книжные издания будут выпускаться в издательстве РГБ «Пашков дом». Мы постараемся сохранить по мере возможностей традиционный порядок распространения: по подписке, путем заказа непосредственно в издательстве, через систему книготорговых предприятий. Придется совместно с издательством решать проблемы рекламы, полиграфического оформления, тиража и многие др.

В 2013–2014 гг. мы постараемся также завершить редакционно-составительскую работу над двухтомником «Сокращенных таблиц» (надо сделать все возможное для того, чтобы оба тома были изданы одновременно и распространялись в комплекте). Издание «Средних таблиц» будет продолжаться. Сначала выйдет в свет выпуск 6 «Техника. Технические науки», затем выпуск 7 «Естественные науки». Тогда придет пора выпуска 8, в котором мы опубликуем впервые отдел «Междисциплинарное и общенаучное знание» вместе с доработанными таблицами ТДОП. Два последних выпуска будут включать сводный алфавитно-предметный указатель. Таким образом, «Средние таблицы» займут 10 томов.

При первой возможности наш коллектив должен будет подготовить еще одно издание – большой по объему том, в котором будет описание ББК в целом, ее структуры, общих принципов, правил общей методики систематизации. Возможно, здесь же будет сказано о частной методике (по отраслям и отраслевым комплексам) и систематизации отдельных видов документов (нотных изданий, картографических материалов и др.).

Знаем ли мы, какие задачи будут решаться затем? Сразу же начнется подготовка и публикация выпуск за выпуском 2-го дополненного и исправленного издания «Средних таблиц». Мы уже сегодня наблюдаем и регистрируем новые явления, уже сейчас хотелось бы кое-что отразить иначе. Можно предположить, что после публикации нового для ББК отдела «Междисциплинарное и общенаучное знание», в таблицах многое придется пересмотреть.

Есть, однако, вопрос, на который мы не можем дать сегодня никакого ответа. Мы не знаем, кто

будет заниматься развитием Национальной классификационной системы в будущем. Таких кадров в стране никто не готовит.

Литература

1. *Sukiasyan E. R.* Description and analysis of the Library-Bibliographical Classification (BBK / LBC) // Tools for knowledge organization and the human interface : proc. 1st Intern. ISKO Conference, Darmstadt, 14–17 Aug. 1990. – Frankfurt, 1990. – P. 114–121.
2. Библиотечно-библиографическая классификация : рабочие табл. для массовых б-к. – М. : Либерея, 1997. – 688 с.
3. Библиотечно-библиографическая классификация : табл. для дет. и шк. б-к. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Либерея, 1998. – 315 с.
4. Библиотечно-библиографическая классификация : сред. табл. Вып. 1. 60/63 С/Т Социальные науки в целом. Обществознание. История. Исторические науки. – М. : Либерея, 2001. – 320 с.
5. Библиотечно-библиографическая классификация : сред. табл. Доп. вып. Таблицы типовых делений общего применения. – М. : Либерея, 2003. – 249 с.
6. Библиотечно-библиографическая классификация : сред. табл. Вып. 2. 65/68 У/Ц Экономика. Экономические науки. Политика. Политология. Право. Юридические науки. Военное дело. Военная наука. – М. : Либерея, 2005. – 559 с.
7. *Сукиасян Э. Р.* Общая концепция и программа развития Библиотечно-библиографической классификации на 2002–2010 годы // Науч. и техн. б-ки. – 2005. – № 4. – С. 13–23.
8. Библиотечно-библиографическая классификация : сред. табл. Вып. 3. 4/5 П/Р Сельское и лесное хозяйство. Сельскохозяйственные и лесохозяйственные науки. Здравоохранение. Медицинские науки. – М. : Либерея, 2007. – 398 с.
9. Библиотечно-библиографическая классификация : табл. для дет. и шк. б-к. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Либерея-Бибинформ, 2008. – 318 с.
10. Библиотечно-библиографическая классификация : сред. табл. : Вып. 4. 7 Ч Культура. Наука. Просвещение. – М. : Пашков дом, 2011. – 336 с.
11. *Сукиасян Э. Р.* Национальные классификационные системы России // Вестн. Библ. Ассамблеи Евразии. – 2005. – № 2. – С. 52–56.
12. *Сукиасян Э. Р.* Новые таблицы Библиотечно-библиографической классификации: организация и технология использования : метод. рекомендации. – М. : Либерея, 2003, 2005. – 95 с.
13. *Сукиасян Э. Р.* Всероссийское совещание библиотек по вопросам ББК (подготовка, проведение, результаты) // Науч. и техн. б-ки. – 2007. – № 4. – С. 100–114.
14. *Сукиасян Э. Р.* Каталогизация. Классификация. Электронные каталоги и автоматизированные библиотечные системы : избр. статьи. – СПб. : Профессия, 2009. – 535 с.
15. *Сукиасян Э. Р.* Библиотечно-библиографическая классификация (ББК). Общая характеристика. Основные функции и перспективы развития // Науч.-техн. информ. Сер. 1, Орг. и методика информ. работы. – 2008. – № 2. – С. 25–30.

Материал поступил в редакцию 30.11.2011 г.

Сведения об авторе: *Сукиасян Эдуард Рубенович* – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий сектором научно-исследовательского центра развития библиотечно-библиографической классификации (НИЦ ББК), тел.: (495) 695-97-12, e-mail: sukias@rsl.ru

УДК 02:001.89
ББК 78.349.5

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ РАБОТЫ В БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

© Г. В. Варганова, 2012

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Рассматриваются проблемы интернационализации научно-исследовательской работы (НИР) в библиотечно-информационной сфере. Приводится характеристика организационных форм интернационализации НИР. Подчеркивается значимость создания консорциума отечественных и зарубежных университетов, в структуре которых созданы библиотечно-информационные факультеты, как организационной формы интернационализации образовательной и научной деятельности.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, интернационализация научно-исследовательской работы, организационные формы интернационализации НИР, перспективные направления интернационализации НИР.

The problems of internationalization of research work (R & D) in the library and information field are considered. Characteristics of the organizational forms of research internationalization are given. Emphasized is the importance of creating the consortium of domestic and foreign universities, which has created library and information departments, as an organizational form of educational and scientific activities internationalization.

Key words: research work, the internationalization of research, the organizational forms of internationalization of research, perspective directions in R & D internationalization.

В современных условиях научно-исследовательская работа (НИР) является движущей силой экономического, социального и культурного развития общества. Высшие учебные заведения, в структуре которых созданы библиотечно-информационные факультеты, призваны стать катализаторами системных изменений в практической деятельности библиотек, информационных центров и агентств.

Это обуславливает необходимость формирования инновационной среды, которая создает условия для успешной реализации академического принципа деятельности университетов, предполагающего единство образовательной и научной работы. В рамках инновационной среды возможна активизация НИР профессорско-преподавательского состава факультетов при одновременном вовлечении в нее студентов, аспирантов, будущих магистров. Разработка научных программ и проектов развития, имеющих первостепенное значение с точки зрения сегодняшних потребностей библиотечной науки и библиотечной практики, обеспечит надежную базу для позитивных и конструктивных преобразований библиотечно-информационной отрасли, а также позволит актуализировать семантику образовательных программ по направлению подготовки «библиотечно-информационная деятельность (квалификация (степень) бакалавр / магистр)», своевременно намечать необходимые векторы их модернизации.

Один из наиболее значимых факторов, влияющих на НИР в библиотечно-информационной сфере сегодня, – интернационализация как объективное последствие глобализации мира. Интернационализация может рассматриваться в качестве процесса постепенного введения международного измерения в основные направления деятельности университетов при сохранении и развитии достигнутых национальных преимуществ.

Интернационализации НИР способствуют изменения, активно идущие в системе высшей школы, предопределяющие диверсификацию образовательных услуг и создание новой системы рейтинга университетов на мировом рынке [1].

Болонский процесс активизировал академическую мобильность студентов, аспирантов, преподавателей, топ-менеджмента вузов и привел к росту его масштабов. Ведется работа по гармонизации учебных планов и программ, позволяющая выйти на получение студентами / магистрами сертификатов о прослушивании (в том числе и в дистанционном режиме) учебных курсов зарубежных университетов, а в ряде случаев и дипломов двух университетов [2].

Проведение этой работы в свою очередь облегчает процедуру межгосударственного признания квалификации выпускников университетов, позволяет создать систему «профессионального лифта», расширить карьерные притязания и более уверенно выстраивать стратегию благополучного продвижения в социуме.

Трансформация национальных образовательных систем делает необходимым увеличение объемов НИР по профильным для вуза специальностям.

Интернационализации научной работы библиотечно-информационных факультетов способствует то, что библиотековедение как открытая система развивающегося знания не имеет национальных границ, оно интернационально. Соответственно и НИР в библиотековедении, направленная на генерирование и приумножение нового знания, расширение достигнутых пределов по каждой актуальной проблеме, поиск путей выявления соответствия сложившихся научных концепций и парадигм требованиям изучения библиотечной практики, всегда развивалась как интернациональная система.

Возможность интернационализации НИР в библиотечно-информационной деятельности во многом определяется также и сходством научных проблем, подлежащих неотложному разрешению в библиотеках разных стран. В качестве примера можно привести темы, которые обозначены как приоритетные в научных программах многих зарубежных профессиональных ассоциаций:

- Книга как культурное и национальное достояние: защита, консервация, реставрация.
- Телекоммуникации в библиотеках.
- Менеджмент цифровых коллекций.
- Виртуальное обслуживание пользователей.
- Информационные ресурсы и конфиденциальность информации.
- Авторское право и библиотека и др.

Одновременно нельзя не отметить усложнение научных исследований, связанных с многогранностью предмета изучения. Например, роль библиотеки в повышении стабильности общества, которая также обозначается ассоциациями как крайне актуальная и социально значимая тема, требует использования и качественного, и количественного методологического аппарата. Это значительно удорожит процесс разработки программы исследования, а в дальнейшем – и его реализацию.

Поэтому очевидно, что научная работа в библиотечно-информационной сфере обуславливает объединение усилий отечественных исследователей с исследователями зарубежных стран на основе расширения направлений и форм взаимодействия между ними, развития кооперационной и координационной деятельности.

Интернационализация научной работы выгодна библиотечно-информационным факультетам. По-

является возможность более точно и четко разрабатывать стратегию и тактику развития НИР на факультетах, определять тематику и направления исследований в контексте мировых тенденций библиотечной науки.

Очевидным преимуществом интернационализации НИР служит обеспечение оперативного доступа к новому знанию, уже полученному зарубежными коллегами, что позволяет более объективно оценивать собственные успехи в развитии теории и методологии библиотековедения.

Интернационализация НИР облегчает процесс внедрения и диссеминации результатов исследований. Диссеминация, повышая научную составляющую библиотечной практики, выступает в роли импульса для проведения дополнительных, более глубоких исследований по значимым для библиотечной науки темам.

Интернационализация укрепляет связи между вузами и странами, чьи специалисты участвуют в международных научных проектах, и особенно значимы в этом плане те проекты, в исследовательской группе которых наряду с известными учеными работают студенты, аспиранты и будущие магистры.

Проведение международных научных исследований, обеспечивая получение многообразия новых знаний, создает условия для использования результатов НИР в образовательной деятельности:

- позволяет вносить корректировки в учебные программы,
- рассматривать результаты НИР в ходе лекционных и практических занятий в студенческих и магистерских аудиториях,
- обновлять тематику курсовых и выпускных квалификационных работ,
- заявлять результаты НИР в качестве предмета обсуждения на конференциях и семинарах профессионального сообщества.

Организационные формы интернационализации научной деятельности многообразны, однако наибольший интерес представляет создание консорциума университетов, в составе которых функционируют библиотечно-информационные факультеты / школы библиотечной и информационной науки.

Консорциум – это добровольное объединение университетов, ориентированных на подготовку специалистов в области библиотечно-информационной деятельности и действующих на основе заключенного участниками соглашения о сотрудничестве. Объединение усилий ряда университетов позволит более целенаправленно создавать условия для реализации научных инициатив не только профессорско-преподавательского состава, но также и начинающих исследователей: студентов, аспирантов и магистров, которые в ближайшем будущем

станут определять уровень библиотековедения как социальной науки.

Выбор партнеров для участия в работе консорциума следует осуществлять на основе выявления учреждений, которые имеют солидные традиции проведения научной работы и признанные мировым сообществом достижения в разработке научных проблем, в том числе и значимых для отечественного библиотековедения.

Коллективная работа позволит получить новые знания, которые уже известны партнерам, без вложения дополнительных финансовых инвестиций, рационализирует процесс определения тематики планируемых к совместному проведению теоретико-методологических и эмпирических исследований. Привлечение к исследованиям специалистов, наиболее мотивированных и компетентных в определенных предметных областях, повысит качество и эффективность научной работы, сократит сроки реализации и внедрения проектов. Обсуждение результатов исследований в университетах-участниках консорциума даст возможность наметить векторы модернизации образовательных программ, по которым ведется подготовка специалистов для библиотек и информационных центров.

При этом организация и проведение исследований, участниками которых являются ученые из разных стран, принадлежащие к различным научным школам и входящие в различные «невидимые колледжи», поднимает и делает достаточно острыми вопросы, связанные с социокультурной детерминацией научно-исследовательской работы, а также коллективной и индивидуальной детерминацией научного труда.

Процесс научной деятельности обусловлен не только актуальностью научной проблемы, не только особенностями изучаемого предмета, но и постоянно действующими факторами социокультурного характера. Социокультурная детерминация влияет на научную работу, так же как и на все виды жизнедеятельности человека. Это непременно следует учитывать при создании группы разработчиков международных библиотековедческих проектов.

Успех в разработке каких-либо значимых для науки тем / проблем во многом определяется также особенностями личности исследователя: стилем мышления, развитостью памяти, внимания, наблюдательности, наличием продуктивного воображения, самокритичности и др.

Большую роль играют ценностные ориентации ученого, уровень его исследовательской культуры, владение методологическим аппаратом, умение креативно подходить к разрешению новых проблем с учетом критериев научности и др.

Однако сложность библиотековедческих проблем, так же как и организация крупномасштабных исследований, в обязанности коллективного

труда, умении кооперировать свою деятельность с другими исследователями. Коллективный научный труд в библиотековедении значим для генерирования нового знания, его воспроизводства и распространения в рамках профессионального сообщества. Интеграция знаний многих ученых позволит возможно более глубоко проанализировать возникшую научную проблему, найти множественные пути ее решения и выбрать наиболее рациональный и эффективный в ходе профессиональных дискуссий. При распределении вида исследовательского труда между членами группы необходимо принимать во внимание как индивидуальные качества специалистов, так и их способности к кооперационной деятельности с коллегами. При создании таких групп важно учитывать также статус участников, опыт проведения исследований схожей тематики и др.

Другой формой интернационализации научной деятельности, помимо консорциума, является установление научного сотрудничества с крупнейшими зарубежными библиотеками мира: национальными, специальными, научно-техническими, публичными, детскими и др.

Важнейшими направлениями работы библиотечно-информационных факультетов вузов культуры и искусств следует признать активизацию участия в деятельности международных библиотечных и информационных организаций и профессиональных объединений. При этом первостепенное внимание следует уделять тем, которые имеют долгосрочные и четко определенные в регламентирующих документах цели и задачи деятельности и перспективы развития. Как правило, они ориентированы на решение крупномасштабных проблем, требующих предварительной исследовательской проработки и привлечения библиотековедов из разных стран.

Представляется необходимым активизация участия в формировании программ деятельности международных организаций, во-первых, с целью внесения в них предложений, значимых для отечественного библиотековедения, во-вторых, для непосредственной реализации проектов. При этом выбор проектов должен осуществляться на основе выявления соответствия его тематики приоритетным направлениям развития отечественного библиотековедения или краткосрочным / долгосрочным планам и программам НИР крупнейших отечественных библиотековедческих центров страны.

Вхождение в состав региональных и локальных библиотечных объединений также является эффективным, особенно с точки зрения понимания региональных особенностей развития библиотековедения. Международные, региональные организации библиотечно-информационного профиля, крупнейшие библиотековедческие центры имеют, как

правило, финансовые ресурсы, предназначенные для развития международной кооперации. Сотрудничество с ними позволит проводить определенную часть исследований, значимых для России, за счет грантов, выделяемых ими.

Не менее важно участие наших специалистов в конференциях, форумах, организуемых международными, региональными организациями, зарубежными библиотеками и библиотечными школами с докладами, освещающими исследовательскую работу.

Представляется, что интернационализация научной и образовательной работы в библиотечно-

информационной сфере способствует не только развитию библиотечной науки и практики, но и повышает имидж библиотековедения как социально значимой области научной деятельности.

Литература

1. Тремблэй К. Интернационализация: формирование стратегий в национальном контексте // Вестн. междунар. орг. – 2010. – № 3. – С. 110–169.
2. The review of European experience of internationalization of higher education / Education Audiovisual and Cultural Executive Agency, Europ. Commis. TEMPUS. – Харьков : Изд-во НУА, 2010. – 58 с.

Материал поступил в редакцию 20.02.2012 г.

Сведения об авторе: *Варганова Галина Владимировна – доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения, помощник ректора по международным связям, тел.: (812) 335-83-17, e-mail: interel@mail.ru*

УДК 021.4
ББК 78.349.6

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕКИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА НАСЕЛЕНИЯ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© Е. В. Мирошниченко, Е. А. Белецкая, 2012

*Белгородский государственный институт культуры и искусств
308033, г. Белгород, ул. Королева, 7*

Представлен терминологический анализ понятий, используемых в библиотечной теории и практике: «социально-культурная», «культурно-досуговая», «досуговая» деятельность; обоснована целесообразность использования термина «досуговая деятельность» как синтезирующего понятия.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, культурно-досуговая деятельность, досуговая деятельность, библиотека, досуг, свободное время, пользователь.

The terminological analysis of the notions used in library theory and practice: «socio-cultural», «cultural and leisure», «leisure» activities is made; feasibility of using the term «leisure activity» as a synthesizing notion is proved.

Key words: socio-cultural activities, cultural and leisure activities, leisure activities, library, leisure, leisure time, user.

Терминологическая вариативность деятельности библиотек по организации досуга

В современных социально-культурных условиях возрастает исследовательский интерес к деятельности библиотеки по организации досуга населения. Современные библиотеки осваивают новую парадигму социокультурной политики, основанную на целенаправленной деятельности по формированию, удовлетворению и повышению жизненно-насыщенных духовных потребностей пользователей для всестороннего и гармоничного развития личности в свободное время.

Современное терминологическое поле библиотекосведения и практика деятельности библиотек по организации досуга населения оперируют широким спектром понятий, которые требуют уточнения и конкретизации. В научных публикациях наиболее распространенными терминами являются: «социально-культурная деятельность», «культурно-досуговая деятельность», «досуговая деятельность».

Как известно, деятельность является выражением функции (функция – вид деятельности). Функция – это «отношение двух (группы) объектов, в котором изменению одного из них соответствует изменение другого» [15, с. 751].

А. В. Соколов пишет: «социальная функция есть конкретизация общественного назначения социальной системы, служащая для целесообразной организации практической деятельности в рамках

данной системы» [12]. Можно сказать, что социальные функции на практике выступают в качестве организующего элемента библиотечной деятельности, служит способом выполнения библиотекой своих функций.

В Толковом словаре подчеркивается, что «наряду с функциями, соответствующими основным потребностям личности в библиотечном обслуживании, библиотека также выполняет функции, связанные со специфическими потребностями и интересами личности. Среди них несомненна значимость рекреационной (развлекательной, реабилитационной) функции. Она направлена на эмоциональную разрядку, приятное и полезное проведение досуга и выражается в так называемой досуговой деятельности. Библиотека тесно связана с рекреационной (может рассматриваться как ее часть). Гедонистическая функция, предполагающая участие библиотеки в формировании эстетических идеалов человека, получении им удовольствия от чтения и других, предоставляемых в тех же целях библиотечных услуг» [13].

Следует отметить, что в 90-х гг. XX столетия в структурном делении функций библиотеки произошли существенные изменения. Появились новые структурные разделы, производные социальные функции – педагогические, социально-культурные [10, с. 105]. Р. С. Мотульский обозначает производные функции, роль которых связана с общественными изменениями и стремлением общества использовать потенциальные возмож-

ности библиотек для решения задач текущего момента [7].

Не случайно в классификации ученого появилась *социокультурная* функция библиотеки.

Социально-культурная деятельность

Для характеристики термина «*социально-культурная деятельность*» считаем целесообразным обратиться к работам известных отечественных ученых культурологов. Т. Г. Киселева и Ю. Д. Красильников рассматривают социально-культурную деятельность как исторически обусловленный, педагогически направленный и социально-востребованный процесс преобразования культуры и культурных ценностей в объект взаимодействия личности и социальных групп в интересах развития каждого члена общества [4, с. 49].

В работе [11] отмечается, что социально-культурная деятельность определяется как одна из составляющих социальной работы; ее целью является организация рационального и содержательного досуга людей, создание условий для самореализации каждой отдельной личности, раскрытие ее способностей, самосовершенствования и любительского творчества в рамках свободного времени.

Ряд исследователей рассматривает социально-культурную деятельность как сумму двух понятий – «социальная деятельность» и «культурная деятельность» – и определяет как процесс реализации социальной активности человека или группы людей через выявление, сохранение и создание культурных ценностей путем занятия различными видами творчества, а также в качестве деятельности, направленной на саморазвитие, самореализацию и самосознание личности.

В. В. Туев социально-культурную деятельность рассматривает как управляемый обществом и его социальными институтами процесс приобщения человека к культуре [14].

Н. Н. Ярошенко считает социально-культурную деятельность видом педагогической деятельности: «Социально-культурная деятельность должна пониматься как совокупность педагогических технологий, которые обеспечивают превращение культурных ценностей в регулятив социального взаимодействия, а также технологично определяют социализирующие воспитательные процессы» [16, с. 46].

Более конкретное определение понятию «социально-культурная деятельность» применительно к библиотеке дает И. С. Пилко, характеризуя технологические процессы в библиотечной работе. В компонентной структуре актуальных технологий автор выделяет социально-культурные, целью которых в библиотеке определяет «содержательное наполнение досуга населения; содействие социализации личности, развитие креативных способно-

стей, создание условий для рекреационного и реабилитационного отдыха, формирование и развитие коммуникативных навыков» [9, с. 25].

Подводя итог анализа вышеуказанных определений, социально-культурную деятельность можно считать деятельностью социальных субъектов по созданию, сохранению, распространению, освоению культурных ценностей в сфере свободного времени.

Как область общественной практики, социально-культурная деятельность – это огромное пространство, в рамках которого различные социальные институты, социальные группы и отдельные лица сохраняют, производят и воспроизводят многочисленные виды культурных ценностей, используя в этих целях адекватные средства, методы и технологии и вступая в конкретные социальные отношения друг с другом.

Библиотеки в современных условиях параллельно с задачами информационного обеспечения активно организуют широкую деятельность, которая имеет ряд определенных социально-культурных черт:

- осуществляется в свободное (досуговое) время;
- отличается свободой выбора, добровольностью, активностью, инициативой различных групп, индивидуумов;
- характеризуется многообразием видов на базе общекультурных, художественных, познавательных, политических, социальных, бытовых, семейных, профессиональных и прочих интересов взрослых, молодежи, детей.

Социокультурная деятельность свободна от различных видов производственной, учебной деятельности, от мотивированности бизнесом, прибылью. Свободный выбор досуговых занятий, связанных с рекреацией, саморазвитием, самореализацией, общением, удовольствием, оздоровлением, осуществляется на основе интересов и потребностей человека.

Вышеуказанное позволяет считать социальные составляющие и применение их к деятельности библиотеки как социальному институту вполне оправданным. Однако, следует заметить, что решение социальных задач библиотекой хотя и входит в разряд приоритетных, не отражает сущностных функций библиотеки и не является основным видом деятельности. Решение социальных вопросов осуществляется в сфере свободного времени через широкий спектр библиотечных мероприятий.

Культурно-досуговая деятельность

Доминантой происходящих преобразований на современном этапе развития общества становится собственно культура с присущими ей функциями,

целями, задачами, созидательным характером деятельности ее институтов. Сегодня все мы являемся свидетелями нового этапа в развитии культуры и досуга. Само слово «деятельность» характеризует развивающиеся в сфере свободного времени процессы: демократичность путей и способов организации досуговых акций, альтернативность в принятии управленческих решений, плюрализм в обсуждении назревающих проблем, живое и непосредственное участие населения в реализации культурных проектов и программ. Странно считать деятельность в сфере свободного времени «некультурной». В этом случае окончательно теряется целесообразность и смысл этой деятельности. Именно такое умозаключение, на наш взгляд, стало причиной популярности термина «культурно-досуговая деятельность» как самостоятельного научного направления.

Культурно-досуговая деятельность является составной частью социально-культурной деятельности, ее структурным элементом. Как отмечает В. М. Рябков, эти термины, по сути, находятся в отношении «общее-частное» [10, с. 21]. Поэтому применение обоих понятий в пределах терминологического поля деятельности библиотеки по организации свободного времени населения и в практическом профессиональном лексиконе считаем вполне оправданным.

Основательный терминологический анализ культурно-досуговой деятельности дан в работах А. Д. Жаркова. Под культурно-досуговой деятельностью, по мнению автора, следует понимать «целенаправленный процесс создания условий для мотивированного выбора личностью предметной деятельности или перцептивно-коммуникативный процесс, определяемый ее потребностями, интересами, способствующий усвоению, сохранению, производству и распространению духовных и материальных ценностей в сфере досуга» [3, с. 10].

Е. М. Ключко, характеризуя соотношение понятий «культурно-досуговая» и «досуговая деятельность», считает, что понятие «культурно-досуговая деятельность» целесообразно рассматривать как видовое по отношению к более общему, родовому понятию «досуговая деятельность» («досуг»). В связи с этим культурно-досуговая деятельность будет обладать всеми присущими признаками деятельности досуговой: обозначаемая им деятельность является результатом свободного выбора занятий, не продиктована «внешней» необходимостью, осуществляется не с целью заработка [5].

Автор отмечает специфические особенности культурно-досуговой деятельности: направленность на освоение человеком мира культуры; мотивацию этой деятельности культурными потребностями личности в познании, творчестве, общении, общественно-политической и религиозной деятель-

ности, спорте, туризме, различного рода игровых занятиях. Культурно-досуговую деятельность библиотеки можно охарактеризовать с точки зрения субъекта, цели, средства, результата, самого процесса, а также механизмов ее осуществления – психологических компонентов, лежащих за пределами собственно деятельности: ценностных установок, ориентаций, мотивов. В культурно-досуговой деятельности библиотеки проявляется осознанное отношение человека к культуре, творчеству и социальной жизни. Субъектом ее могут выступать социальные слои и социально-демографические группы населения, отдельные индивиды.

Мотивация выбора вида деятельности определяет понимание содержания культурно-досуговой деятельности ряда авторов, среди них – Е. В. Новаторов [8].

В теории и практике библиотечной деятельности, в сравнительном соотношении терминов «социально-культурная» и «культурно-досуговая деятельность», второй термин применяется чаще.

Под культурно-досуговой деятельностью публичных библиотек Т. Б. Ловкова понимает «целенаправленную, структурированную, рационально-осмысленную активность библиотек, связанную с формированием, удовлетворением и возвышением жизненно-насыщенных духовных потребностей пользователей в целях всестороннего и гармонического развития личности в пространстве досуга» [6, с. 34]. В данной формулировке наиболее четко определена роль культурно-досуговой деятельности в библиотеке, эта роль логично соотносится с потребностями читателей и задачами собственно библиотеки.

Другой аспект культурно-досуговой деятельности библиотеки – приобщение аудитории к культурному наследию через досуговые мероприятия – выделяет Е. В. Домаренко [2, с. 13]. На наш взгляд, конкретизация объектов культурного наследия в определении не была бы лишней.

Широкое использование понятия «культурно-досуговая деятельность» в теории и практике библиотечной деятельности, по нашему мнению, связано с происходящими процессами гуманизации всех сфер человеческой жизнедеятельности. Кроме того, в универсальных библиотеках отраслевой состав фондов всегда содержал и сейчас содержит литературу преимущественно гуманитарной направленности.

В современном обществе по-прежнему актуальна социально-культурная задача гуманизации населения, решение которой напрямую связано с чтением. Роль культурно-досуговой деятельности здесь неоспорима. Культурно-досуговая деятельность библиотек обладает широкими потенциальными возможностями, большим арсеналом методов, форм и средств эмоционального воздей-

ствия на человека в достижении главной цели – пропаганде книги и активизации внимания в самой библиотеке.

Досуговая деятельность

В профессиональной терминологической системе используется и термин «досуговая деятельность». Достаточно отметить, что библиографическое обеспечение этого вида библиотечной деятельности нашло отражение в диссертационном исследовании Г. В. Головиной. При анализе досуговой деятельности обращает на себя внимание широта рассматриваемого культурного феномена. Данное понятие складывается из двух терминов: «досуг» и «деятельность».

В научной литературе в обобщенном виде досуг понимается следующим образом: часть свободного времени, используемая для общения, потребления ценностей духовной культуры, развлечений и других видов нерегламентированной деятельности, обеспечивающих отдых. В теории и практике термин «досуг» наиболее часто употребляется в трех значениях: 1) свободное время (его часть), 2) нерабочая (свободная) деятельность с различными модификациями, 3) состояние или психологическое переживание человека на данный момент. Современные библиотековеды рассматривают досуг как синоним свободного времени (И. И. Ганицкая, М. Я. Дворкина, С. Г. Матлина, Г. К. Олзоева, В. Р. Фирсов и др.). Данной точки зрения придерживаются известные исследователи в области культурологии и социально-культурной деятельности: Г. М. Бирженюк, Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников и др.

Человечество длительный период шло к осознанию общественной и личной значимости свободного времени. В прошлом общественный потенциал досуга нередко рассматривался через религию. Религиозная идеология и картина мира задавали нормы поведения и представления о человеке, которые приобретали социально-интегративное значение в досуговых занятиях. Вопрос ставился следующим образом: если цель досуга – конструктивные задачи и общественно значимые ценности, он и для личности приобретает позитивный характер [1, с. 87].

В эпоху Просвещения вопрос о досуге трактуется иначе: только тот досуг, который наполнен позитивным содержанием по отношению к личности и к окружающим людям, может быть признан положительным для всего общества. Представители эпохи Просвещения связывали индивидуальный досуг с интеллектуальным, эстетическим, творческим развитием личности, степенью освоения человеком достижений предшествующей культуры, нравственных норм [1, с. 87].

Современный человек чаще рассматривает досуг как личное достояние, в рамках которого он реализует свободу действий. На наш взгляд, это не достаточно полно отражает социальную сущность свободного времени. Когда личность в сфере свободного времени решает задачи, связанные с сохранением здоровья, творческого и интеллектуального развития, умножением и разнообразием социальных связей, индивидуальные потребности превращаются в массовые, приобретая тем самым общественный характер и резонанс.

В ходе досуговых занятий человек осознает свою идентичность с культурной средой, глубже интегрирует себя в жизненное пространство всего общества. Общественный потенциал досуга – это обратная сторона его индивидуальной значимости. Обе стороны нельзя отрывать друг от друга, они взаимодополняемые аспекты одного и того же процесса человеческой жизнедеятельности.

По мере развития культуры понятие свободного времени также эволюционировало, интегрируя технические новинки, осваивая более эффективные организационные технологии. Для новой общественной и экономической ситуации России быстро трансформировались основные качества досуга: структура, объем, соотношение в нем традиционных и новых элементов, содержательная и функциональная загруженность, формы реализации в разных социальных средах. В современных условиях развития общества происходит коммерциализация досуга. По словам Н. Н. Ярошенко, сфера досуга зачастую рассматривается исключительно как прибыльный сегмент коммерческой деятельности, а не проявления социально-культурной сущности человека, пространство его духовно-нравственного роста и творческой самореализации [16, с. 140]. То, как население проводит свободное время лишь в небольшой степени зависит от государственной политики и работы бюджетных учреждений.

В условиях роста общественной значимости досуга, свертывания бесплатной деятельности клубных учреждений, продолжающегося расслоения современного российского общества активизируется досуговая функция библиотек, которые уже сегодня могут представить спектр разнообразных досуговых форм работы с различными социальными категориями пользователей. Уже сегодня библиотеки конкурируют на досуговом рынке с другими возможностями получения информации и организации досугового пространства. В самом широком смысле досуг сопрягается с самыми различными сферами жизнедеятельности общества (от социально-экономических отношений до личной жизни человека), и именно в досуге наиболее емко отражаются общие тенденции изменяющегося мира. Г. А. Аванесова определяет досуговую

деятельность в качестве целесообразно организованной и содержательно наполненной активности больших групп людей или конкретного человека в свободное время, которая развивается на базе человеческой потребности в перемене характера деятельности, а также в соответствии с целями рекреации и социально-культурного развития [1, с. 13].

Считаем более устоявшимся термин «досуговая деятельность». В этой связи, применительно к деятельности библиотеки по организации досуга населения, его употребление более целесообразно. Заведомо предполагается, что досуговая деятельность в библиотеке как учреждении культуры не может носить деструктивный характер.

Привлекательность и востребованность досуговой деятельности библиотеки основывается, прежде всего, на таких специфических принципах:

- добровольности и общедоступности участия, реализующийся путем широкого охвата различных категорий посетителей культурно-просветительским воздействием;
- обеспечения свободы выбора форм деятельности;
- развития общественной инициативы и самостоятельности, реализующихся через обеспечение демократического характера досуговой библиотечной деятельности, развития в ней общественных начал, стимулирования инициативы пользователей в планировании, отборе содержания и выборе форм, и др.

В процессе досуговой деятельности библиотека решает задачи, направленные на организацию следующих видов деятельности: культурно-просветительской; информационно-развивающей, творческой; релаксационной.

Основное же содержание досуговой деятельности остается неизменным. Оно заключается в том, чтобы через приобщение к чтению высокохудожественных произведений отечественной и мировой литературы максимальное число пользователей овладело духовными ценностями культуры, прониклось высотами, идеалами прогрессивной мировой культуры, освободилось от духовной несвободы и встало на путь развития, который ведет к формированию гармоничной, всесторонне развитой личности - идеалу представлений о человеке.

Выводы

Несмотря на социально-политические и экономические проблемы, ведущие социально-культурные институты общества, к числу которых мы правомерно относим библиотеки, предоставляют досуговые услуги, тем самым продолжают выполнять историческую миссию формирования активной личности как высшей его ценности. Это обще-

культурная закономерность. Исследования обнаруживают, что социокультурная миссия досуга и свободного времени во всех обществах имеет непреходящее значение. Можно с полной ответственностью заявить, что в современной социально-культурной ситуации досуг – это общественно осознанная необходимость. Общество заинтересовано в эффективном использовании свободного времени людей в целях социально-экономического развития и духовного обновления всей жизни. С этих позиций и формируется «внешний» социальный заказ на освоение свободного времени, на проектирование досуговых мероприятий, центров досуга и рекреационных зон, где современные общедоступные библиотеки занимают свою «досуговую нишу».

Литература

1. Аванесова Г. А. Культурно-досуговая деятельность: теория и практика организации. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 236 с.
2. Домаренко Е. В. Культурно-досуговая деятельность библиотеки. – М. : Либерия-Библинформ, 2006. – 80 с.
3. Жарков А. Д. Технология культурно-досуговой деятельности. – М. : МГУК, 2002. – 288 с.
4. Киселева Т. Г., Красильников Ю. Д. Социально-культурная деятельность: учебник. – М. : МГУКИ, 2004. – 539 с.
5. Клюско Е. М. Культурно-досуговая деятельность населения России (май 1945–1985 гг.): теоретико-методологический и исторический аспекты. – М. : МГУКИ, 1999. – 132 с.
6. Ловкова Т. Б. Культурно-досуговая деятельность библиотек: терминологический аспект // Библиотековедение, 2004. – № 5. – С. 32–35.
7. Мотульский Р. С. Функции библиотек / Р. С. Мотульский // Общее библиотековедение / Р. С. Мотульский. – М., 2004. – С. 77–109.
8. Новаторов Е. В. Современные технологии культурно-досуговой деятельности: состояние, проблемы, перспективы развития. – URL: <http://www.omsu.omskreg.ru/vestnik/articles/y1999-i3/a109/article.html> (дата обращения: 23.04.2011).
9. Пилко И. С. Технологические процессы в библиотечной работе. – М. : Либерия-Библинформ, 2005 – 176 с.
10. Рябков В. М. Историография функций культурно-досуговых учреждений (вторая половина XX – начало XXI вв.) : учеб. пособие. – М. : МГУКИ : ЧГАКИ. – М., 2010. – 214 с.
11. Современные технологии социально-культурной деятельности / под общ. ред. Н. П. Гончаровой. – Тверь, 2003. – 378 с.
12. Соколов А. В. Социальные функции библиотечной и библиографической деятельности // Науч.-техн. б-ки СССР. – 1984. – № 6. – С. 19–27.
13. Толковый словарь. – URL: <http://www.library.h10.ru/Slovar.htm#> (дата обращения: 23.04.2011).
14. Туев В. В. Социально-культурная деятельность как понятие (включение в дискуссию) // Учен. зап. / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М., 2001. – Вып. 23. – С. 25–39.

15. *Философский энциклопедический словарь* – М. : Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
16. *Ярошенко Н. Н.* Сущностная диверсификация социально-культурной деятельности: международный контекст и отечественные условия // Вест. Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – 2007. – № 3. – С. 139–144.
17. *Ярошенко Н. Н.* Социально-культурная деятельность в контексте формирования новых качеств социального взаимодействия // Учен. зап. / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М., 2001. – Вып. 23. – С. 39–47.

Материал поступил в редакцию 23.04.2011 г.

Сведения об авторах: *Мирошниченко Елена Васильевна* – старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности;
тел.: (4722) 54-54-68, e-mail: mev-el@ya.ru,
Белецкая Елена Александровна – кандидат психологических наук,
доцент кафедры социально-культурной деятельности,
тел.: (4722) 54-54-68, e-mail: 280177@inbox.ru,

УДК 001:[021.63+061.12](571.1/.5)
ББК 78.002+78.34(253)

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК СЕТИ СО РАН (по итогам переписи 2011 г.)

© Т. В. Дергилёва, 2012

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Представлены краткие результаты анализа материально-технических, информационно-библиотечных ресурсов и направлений деятельности библиотек сети СО РАН за 2006–2010 гг.

Ключевые слова: библиотечная статистика, библиотечная перепись, библиотечная система, показатели, направления деятельности библиотек.

The author provides a brief analysis of the material and technical, information and library resources and activities of the SB RAS libraries network during 2006–2010.

Key words: library system, statistics, census, indicators, activities.

Целью проекта Министерства культуры РФ «Статистическое наблюдение библиотек Российской Федерации» являлось получение объективной информации о библиотечном деле (о численности и материально-технической базе библиотек, их территориальном расположении, деятельности, использовании библиотечных ресурсов и т. д.).

Главным инструментарием переписи стала форма федерального статистического наблюдения № 1-ВПБ «Сведения о библиотеке» и указания к ее заполнению. В качестве объекта (единицы статистического наблюдения) принималась библиотека, имеющая фонд не менее 1000 книг, отдельное помещение и сотрудника, выполняющего функции библиотечного персонала.

Полученные по итогам переписи сведения о деятельности 70 библиотек сети СО РАН, осуществляющих информационно-библиотечное обслуживание сотрудников 82 научно-исследовательских учреждений (НИУ) СО РАН были использованы для определения уровня сетевого, информационного, материально-технического и кадрового потенциала Централизованной библиотечной системы (ЦБС) СО РАН. Действующих библиотек на 12 меньше, чем учреждений СО РАН. Следовательно, можно предположить, что при благоприятных условиях возможно увеличение библиотек ЦБС СО РАН, как в новых, так и в уже функционирующих НИУ: Бурятского и Якутского научного

центра (НЦ) на 3 библиотеки, Новосибирского – на 4, Кемеровского и Тюменского – на 1.

Материально-техническая база библиотек сети СО РАН. Общая площадь, занимаемых библиотеками сети СО РАН помещений, составляет 15,4 тыс. кв. м. Это половина площади ГПНТБ СО РАН, равной 30,8 тыс. кв. м. Большинство библиотек в хорошем состоянии – требует ремонта 10,4%, или 1,6 тыс. кв. м. Наибольший процент составляют помещения, находящиеся в оперативном управлении – 12,8 тыс. кв. м (85,4%), помещения, арендованные библиотеками – 1,6 тыс. кв. м (10,4%), по договору безвозмездного пользования – 652 кв. м (4,2%).

Совокупный фонд библиотек сети СО РАН (4 млн 643 тыс. экз.) содержится на 8,7 тыс. кв. м. Библиотеки ограничены своими помещениями, поэтому проблема размещения новых поступлений всегда актуальна. Решение данной проблемы видится в создании оцифрованных фондов фундаментальных и наиболее ценных документов, а также передаче устаревших и редко спрашиваемых изданий на депозитарное хранение в ГПНТБ СО РАН или на списание (по согласованию с Библиотечным советом НИУ).

Площади читальных залов библиотек сети СО РАН составляют 5,8 тыс. кв. м., на них оборудовано 1263 читательских места, большинство из которых не используется по назначению. Это связано с тем, что требования ученых и специалистов

претерпели значительные изменения: сегодня им важнее получать доступ к нужной информации через персональный компьютер (ПК), независимо от того, где он находится. Растет самостоятельный поиск информации учеными-исследователями и ее аналитико-синтетическая переработка, минуя библиотеки. Кроме того, по данным переписи, в распоряжении библиотек имеется 240 персональных компьютеров, большинство из них подключены к Интернету. Следовательно, можно сделать вывод, что в будущем площади читальных залов библиотек могут сокращаться.

Материально-техническая база библиотек не ограничивается занимаемой площадью и наличием ПК. Необходимо, чтобы библиотеки были обеспечены соответствующим программным обеспечением (ПО). Для осуществления автоматизированных библиотечных процессов, таких как генерация электронного каталога (ЭК) конкретной библиотеки и единого распределенного ЭК библиотек СО РАН, важно, чтобы все использовали одно ПО. В настоящее время 36 (51%) библиотек используют интегрированную расширяемую библиотечно-информационную систему (ИРБИС), еще одна треть – применяют другие программы и по разным причинам не хотят переходить на ИРБИС. В 2012 г. внедрение ПО ИРБИС планируется в библиотеках

Новосибирского НЦ на основе корпоративного проекта, целенаправленно финансируемого Президиумом СО РАН. Подобный проект был реализован в Красноярском НЦ СО РАН (КНЦ СО РАН), что стало возможно благодаря наличию квалифицированных программистов и библиотечных специалистов, а также поддержке Президиума КНЦ СО РАН. В результате осуществления данного проекта информационные ресурсы библиотек КНЦ были объединены в корпоративную систему и создан «Единый распределенный каталог библиотек сети КНЦ СО РАН».

Характеристика основных показателей деятельности библиотек сети СО РАН. Сравнительный анализ процентного соотношения основных показателей деятельности библиотек СО РАН за последние пять лет показывает, что большинство из них снижается – число пользователей, посещаемость, книговыдача, особенно зарубежных изданий (таблица). Однако эта тенденция наблюдается во всем мире.

Согласно данным таблицы, прирост значений наблюдается в показателях зарегистрированных пользователей через электронные сети, обращения к электронным ресурсам и новых поступлений. Общее число пользователей библиотек сети СО РАН к 2011 г. снизилось на 1,6% и составило

Динамика основных показателей деятельности библиотек сети СО РАН за 2006–2010 гг.

Показатель	% выполнения к предыдущему году					% изменений за 5 лет
	2010 г.	2009 г.	2008 г.	2007 г.	2006 г.	
Пользователи (всего)	– 6,0	– 8,0	– 2,0	+ 26,0	– 11,6	– 1,6
В том числе: читатели	– 2,0	0	– 11,0	– 3,0	+ 1,5	– 14,5
пользователи электронных сетей	– 8,4	+ 26,0	+ 39,1	+ 17,0	– 6,3	+ 67,4
Абоненты МБА	– 8,5	– 1,0	– 2,0	– 0,5	+ 9,0	– 3,0
Посещаемость и обращение к электронным ресурсам (всего)	+ 6,5	+ 10,0	– 22,0	+ 24,0	– 5,0	+ 13,5
В том числе обращаемость к электронным ресурсам	+ 29,5	+ 53,5	– 45,4	+ 143,2	– 1,6	+ 179,2
Посещение читателями	– 8,4	– 7,0	– 7,0	– 6,0	– 6,0	– 34,4
Книговыдача (всего)	– 3,4	– 5,0	– 15,6	+ 10,5	– 17,0	– 30,5
В том числе иностранных изданий	– 7,0	– 7,0	– 15,4	+ 10,8	– 20,0	– 38,6
Новые поступления (всего)	0	– 2,0	+ 10,0	0	+ 3,0	+ 11,0
В том числе: иностраннх изданий	– 1,0	– 3,6	+ 17,0	+ 7,0	– 7,0	+ 12,4
приобретенных централизованно	– 14,0	+ 1,5	+ 10,0	– 7,0	– 10,0	– 19,5
приобретенных самостоятельно	+ 8,5	– 4,0	– 7,0	0	+ 10,0	+ 7,5

88,3 тыс. человек, из них 28,2 тыс. – зарегистрированные читатели, что на 14,5% меньше по отношению к 2005 г., в то же время число зарегистрированных пользователей через электронные сети за этот же период увеличилось на 67,4%. Однако в связи с тем, что сайты большинства библиотек не оборудованы специальными счетчиками, данный показатель нельзя считать объективным и можно предположить, что пользователей электронных сетей значительно больше.

Кроме того, есть основание предполагать, что не все сотрудники библиотек, ведущие ежедневный учет, владеют современной терминологией, например, такими понятиями, как «пользователь», «читатель», «посетитель», «зарегистрированный пользователь», «индивидуальный» и «коллективный абонент» и т. д. В связи с этим считаем целесообразным разработать глоссарий терминов и определений, используемых в отчетной форме за год.

Формирование и использование библиотечных ресурсов библиотек сети СО РАН. Формирование библиотечных ресурсов, обеспечивающих информационное сопровождение разнообразной тематики фундаментальных и прикладных исследований СО РАН, является одним из наиболее важных направлений деятельности библиотек. На 1 января 2011 г. совокупный фонд документов библиотек сети насчитывал 4,6 млн экз., в том числе 1,4 млн экз. зарубежных изданий.

Фонды библиотек сети СО РАН формируются на основе скоординированного централизованного и самостоятельного комплектования с учетом специализации НИУ. Интеграция фондов позволяет в полном объеме удовлетворить информационные запросы исследователей: узкопрофильные запросы удовлетворяются специализированным фондом библиотек НИУ, а читательские интересы, выходящие за рамки научной специализации институтов, – универсальными фондами ЦНБ НЦ и ГПНТБ СО РАН. В 2010 г. поступление новых документов в библиотеки составило 64,7 тыс. экз, при этом доля документов, приобретаемых библиотеками централизованно, уменьшилась за пять лет на 18,5%. В то же время увеличилось поступление документов, приобретаемых библиотеками самостоятельно.

Общая выдача документов снизилась на 30,5% (и составила 1612,5 тыс. экз.), в том числе книговыдача зарубежных изданий уменьшилась на 38,6% (301 тыс. экз.). Обращаемость фондов библиотек равна 0,3 экз.

Генерация и использование электронных ресурсов в библиотеках сети СО РАН. Документы на электронных носителях в библиотеках сети СО РАН составляют лишь малую долю – 3,2 тыс. экз. Вследствие этого библиотеки генерируют собственные электронные ресурсы. Наибольшее рас-

пространение получили такие автоматизированные процессы, как генерация электронных каталогов и баз данных (БД) трудов сотрудников НИУ: 48% библиотек генерируют ЭК, доступ к которым через Интернет имеется лишь в 28 библиотеках (15,4%); 30 библиотек (16,5%) ведут БД трудов. Проанализировать прирост объемов собственных БД библиотек, и в том числе ЭК, не представляется возможным из-за того, что совокупность данных о библиографических записях, представляемых библиотеками, должна ежегодно увеличиваться, но на деле получается то больше, то меньше. Причины могут быть следующие: недостаточно четкий учет библиографических записей и незнание современной библиотечной терминологии. Например, что считать библиографической БД и БД собственной генерации.

Характеристика библиотечного персонала библиотек сети СО РАН. В 2010 г., по сравнению с 2005 г., в структуре и численности кадрового состава библиотек произошли количественные и качественные изменения.

Библиотечный персонал сети СО РАН состоит из 181 человека, что на 4 меньше, чем в 2005 г. Из них: 161 специалист (94%) с высшим образованием, в том числе 100 – с высшим библиотечным; 16 сотрудников со средним образованием, в том числе 7 – со средним библиотечным. Образовательный уровень библиотечных специалистов практически не изменился: на 6 человек уменьшилось число сотрудников со средним образованием.

Подавляющее большинство – 75% от всех библиотек сети СО РАН – составляют библиотеки со штатом от 1 до 3 сотрудников: (34%) 24 библиотеки – со штатом 2–3 человека и (41%) 29 библиотек – с одним.

По возрастному составу библиотечный персонал распределен следующим образом: самую многочисленную группу представляют сотрудники в возрасте «профессиональной зрелости»: от 30 до 55 лет – 49% (в 2005 г. было 67%); сотрудников старше 55 лет – 44% (было 23%) и молодых специалистов до 30 лет – 7% (было 10%). Возрастная характеристика сотрудников библиотек свидетельствует о наличии проблемы старения персонала, что свойственно всем библиотечным системам России и большинства развитых государств¹.

Таким образом, анализ основных показателей деятельности библиотек СО РАН за пять лет показал:

¹ Итоговый документ Всероссийского совещания руководителей Федеральных и Центальных библиотек субъектов Российской Федерации «Управление и кадры» // Управление и кадры : материалы Всероссийского совещания руководителей Федеральных и центральных библиотек субъектов РФ. г. Москва, 2001. – М., 2002. – С. 338.

- ЦБС СО РАН продолжает развиваться и при благоприятных условиях, дальнейший рост числа ее библиотек возможен.
 - Ежегодное улучшение технического оснащения библиотек и увеличение доли самостоятельного поиска информации учеными, минуя библиотеки, может способствовать сокращению площадей, занимаемых читальными залами.
 - В настоящее время библиотеки применяют различные виды ПО. Для создания единого распределенного ЭК библиотек СО РАН целесообразно использование всеми ПО ИРБИС.
 - Большинство основных показателей деятельности библиотек СО РАН за последние пять лет снижаются. Прирост их значений прослеживается в обращениях и использовании электронных ресурсов, однако их учет нельзя считать объективным из-за отсутствия специальных счетчиков.
 - Библиотечный персонал СО РАН продолжает сокращаться, несмотря на рост числа библиотек. Увеличивается число библиотек с одним сотрудником. Актуально повышение квалификации библиотечных специалистов.
- В 2011 г. усилиями программистов и методистов ГПНТБ СО РАН создана БД «Статистические показатели деятельности библиотек сети СО РАН за последние семь лет и последующие годы», которая позволит:
- проводить мониторинг показателей деятельности отдельной библиотеки, библиотек отдельного НЦ и всей системы в целом;
 - производить сравнительный анализ показателей библиотек по профилю комплектования, количеству информационных и кадровых ресурсов и т. д.;
 - заполнять отчетные формы на сайте ГПНТБ СО РАН в режиме онлайн;
 - автоматически суммировать данные.

Материал поступил в редакцию 06.12.2011 г.

Сведения об авторе: *Дергилёва Татьяна Владиславовна* – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы, тел.: (383) 266-83-76, e-mail: onimr-nmo@spsl.nsc.ru

УДК 378.22:[02+002.5]
ББК 78.3р

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРА БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© М. Н. Колесникова, 2012

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, Санкт-Петербург, ул. Миллионная, 7*

Рассматриваются нерешенные проблемы подготовки бакалавров библиотечно-информационной деятельности. Поднимается вопрос о содержании общекультурных и профессиональных компетенций бакалавров, профилизации их обучения, перспективах трудоустройства.

Ключевые слова: государственный образовательный стандарт, бакалавриат, специалитет, компетенции, профиль подготовки.

The unsolved problems of baccalaureate for library and information activities are considered. The question is raised on the content of general cultural and professional competencies of bachelors, profiling their training, employment prospects.

Key words: State educational standard, baccalaureate, specialty, competencies, training profile.

С 2011 г. вузы культуры России перешли на подготовку бакалавров по направлению 071900 «Библиотечно-информационная деятельность». Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) третьего поколения отменил введенные ранее квалификации специалистов, заменив их профилями. Но главная новация стандарта – компетентностный подход в обучении.

Реализация данной новации означает, что библиотечный работник будущего после четырех лет обучения в вузе должен владеть 16 общекультурными (ОК) и 41 профессиональной компетенциями (ПК). Как ожидается, овладение ОК сформирует из студента библиотечного факультета идеального работника:

- высокомотивированного к выполнению профессиональной деятельности в библиотеке;
- осознающего социальную значимость своей будущей профессии;
- стремящегося к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства;
- умеющего критически оценивать свои достоинства и недостатки, намечать пути и выбирать средства развития достоинств и устранения недостатков и т. д.

К сожалению, нет гарантии, что бакалавриат кардинально изменит сознательность и чувство долга наших студентов, поскольку, как известно, выпускники нынешнего специалитета, особенно

обучающиеся очно, не слишком заинтересованы в работе в библиотеках.

Например, первый курс бакалавров библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, набранный в 2011 г., по своим социально-демографическим, социокультурным, психологическим и иным характеристикам кардинально не отличается от первого курса студентов, поступивших на специалитет в 2010 г.

Да и образовательная программа бакалавриата по составу гуманитарных, социальных, экономических и общепрофессиональных дисциплин не слишком разнится с предыдущей программой. Поэтому странно считать, что те же самые дисциплины (которые, как правило, читают те же самые преподаватели) до 2011 г. не формировали идеального библиотечного работника, а теперь справятся с этой задачей. Комментарии, как говорится, излишни.

Новая терминология очень часто сопутствует реформам. Однако важно, чтобы она отражала новые явления, содержала новый смысл, а не служила лишь новой «оберткой» для старого продукта.

Между тем шесть групп профессиональных компетенций, перечисленных в ФГОС ВПО в соответствии с основными направлениями библиотечной деятельности, легко сопоставимы с возможными направлениями профессиональной деятельности выпускника специалитета, указанными в предыдущем ФГОС ВПО:

Группы компетенций	Направления деятельности
Производственно-технологические	Производственно-практическая, в том числе
Организационно-управленческие	управленческая
Проектные	Социализирующая
Научно-исследовательские и методические	Методическая, экспертно-консультационная
Информационно-аналитические	Образовательная
Психолого-педагогические	Научно-исследовательская

Количественное наполнение групп неравномерное: наибольшее число компетенций относится к организационно-управленческой деятельности, наименьшее – к проектной. Это наводит на мысль о том, что сложнее всего подготовить будущего управленца библиотеки, а проще всего – разработчика проектов. Но если с первым тезисом можно согласиться (хотя и это небесспорно), то со вторым вряд ли. В самом деле, разработка и реализация инновационного проекта – а любой проект несет новшества – прежде всего требует огромных интеллектуальных затрат, креативного мышления, аналитического таланта, не говоря уже о специальных знаниях и умениях.

Далее вызывает недоумение, почему «готовность использовать правовые и нормативные документы как объекты организационно-управленческой деятельности» (ПК-8) отнесена к производственно-технологическим, а не организационно-управленческим компетенциям. Кто, как не руководитель, даже самого низового звена управления, должен обладать этой готовностью?!

Надо сказать, что направленность группы производственно-технологических компетенций в целом недостаточно ясна. Их содержание указывает на то, что речь идет о подготовке работников и отделов обслуживания (ПК-2, ПК-4, ПК-5), и информационно-библиографических служб (ПК-1, ПК-2, ПК-4), и отделов комплектования (ПК-3), и каталогизации (ПК-1), и методистов и руководителей (ПК-7, ПК-8). При этом компетенция – «готовность к постоянному совершенствованию профессиональных знаний и умений, <...> профессиональной переподготовки и повышению квалификации» (ПК-6), скорее, вообще относится к группе общекультурных. Следовательно это – компетенции, которыми владеет весь библиотечный персонал? Между тем для перечисленных категорий работников (за исключением, пожалуй, комплектаторов) выделены специальные группы профессиональных компетенций, указанные выше, что абсолютно правильно, так как и технологии их производственной деятельности различаются.

Теперь о так называемых профилях подготовки бакалавров, пришедших на смену квалификациям

и специализациям, хотя, по сути, это одно и то же. Федеральным государственным стандартом высшего профессионального образования утверждены несколько профилей:

- «Информационно-аналитическая деятельность»;
- «Менеджмент библиотечно-информационных ресурсов инновационного развития научно-технической деятельности»;
- «Книжные коммуникации в библиотечно-информационной сфере»;
- «Менеджмент библиотечно-информационной деятельности»;
- «Библиотечно-информационное обеспечение потребителей информации»;
- «Библиотечно-информационная работа с детьми и юношеством».

Если студентам предоставлена свобода выбора профиля (что считается их безусловным правом), то, как показывает преподавательский опыт, в первую очередь они выбирают те профили, в названии которых меньше всего слов «библиотека», «библиотечный», чтобы, получив диплом, иметь больше возможностей искать работу в других сферах деятельности. Поэтому вышеназванные профили нами выстроены по прогнозируемому убыванию их востребованности. Видимо, вопрос об открытии профилей в вузе должен решаться в каждом регионе в зависимости от потребностей работодателей в тех или иных библиотечных специалистах. Иначе некоторые профили рискуют никогда не открыться.

Еще одна проблема, связанная с переходом системы высшего библиотечного образования на подготовку бакалавров, – разграничение их компетенций с компетенциями выпускников средних профессиональных учебных заведений. Поскольку бакалавриат акцентирует прикладную подготовку будущего библиотекаря, что следует из пропорций распределения учебной нагрузки на теоретические и практические занятия (от 50 до 75%), то в этом отношении он фактически уравнивает студента библиотечного техникума и библиотечного вуза. В таком случае возникает вопрос: чему он будет учиться, если поступит в вуз для продолжения своего образования?

Зададимся также вопросом, что ожидает бакалавра библиотечно-информационной деятельности в библиотеке. Рассмотрим только одну позицию – зарплата работника с дипломом специалиста или дипломом бакалавра.

Так, в бюджетных учреждениях Санкт-Петербурга установлена система заработной платы, основанная на применении базовых и повышающих коэффициентов к базовой единице (Закон Санкт-Петербурга «Об оплате труда работников государственных учреждений, финансируемых за счет средств бюджета Санкт-Петербурга» № 531-74

от 07.03.2007 г. с изм. Закона от 03.04.2007 г. № 109-25). Коэффициент уровня образования для специалиста (квалификации «магистр» или «дипломированный специалист») и бакалавра различаются на порядок – 1,5 и 1,4 соответственно. Иначе говоря, и так невысокая зарплата библиотекаря будет еще ниже, если библиотекарем станет человек с дипломом бакалавра. Заметим попутно, что, видимо, и занимать должность руководителя бакалавр не может ввиду своего более низкого уровня образования по сравнению со специалистом и тем более магистром.

Вопросов, поставленных в данной статье, могло бы и не быть, если бы стратегические документы в сфере высшего образования, в том числе библиотечного, в нашей стране принимались бы не так поспешно, а с предварительными экспериментами, профессиональными обсуждениями, были теоретически и методологически проработаны.

Федеральный государственный стандарт высшего профессионального образования третьего поколения вступил в действие, но он не вечен. Хочется верить, что разработчики стандарта следующего поколения учтут его недочеты и слабые места, привлекут практиков и будут ориентироваться на реальные потребности библиотек в профессиональных кадрах.

А пока от преподавательского корпуса библиотечных факультетов страны потребуется все возможное мастерство и профессионализм для выполнения ответственной миссии формирования у бакалавров такой компетенции, как осознание социальной значимости своей будущей профессии и высокой мотивации к выполнению профессиональной деятельности.

Материал поступил в редакцию 30.01.2012 г.

Сведения об авторе: *Колесникова Марина Николаевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой библиотековедения и теории чтения, тел.: (812) 314-31-67*

УДК 023.5
ББК 78.3п

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕФЛЕКСИЯ В БИБЛИОТЕЧНОМ ДЕЛЕ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

© Л. С. Московчук, 2012

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
197376, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5*

Проанализирована трансформация «Кодекса профессиональной этики российского библиотекаря», определены его функции и значение для формирования образа профессионала, обозначены векторы профессиональной рефлексии в библиотечном деле.

Ключевые слова: мораль, профессиональная этика, профессиональная рефлексия, профессиональный кодекс, библиотека, функции библиотеки, функции профессионального кодекса.

The transformation of «The Ethics Code of Russian Librarians» is analyzed, its functions and significance for forming the image of a professional are identified, and vectors of professional reflection in librarianship are shown.

Key words: morality, professional ethics, professional reflection, professional code, library, functions, functions of a professional code.

Если вспомнить образы библиотекарей, предлагаемые нам кинематографом, то мы заметим следующее: в зарубежной традиции библиотекарь предстает интеллектуалом, обладателем тайных знаний («Имя розы», англ. *The Name of the Rose* – художественный фильм Жан-Жака Анно 1986 г., экранизация одноименного романа Умберто Эко; «Библиотекарь: В поисках копья судьбы», англ. *Librarian: Quest for the Spear* – приключенческий фильм Питера Уинзера 2004 г. и др.). В российском кинематографе библиотекари – это скромные женщины, начитанные, образованные, но несколько отчужденные и в чем-то социально неадаптированные («Влюблен по собственному желанию» – художественный фильм Сергея Микаэляна 1983 г., «У озера» – фильм-драма Сергея Герасимова 1969 г., «Бубен, барабан» – фильм-драма Алексея Мизгирева 2009 г.).

Такой разрыв между образами демонстрирует падение социального престижа профессии, с одной стороны, и потенциал для формирования нового образа профессионала – с другой. Поэтому в современном информационном обществе с новой силой возникают споры о развитии и преобразовании российских библиотек и профессии библиотекаря.

Дискуссии вокруг «Кодекса профессиональной этики российского библиотекаря» демонстрируют векторы развития профессионального самосознания и раскрывают ценность профессиональной

рефлексии в формировании модели профессионала.

Основание и функции профессиональной рефлексии

Рефлексия – с латинского языка переводится как отражение, обращение на самого себя и означает процесс самопознания. Термин «рефлексия» широко используется в философии, психологии, педагогике и других научных дисциплинах.

Российский психолог и философ С. Л. Рубинштейн главным вопросом в изучении личности человека считал вопрос о самосознании. Самосознание ученый понимал как личную осознанную ответственность человека за свои поступки и дела. При этом важными становятся внутренние мотивы поступков, целеполагание, через которое С. Л. Рубинштейн выходит к моральности сознания / самосознания. «Сознание человека – это вообще не только теоретическое, познавательное, но и моральное сознание. Корнями своими оно уходит в общественное бытие личности. Свое психологически реальное выражение оно получает в том, какой внутренний смысл приобретает для человека все то, что совершается вокруг него и им самим» [12, с. 640].

Профессиональная рефлексия, или профессиональное самосознание – форма переживания субъектом своего профессионального статуса.

К профессиональной рефлексии относятся вопросы, которые ставит перед собой субъект о своем месте в профессии, месте профессии в социуме, взаимоотношениях с коллегами и др. Субъектом рефлексии выступает как единичный специалист, так и сообщество профессионалов в целом. Профессиональная рефлексия может выражаться в профессиональных этосах, кодексах, правилах, системах ценностей, требованиях к личным качествам и способностям представителей профессии и др. Профессиональное самосознание формируется в процессе оформления профессионального сообщества либо индивидуального профессионального становления.

Е. А. Климов замечает, что в английском языке «есть традиция достаточно определенно различать понятия “профессия” (profession) и “занятие” (occupation)» [3, с. 89]. Можно сказать, что формирование профессиональной рефлексии свидетельствует о переходе субъекта от занятия (occupation) к профессии (profession), так как профессия тесно связана с самореализацией, а не только служит источником существования. Результат профессиональной рефлексии, закрепленный в различных кодексах оптимизирует состав профессионального сообщества, повышает социальный статус и др.

А. К. Маркова в своей работе «Психология профессионализма» [7] разрабатывает и предлагает психогаммы трудовой деятельности. Каждая психогамма представляет собой перечень психологических качеств необходимых для того, чтобы человек мог эффективно работать, профессионально расти, справляться с нестандартными ситуациями и др.

Все необходимые психологические качества автор относит к одному из двух блоков: характеристики мотивационной сферы специалиста и характеристики операциональной сферы специалиста.

Мотивационная сфера – духовное наполнение профессии: направленность профессии на благо других людей, гуманистические ориентации; установка на профессиональный рост и достижение высокого уровня профессионализма, отсутствие профессиональных деформаций, «внутренний locus профессионального контроля, то есть поиск причин успех–неуспеха в себе самом и внутри профессии» [7, с. 27] и др.

Операциональная сфера – технологическая составляющая, которая обеспечивает духовное наполнение профессии: обучаемость и открытость, саморазвитие средствами профессии, выработка недостающих качеств либо адаптация к требованиям профессии, внесение творческого вклада в профессию, обогащение и преобразование профессиональной среды, привлечение интереса общества к результатам своего труда.

Анализ перечня качеств необходимых для любой профессии дает представление об основных ценностных ориентациях, на основании которых и выстраивается профессиональный кодекс:

- «я – потребитель (клиент, пользователь и т. д.)» – гуманистическая направленность;
- «я – общество» – общественное благо, благо других людей;
- «я – коллеги» – профессиональная среда;
- «я – сам (профессионал)» – творчество и совершенствование, перспективы роста, повышение социального престижа.

А. К. Маркова обобщает образ профессионала следующим образом: «профессионал – это специалист, овладевший высокими уровнями профессиональной деятельности, сознательно изменяющий и развивающий себя в ходе осуществления труда, вносящий свой индивидуальный творческий вклад в профессию, нашедший свое индивидуальное предназначение (профессионал – это специалист на своем месте), стимулирующий в обществе интерес к результатам своей профессиональной деятельности и повышающий престиж своей профессии в обществе» [7, с. 34]. Это определение включает в себя осознание человеком норм и правил, существующих в профессии, сравнение себя с представителями своей профессии, оценку успешности собственных действий со стороны коллег и видение своей профессиональной деятельности в перспективе.

Профессиональное самосознание, или рефлексия, тем шире и тем полнее, чем больше человек осознает свое вхождение в профессиональную среду. При этом необходимым условием выступает осознание себя в контексте профессиональной деятельности. Профессиональная рефлексия отражает профессию не как сумму необходимых операций, действий, качеств, а как целостную систему. Это мы проиллюстрируем на примере профессионального кодекса библиотекаря, который в своих редакциях претерпевает серьезные изменения: переход к теоретичности, системности, глобальности.

Профессионализм связан не с одной лишь адаптацией человека к требованиям профессии, но и с качественным преобразованием профессиональной среды и повышением требований к профессиональным нормам, наращиванием объема необходимых профессиональных знаний и навыков и т. д. Профессионал не просто носитель определенных норм, но и их создатель, не только транслятор, но и новатор и т. д. Профессиональное самосознание растет от пассивного принятия существующих норм, характерного для обучения азам профессии, через адаптацию к определенным требованиям (сопровождается выработкой необходимых качеств или трансформацией уже имею-

щихся) к активному преобразованию и расширению профессионального поля.

Профессиональная рефлексия включает в себя: ценностный компонент – идеалы, ценности, нормы; коммуникативный – нормы и правила взаимодействия с коллегами и с потребителями; образовательный – формирование необходимых качеств профессионала, расширение профессиональной компетенции; мировоззренческий – видение места профессии в социуме, профессиональная гордость, осознание миссии профессии и др.

Опыт профессиональной саморефлексии библиотечного дела

С. А. Езова в своей работе «Грани библиотечного общения» [1] анализирует психологический портрет библиотекаря с позиций создателя транзакционного анализа Э. Берна. Проецируя предложенные Берном три состояния личности («Я-родитель», «Я-взрослый» и «Я-ребенок») на взаимоотношения библиотекаря и читателя, С. А. Езова приходит к выводу, что наиболее распространено общение работника библиотеки с позиции «Я-родитель», то есть библиотекарь воспитывает, наставляет, запрещает. Такая ролевая модель уходит корнями в историю, так как традиционно библиотека в русской культуре – это сокровищница знаний, храм науки, а библиотекарь брал на себя функцию просветителя. Соответствующий ролевой стереотип поведения закрепляется и правилами пользования библиотек.

Рассмотрим в качестве примера Правила пользования библиотекой им. В. В. Маяковского в Санкт-Петербурге [11], размещенные на официальном сайте учреждения. Субъектами правил выступают библиотека как организация, работники библиотеки, пользователи библиотеки.

Правила ориентированы в первую очередь на пользователей, так как именно их правам и, в большей степени, обязанностям преимущественно и посвящен документ. Пользователь библиотеки обязан «относиться бережно к книгам, другим произведениям печати и иным материалам, полученным из фондов Библиотеки» [11]. Помимо этого общего требования в правилах есть дополнительный пункт, запрещающий делать в книгах или иных материалах пометки, подчеркивания, вырывать и загибать страницы. Пользователь обязан не нарушать расстановки фонда в библиотеке, не вынимать карточек из каталогов и картотек, сдавать верхнюю одежду в гардероб и др. В терминах Э. Берна такое избыточное уточнение действительно характерно для разговора строгого родителя с ребенком, а не для беседы двух взрослых людей.

«Пользователи, нарушившие правила пользования, причинившие Библиотеке ущерб, а также

беспокойство другим пользователям, несут административную, гражданско-правовую или уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством и Правилами пользования Библиотекой» [11]. В то же время «сотрудники Библиотеки, нарушившие настоящие Правила и допустившие нарушение прав пользователей несут дисциплинарную ответственность в соответствии с действующим трудовым законодательством» [11]. Хотя и сотрудникам библиотеки вменяется обязанность «бережно относиться к фонду и другому имуществу Библиотеки» [11]. По отношению к читателю библиотекарь обязан быть вежлив и не препятствовать ему реализовывать право на получение информации.

Зафиксированные обязанности библиотеки и ее сотрудников не содержат запрещающих глаголов, в отличие от требований, предъявляемых к читателю. Такой назидательный характер отмечает и С. Г. Матлина: «отношения отечественного библиотекаря-просветителя и читателя вряд ли можно было во всех случаях назвать диалогом, предполагающим равноправное общение свободного типа» [8, с. 313]. Автор указывает на то, что долгое время библиотека была социальным институтом, в обязанности которого входило прививание этикетных норм, и это достигалось, в том числе, и профессиональной лексикой, так называемым лексическим насилием. Уместно вспомнить такие императивы, как «в верхней одежде не входить», «не шуметь» и др.

Для сравнения – вот как выглядят правила пользования библиотекой города Безансона (Франция): «Библиотека вам рекомендует <...> Из уважения к другим посетителям желательно: соблюдать сроки возврата; ухаживать за изданиями; уважать тишину в библиотеке; запрещено пить, есть, курить, громкие звонки мобильных телефонов» [17]. Запрещающая форма встречается только один раз, все остальные нормы выражены в рекомендательном ключе.

С. Г. Тер-Минасова в работе «Язык и межкультурная коммуникация» [13] указывает, что в русском языке советского периода правила общественного поведения, или информационно-регуляторская лексика, задавались в категоричной форме повелительного наклонения – инфинитиве глагола, напоминая приказы солдатам в армии и команды собакам. В то время как англоязычной традиции более свойственны уважительные и положительные формы императивов-просьб, а не приказов.

В статье «Этические аспекты профессионального библиотечного сознания» С. Г. Матлина рассматривает в качестве примера Ивановскую область, где районные детские библиотеки заменили «Правила» на «Декларации прав читателей» [9, с. 328]. Но детские библиотеки (избыточно)

обладают собственной спецификой. Этому, в частности, посвящена работа О. Л. Кабачек «Изучение профессионального сознания детских библиотекарей» [2]. Так, если для библиотекарей, обслуживающих взрослое население, основной ценностью является книга (ее сохранность, продвижение), то для работников детских библиотек на первый план выходит уважение к индивидуальности читателя.

Согласно исследованию, проведенному Т. С. Пироговой [10], 56% респондентов работают в библиотеке потому, что испытывают любовь к книжной культуре, библиотеке, нуждаются в интеллектуальном общении, 37% – ощущают свое призвание и считают работу в библиотеке интересной; столько же (37%) привлекает хороший коллектив и прекрасные взаимоотношения с сотрудниками. Основными ценностями для работников библиотек, ориентированных на взрослых читателей, как правило выступают книги, общение, а не межличностное общения с читателями.

Сравним два варианта «Кодекса профессиональной этики российского библиотекаря»: первый был принят 22 апреля 1999 г. на IV ежегодной сессии Конференции Российской библиотечной ассоциации [4], второй – 26 мая 2011 г. на XVI ежегодной сессии Конференции Российской библиотечной ассоциации [5]. За 12 лет в кодексе произошли существенные изменения, которые демонстрируют развитие профессионального самосознания и создание системы профессиональных ценностей.

Кодекс от 1999 г. состоит из 11 пунктов, кодекс 2011 г. – из 32 пунктов и имеет внутреннюю рубрикацию, отражающую смысловую структуру документа: общую миссию, взаимоотношения с обществом, пользователями, коллегами, отношение к собственной профессии и ответственность за несоблюдение кодекса.

Основной ценностью при взаимоотношениях библиотекаря с обществом, согласно кодексу 1999 г. выступает принцип доступности информации: кодекс противостоит ограничению доступа к материалам, признает авторские права, «рассматривает свободный доступ к информации как неотъемлемое право личности» [4, с. 160]. По замечанию И. А. Трушиной, «информоцентричность» не просто доминанта, а единственное направление деятельности библиотек, и в кодексе не отображена просветительская традиция деятельности Российских библиотек [15, с. 90].

В редакции кодекса 2011 г. появляется понятие профессионального долга, которым должен руководствоваться сотрудник библиотеки в противовес личным взглядам, а также интересам сторонних религиозных или общественных организаций. Библиотекарь противостоит цензуре, но при этом «соблюдает установленные законом меры по предотвращению использования информации в целях

насилия, распространения расовой и религиозной ненависти, национальной, политической и другой дискриминации» [5], а также «стремится к развитию партнерских отношений с органами власти, общественными организациями и различными учреждениями в целях содействия развитию библиотек и повышения их социальной значимости» [5].

На наш взгляд, эти нормы закрепляют этические антиномии информационного общества, сформулированные И. А. Трушиной в работе «Этика библиотекаря: моральный закон внутри нас»: «информационное общество создает условия для распространения высоких идеалов нравственности» и «информационное общество способствует распространению идей расовой ненависти, порнографии, насилия и т. д.» [15, с. 147], «информационное общество создает беспрецедентные возможности для отбора информации» и «информационное общество характеризуется беспрецедентным информационным загрязнением» [15, с. 151]. С одной стороны, библиотекарь должен противостоять цензуре, но с другой – не должен способствовать распространению социально-опасной информации. Провозглашается независимость сотрудника библиотеки от давления общественных, религиозных, политических и прочих организаций, но в то же время говорится о необходимости сотрудничества (с органами власти и др.) в интересах развития библиотеки.

Таким образом, первый вариант кодекса от 1999 г. критиковали за излишнюю расплывчатость и декларативность. В частности, указывалось на невозможность соблюдения принципа противостояния цензуре на практике из-за отсутствия необходимых материальных средств и неэтичности принципа абсолютного, а не ситуативного решения вопроса доступности информации [14]. В редакции кодекса 2011 г. сделана попытка предложить реальные ориентиры для решения профессиональных задач, но при этом еще более обозначились проблемность и антиномичность профессиональных обязанностей.

Так же, по сравнению с кодексом 1999 г., в редакции 2011 г. появляется просветительская функция библиотеки: библиотекарь выступает в роли межкультурного коммуниканта, который должен способствовать позитивному межкультурному диалогу этнических, языковых и культурных групп в обществе. В качестве доминанты выступает не просто информация, но вводится понятие качества информации.

Сильные изменения также претерпели отношения с пользователем, в целом они расширились.

Без изменений остались принципы уважения к читателю и соблюдение конфиденциальности. Появилась норма, согласно которой библиотекарь должен обеспечивать равные права на библио-

техническое обслуживание всех категорий населения, а также предоставлять доступ не только к информации, но и к «культурным ценностям». Таким образом, библиотекарь не просто оказывает информационные услуги, но участвует в культуросоздающем процессе:

- «инициирует участие пользователя в культурной жизни общества»,
- «способствует социализации личности, формированию гражданского сознания»,
- «содействует развитию информационной культуры личности»,
- «пропагандирует книгу и чтение как источник интеллектуального и духовного развития личности, способствует формированию и развитию культуры чтения» и др.

Таким образом, кодекс 2011 г. закрепляет образовательную функцию библиотеки.

Принцип социальной и культурной ответственности приходит на смену норме кодекса профессиональной этики российского библиотекаря 1999 г., согласно которой библиотекарь «не несет ответственности за последствия использования информации или документа, полученного в библиотеке» [4]. Такой подход подвергся особенной критике со стороны профессионального сообщества и социума. Принцип морального нейтралитета вписывается в рамки концепции библиотеки как коммерческой структуры, но противоречит пониманию библиотеки как социально значимого института. Можно сказать, что за 12 лет, которые разделяют два варианта кодекса, повысился социальный статус библиотеки в глазах профессионального сообщества, а соответственно, и возросли требования к профессиональной деятельности.

Новые нормы, нацеленные на просветительскую деятельность, полностью соответствуют «Манифесту о публичной библиотеке ИФЛА / ЮНЕСКО», принятому в 1994 г. и размещенному на официальном веб-сайте Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений [6]. В частности, в манифесте говорится, что деятельность библиотек должна способствовать созданию условий для творческого развития личности, стимулировать интерес к культурному наследию, развивать межкультурный диалог, поощрять культурное многообразие и др.

Оба варианта «Кодекса профессиональной этики российского библиотекаря» содержат так же нормы взаимоотношений с коллегами. Согласно версии 1999 г., библиотекарь должен относиться к коллегам уважительно и с позиции сотрудничества, передавая им свои знания и перенимая чужой опыт. Если поступок коллеги противоречит этическим нормам или наносит урон авторитету профессии, то такой представитель профессии лишается «цеховой» защиты.

В кодексе 2011 г. так же говорится о принципах уважения и сотрудничества по отношению к коллегам, вводится понятие корпоративной культуры коллектива, оговаривается недопустимость использования нечестных приемов соперничества. Отдельно сказано о запрете плагиата. Необходимые качества – доброжелательность, уважение, честность, ориентация на сотрудничество, взаимопомощь. Все это направлено на становление эффективной корпоративной культуры библиотеки, зачатки которой были в первом варианте кодекса.

Отношению к собственной профессии в кодексе 1999 г. был посвящен всего один пункт: библиотекарь «стремится к профессиональному совершенствованию, повышению уровня профессионального образования и компетентности» [4]. В кодексе 2011 г. мы находим уже развернутый ряд требований профессионала к самому себе. Самообразование и профессиональное совершенствование остаются необходимым условием выполнения «социальной и профессиональной миссии» [5]. Библиотекарь не просто поддерживает положительный имидж профессии, но активно участвует в повышении социального престижа своей профессии, а так же способствует признанию ее перспективности в информационном обществе.

Стоит заметить, что проблема актуальности профессии библиотекаря достаточно острая в современной культуре. Например, на франкоязычном электронном ресурсе, посвященном библиотечной этике, под названием *bibliothèque* размещена статья Франсуа Ренавийя «Библиотекарь воинствующий, библиотекарь торжествующий» [18]. Автор освещает доклад R. David Lankes на конференции «A Library Futures Symposium», прошедшей в Канаде в октябре 2010 г. (Сам доклад можно прослушать на странице R. David Lankes: <http://quartz.syr.edu/rdlankes/blog/?p=1050>. Мы цитируем доклад по статье Ф. Ренавийя.)

В докладе R. David Lankes речь идет о том, что развитие электронных библиотек, Google – все это воспринимается представителями библиотечного дела как угроза их профессиональному бытию, но основная проблема заключается в самих же представителях профессии. Вот какие угрозы названы в работе R. David Lankes: консерватизм, отсутствие воображения, непринятие инноваций, поверхностное их понимание, взгляд на пользователя, читателя как на врага, а не как на причину существования библиотеки. Библиотечному сообществу необходимо переосмыслить свою роль в современной культуре и найти внутренние силы и возможности для творческого преобразования.

Поиски новых форм существования библиотеки в современном информационном обществе являются важной темой и в отечественной литературе.

В частности этому посвящены работы С. Г. Матлиной, проблема новаций неоднократно становилась темой номеров журнала «Библиотечное дело» и др. Признание перспективной роли профессии библиотекаря в информационном обществе – профессиональный долг.

В кодексе 2011 г. отдельно подчеркивается недопустимость получения материальной выгоды за счет пользователей, коллег и других, то есть провозглашается принцип материальной незаинтересованности библиотекаря.

Итак, нормы профессиональной самоидентификации направлены на формирование и поддержание высокого социального статуса и престижа профессии, создают образ активного деятельного субъекта, сохраняющего и преумножающего культуру.

За 12 лет, разделяющих два варианта редакции документа, происходит концептуализация кодекса профессиональной этики российского библиотекаря, что отражается не только на его четкой логической структуре с делением на смысловые блоки, но и в появлении преамбулы, или общей миссии, которая не была артикулирована в редакции кодекса 1999 г.

Преамбула освещает роль и место библиотеки как социального института. Гуманизм, социальная ответственность, преемственность – принципы, на которых выстраивается профессиональная идентичность. Помимо информационной составляющей, в библиотеке особо подчеркивается культурообразующая и культуроохраняющая функции, без которых невозможно развитие современной России. С одной стороны, происходит генерализация принципов и правил, и кодекс поднимается на более высокий уровень императивов, с другой – сохраняется профессиональная ориентированность документа, с выделением особо значимых узловых проблем библиотечного дела.

Сложной остается проблема свободы информации и просветительская ориентация деятельности библиотеки, что отражено в противоречивости норм взаимоотношения библиотекаря с обществом. Эта дилемма разрешается введением двух регуляторов: внутренней порядочности и материальной незаинтересованности библиотекаря, ценности культуры и знания. Исходя из этих ориентиров библиотекарь и должен осуществлять свой профессиональный путь. С другой стороны, в истории немало примеров того, как человек, искренне заблуждаясь и руководствуясь высокими идеалами, совершал ошибки.

Ю. А. Шрейдер полагал, что «нормативность морального закона всегда обращена к разуму, выполняющему функцию внутреннего морального компаса» [16, с. 111]. Таким образом, общие указания, выраженные в «Кодексе профессиональной

этики российского библиотекаря», будут преобразовываться в конкретное нравственное сознательное действие или решение на основании вовлеченности в него субъекта. Активное обсуждение, редактирование кодекса свидетельствуют о внутренней заинтересованности представителей профессии в поиске этических ориентиров и ценностей, которыми они могли бы руководствоваться в повседневной жизни. Выработкой этических норм профессиональная рефлексия стремится определить свое место в современном мире.

Литература

1. Езова С. А. Грани библиотечного общения. – М. : Профиздат, 2003. – 160 с.
2. Кабачек О. Л. Изучение профессионального сознания детских библиотекарей // Библиотекосведение. – 1994. – № 2. – С. 73–86.
3. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. – М. : Академия, 2004. – 304 с.
4. Кодекс профессиональной этики российского библиотекаря // Этика библиотекаря: моральный закон внутри нас. Опыт разных стран / И. А. Трушина. – М. : ФАИР, 2008. – С. 160.
5. Кодекс этики российского библиотекаря : принят Конф. Рос. библ. ассоц., XVI Ежегод. сес., 26 мая 2011 г., г. Тюмень. – URL: <http://www.rba.ru/or/od/cod.html> (дата обращения: 23.12.2011)
6. Манифест о публичной библиотеке ИФЛА / ЮНЕСКО. – URL: <http://archive.ifla.org/VII/s8/unesco/russ.pdf> (дата обращения: 23.12.2011)
7. Маркова А. К. Психология профессионализма. – М. : Знание, 1996. – 308 с.
8. Матлина С. Г. Библиотечная этика в контексте национальных просветительских традиций (постановка вопроса) // Публичная библиотека: пути инновационного развития: избр. / С. Г. Матлина. – СПб., 2009. – С. 310–321.
9. Матлина С. Г. Этические аспекты профессионального библиотечного сознания // Публичная библиотека: пути инновационного развития: избр. / С. Г. Матлина. – СПб., 2009. – С. 324–330.
10. Пирогова Т. С. Университетский библиотекарь: особенности профессии // Библ. дело. – 2009. – № 22. – С. 3–5.
11. Правила пользования центральной городской публичной библиотекой им. В. В. Маяковского (г. Санкт-Петербург). – URL: <http://www.pl.spb.ru/about/rules/> (дата обращения: 23.12.2011)
12. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2006. – 713 с.
13. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие – М. : Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
14. Трушина И. А. Зачем нам нужен кодекс этики? // Библ. дело. – 2009. – № 22. – С. 28–32.
15. Трушина И. А. Этика библиотекаря: моральный закон внутри нас. Опыт разных стран. – М. : ФАИР, 2008. – 272 с.
16. Шрейдер Ю. А. Лекции по этике. – М. : МИРОС, 1994. – 136 с.

-
17. Les bibliothèques municipales de Besançon, mode d'emploi. – URL: <http://www.bm-besancon.fr/index.php?p=245> (дата обращения: 23.12.2011) 20/bibliothecaire-militant-bibliothecaire-triomphant/ (дата обращения: 23.12.2011).
18. Renaville F. Bibliothécaire militant, bibliothécaire triomphant. – URL: <http://bibliothethique.net/2010/12/> Материал поступил в редакцию 23.12.2011 г.

Сведения об авторе: *Московчук Любовь Сергеевна – кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
тел.: (812) 346-47-83, e-mail: moskov4uk@yandex.ru*

УДК 025.7/.9:004
ББК 78.354.6+78.023

РАЗВИТИЕ НА БАЗЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛА ХРАНЕНИЯ ФОНДОВ ГПНТБ СО РАН

© О. П. Федотова, Т. С. Ковригина, 2012

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматриваются преобразования традиционных процессов деятельности отдела хранения фондов ГПНТБ СО РАН, связанные с возрастающей долей информационных технологий в библиотечной практике.

Ключевые слова: автоматизированные технологии, научные исследования, новые направления деятельности.

Transformations of traditional working processes of the department associated with encreasing part of information technologies in library practice are examined.

Key words: automatized technologies, scientific researches, new directions of activities.

Традиционными задачами, которые ставились перед отделом хранения фондов были:

- научно-обоснованное формирование и организация фонда основного хранения;
- оперативное удовлетворение информационных запросов читателей и абонентов;
- обеспечение сохранности фонда основного хранения и топокаталогов;
- консультационная помощь подразделениям библиотеки, библиотекам научно-исследовательских учреждений (НИУ) СО РАН и библиотекам региона по вопросам вторичного отбора и перераспределения малоиспользуемой литературы.

Внедрение автоматизированных технологий позволяет библиотекам принципиально иначе формировать, организовывать и предоставлять доступ к фондам и справочному аппарату, расширять номенклатуру и создавать новое качество продуктов и услуг, трансформировать круг обязанностей и объем компетенций персонала.

Сегодня в среднем свыше 80% запросов на издания из фонда основного хранения поступает в электронной форме. Электронный каталог (ЭК) по идее призван обеспечивать более высокий уровень сервиса, нежели традиционные каталоги, снимая, помимо прочих неудобств, и требование физического присутствия читателя в библиотеке. Однако, как показывает практика, относительная сложность пользовательских интерфейсов, высо-

кая чувствительность информационной системы к точности поисковых запросов определяют то, что ЭК является библиографическим инструментом, в первую очередь, предназначенным для наиболее продвинутых (в основном молодых) читателей.

Долгий период апробации и доработок программы электронного заказа изданий, разработанной специалистами ГПНТБ России, выявил значительное количество расхождений заложенных в ней параметров со спецификой организации обслуживания и системы фондов в ГПНТБ СО РАН. Некоторые недостатки при выполнении электронного заказа на издания из фонда основного хранения, а именно: необъяснимая задержка в поступлении заказа на этажи книгохранения; поступление заказов на издания, числящиеся в ЭК списанными и т. д., – не ликвидированы и по сей день.

Предполагается, что расширение функциональных возможностей ЭК, увеличение объема его информации создадут предпосылки для полноценного перевода читателей на электронный заказ изданий из основного фонда, оптимизирующий процесс их обслуживания, но не усложняющий при этом работы персонала. Еще раз подчеркнем, что, с нашей точки зрения, для того чтобы библиотека смогла сбалансировать исконно библиотечные сервисы и меняющиеся запросы пользователей, необходимо:

- 1) Повысить качество собственных информационных ресурсов.

- 2) Использовать программные концепции, позволяющие быстро и эффективно их дорабатывать, добавляя новые эвристические алгоритмы, тем самым повышая релевантность поисковых результатов.

Именно второй аспект в конце концов определит, смогут ли ресурсы библиотеки и в будущем оставаться важной частью информационного и культурного ландшафта территории.

Сотрудники отдела, прошедшие обучение на семинарах по ИРБИС, успешно освоили и автоматизированное рабочее место «Каталогизатор». За девять месяцев 2011 г. в создаваемый ретроспективный каталог иностранных журналов внесено 5569 записей; в ретроспективную часть ЭК книг и продолжающихся изданий внесено 50 600 инвентарных номеров.

Оценка сохранности и паспортизация фонда отдела осуществляется путем репрезентативной выборки (1,5% от совокупного фонда). В ходе описания заполняется адаптированный к потребностям отдела электронный паспорт физического состояния (рисунок).

Р и с у н о к

ПАСПОРТ ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ	
Библиографическое описание:	
Инвентарный номер _____	
Расстановочный шифр _____	
Автор: _____	
Название: _____	
Год издания: _____	
Характер повреждений:	
Переплет	Блок
Тип: • твердый • мягкий Материал покрытия Материал основы	Связь блока с переплетом: • сохранилась • отсутствует Повреждения: • механические (шитье, тетради, листы) • физико-химические (хрупкость, цвет, деформации) • биологические
Предложения по восстановлению:	
1. Ремонт 2. Переплет (новый) 3. Реставрация 4. Дезинфекция 5. МКК* 6. Не требуется	

* Микроклиматический контейнер.

В паспорте фиксируются следующие основные сведения: краткое библиографическое описа-

ние, инвентарный номер и расстановочный шифр; в разделе «переплет» – описание его типа (твердый, мягкий), материала покрытия, материала основы; в разделе «блок» – сохранность связи блока с переплетом, характер повреждений (механические, физико-химические, биологические). По результатам обследования в заключении делается вывод о степени повреждений и даются рекомендации по обеспечению нормативных условий хранения документов (задание по консервации и его очередность).

Оригинал издания помещается сотрудниками отдела хранения фондов (ОХФ) в папку из бескислотного картона со штампом «Выдаче не подлежит». За девять месяцев 2011 г. обследовано изданий и создано паспортов на 2029 единиц учета.

Фонд электронных копий изданий, который начал создаваться в 2010 г., является составной частью основного фонда ГПНТБ СО РАН и выполняет функции:

- обеспечения сохранности оригиналов документов,
- создания страхового фонда,
- более полного удовлетворения информационных потребностей читателей,
- сокращения количества отказов на издания повышенного спроса.

Первоочередные задачи для специалистов ГПНТБ СО РАН, задействованных в процессах формирования и организации фонда основного хранения: разработка структуры фонда электронных копий ценных изданий депозитарного хранения и технологии его формирования, формулировка критериев отбора изданий для перевода на электронный носитель, приведение в соответствие с нормами права профессиональных представлений о создании электронных библиотечных коллекций и организации пользовательского доступа. За девять месяцев 2011 г. отобрано, передано на сканирование и упаковано в сделанные сотрудниками папки из бескислотного картона 202 печатных единицы с внесением записи в топокаталог.

Изучение фонда в отделе носит перманентный характер. В частности, изучение журнального фонда крупнейшей за Уралом библиотеки имеет свою историю. Одним из наиболее заметных в этой области следует считать исследование «Закономерности формирования основного фонда ГПНТБ СО АН СССР» (1972–1975 гг.). Осуществленное в рамках более глобальной научной темы «Изучение закономерностей формирования фондов научных библиотек», оно дало результаты, позволившие оценить степень потребности в конкретных названиях, выявить «ядерные» журналы, определить активную и пассивную части фонда и на этой основе скорректировать профиль комплектования журнальной периодики [1].

В 1995 г. отделы-фондодержатели совместно с отделами комплектования ГПНТБ СО РАН приняли анализ и оценку текущего репертуара отечественных журнальных изданий для отбора их на стадии передачи из зала новых поступлений в основное книгохранение. Актуальность данного исследования была обусловлена не только качественными и количественными изменениями структуры журнального потока, но и изменениями самих формальных признаков, позволявших отнести издания к данному виду. Позднее отдельные аспекты бытования журнального фонда с той или иной степенью глубины изучались в ОХФ, отделах комплектования отечественной и иностранной литературы, отделе обслуживания [2–4].

К приоритетным проблемам научных исследований, связанных с внедрением в работу библиотеки новых информационных технологий, также относятся проблемы периодики [5]. В настоящее время научно-исследовательская работа в отделе хранения фондов проводится в рамках проекта НИР 2010–2012 гг. IX.82.1. «Библиотеки региона в системе современных социокультурных и научных коммуникаций» (научные руководители: кандидат педагогических наук Е. Б. Артемьева, доктор педагогических наук, профессор Л. А. Кожевникова). В ходе исследования была создана рабочая база данных (БД) «Отечественные журналы ГПНТБ СО РАН». В качестве рабочего инструмента для создания БД была выбрана система управления базами данных Microsoft Access, так как она обладает, с нашей точки зрения, мощными, удобными и гибкими средствами визуального проектирования объектов.

Это позволило относительно быстро создать полноценную информационную систему, представляющую собой множество взаимосвязанных таблиц, каждая из которых содержит информацию о различных параметрах исследуемого фонда. В нее вошли сведения о названиях журналов, их отраслевой принадлежности, целевом и читательском назначении, хронологии, а также величине спроса на каждое издание разными категориями читателей. Анализ сведений, содержащихся в БД, позволил определить:

- количество названий отечественных журналов, находящихся в фонде;
- отраслевой состав журнального фонда;
- активность обращения к журнальному фонду специалистов и научных работников за последние 7 лет (2004–2010 гг.);
- тематику наиболее спрашиваемых журналов, глубину использования журнального фонда;
- активность обращения каждой группы читателей к журнальному фонду в зависимости от года издания журнала.

На 1 января 2011 г. фонд отечественных журналов основного хранения составил 6420 названий (575 365 печатных единиц), из которых большую часть (3700 названий) составляют журналы до 1962 г. издания.

Фонд отечественных журналов 1962–2006 гг., проанализированный более подробно, содержит 2720 названий.

Анализ использования журналов за последние 7 лет (2004–2010 гг.) позволил выделить 3 группы журналов, имеющих разную степень спроса – сверхактивную, активную и пассивную. В сверхактивную группу вошли журналы, на которые поступило свыше 250 запросов (3%); в активную – журналы со спросом от 10 раз за период (37%); в пассивную – ниже 10 раз или равным нулю (60%).

Кроме удовлетворения потребностей внутрибиблиотечных исследовательских программ, будучи переконвертирована специалистами отдела автоматизированных систем в БД для ИРБИС, база легла в основу ретроспективной части ЭК отечественных журналов (вплоть до 1962 г.).

С учетом данных, полученных в ходе исследования, предполагается построение математической модели, позволяющей численно оценить информационную значимость изданий, включаемых в журнальный фонд основного хранения.

Были проработаны (пока предварительно) разноплановые методические подходы к построению прикладной оптимизационной математической модели (то есть функциональной зависимости, связывающей закладываемые условия и получаемые результаты), такие, к примеру, как метод ограничений, ассортиментная скаляризация, частичная минимизация и др. Поскольку любая многоцелевая задача имеет множество эффективных решений, предполагается детализировать генеральную задачу в виде совокупности более конкретных целей, к которым можно будет подобрать адекватные числовые измерители.

Таким образом, пример новых направлений деятельности отдела хранения фондов убедительно, на наш взгляд, демонстрирует, что возрастающая доля информационных технологий в библиотечной практике неуклонно ведет к глубоким преобразованиям содержания всех ее процессов и их интеллектуализации.

Литература

1. Сметанина Р. С. Изучение динамики формирования и использования основного фонда ГПНТБ СО РАН // Закономерности формирования фондов научных библиотек. – Новосибирск, 1977. – С. 37–49.
2. Гуркова Т. Ф., Каратаева Г. И. Совершенствование организации депозитарного фонда иностранных журналов по техническим наукам // Читатель в контексте концепции устойчивого развития региона. – Новосибирск, 1996. – С. 105–112.

3. *Процек В. П., Вихрева Г. М.* Проблемы определения изданий журнального типа в документальном потоке ГПНТБ СО РАН // Библиотека в системе коммуникативных каналов территории. – Новосибирск, 1999. – С. 136–141.
4. *Вихрева Г. М., Процек В. П.* Периодика республик бывшего СССР в фонде ГПНТБ СО РАН: вопросы комплектования и использования // Шестые Макушинские чтения : тез. докл. науч. конф., 22–23 мая 2003 г. – Новосибирск, 2003. – С. 297–301.
5. Электронные ресурсы региона: проблемы создания и взаимоиcпользования : материалы регион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 25–28 окт. 2004 г.). – Новосибирск, 2005. – 340 с.

Материал поступил в редакцию 10.10.2011 г.

Сведения об авторах: *Федотова Ольга Павловна* – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом хранения фондов, тел.: (383) 266-25-10 (доп. 123), e-mail: kh@spsl.nsc.ru,
Ковригина Тамара Сергеевна – главный библиотекарь отдела хранения фондов, e-mail: tk@spsl.nsc.ru

УДК 027.8+028-053.5
ББК 78.347.63+78.371+78.07

МОДЕЛЬ ШКОЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ И ПРОБЛЕМЫ ЧТЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

© Д. В. Крупницкий, 2012

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
Средняя общеобразовательная школа № 183
630106, г. Новосибирск, ул. Петухова, 86*

Рассмотрены функции сформировавшейся модели школьной библиотеки (библиотечно-информационного центра) и вопросы руководства чтением старшеклассников.

Ключевые слова: читательские интересы старшеклассников, руководство чтением, школьная библиотека, библиотечно-информационный центр, медиатека.

Considered are the functions of a school library model (library and information centre) and the problems of guiding the reading of secondary school pupils in modern society.

Key words: reading interest of secondary school pupils, reading guiding, school library, library and information center, media library.

Наше время характеризуется большими знаниями и малой образованностью. Понятие «образованный человек» стало синонимом «информированного человека» и разошлось с понятием «культурного человека». Поверхностное усвоение культурных ценностей, без творческого и критического осмысления, приводит к культурному дилетантизму и полубразованности [1, с. 307].

В старших классах ведущей деятельностью школьников становится учебно-профессиональная, благодаря которой приобретаются определенные познавательные и профессиональные интересы, элементы исследовательских умений, способность строить жизненные планы и вырабатывать нравственные идеалы, формируется самосознание. На этой основе возникают и читательские интересы. В то же время тотальное влияние массовой культуры может привести и приводит к потере ценностных ориентаций. В итоге – духовная деградация личности, неспособность воспринимать и творчески перерабатывать культурное наследие прошлого, культурные явления современности.

Читательские интересы отражают духовные ценности, запросы и жизненные цели старшеклассников. Постоянный мониторинг читательских интересов дает возможность с большей отдачей использовать книгу для воспитания и образования подрастающего поколения.

Главным организатором чтения является не только работник школьной библиотеки, как это считалось ранее, но также педагоги и родители, которые в своей повседневной жизни должны выявлять читательские интересы учащихся и формировать их, опираясь на такие черты личности индивидуумов, как индивидуальность и самостоятельность мышления, умение сопоставлять и анализировать факты. Библиотекарь может руководить чтением непосредственно в среде учащихся, а также через учителей и родителей. Это особенно важно в условиях снижения читательской активности школьников, так как они ориентированы в основном на получение информации из Интернета и недостаточно используют книгу. В результате традиционные навыки чтения постепенно утрачиваются. Не формируется читательская культура школьников: чтение становится фрагментарным, мозаичным, уменьшается время, отводимое на чтение, печатное слово зачастую заменяет просмотр передач. Чтение становится, с одной стороны, все более легким, развлекательным занятием, а с другой – растет число молодых людей, для которых трудно дается понимание даже простых текстов.

В этой ситуации на школьные библиотеки, педагогов и родителей, выполняющих функцию связующего звена между школьниками и социумом (функция в основном реализуется через книгу), ложится серьезная ответственность. Учитель дол-

жен не только рекомендовать соответствующую литературу по предмету, но и помогать ученикам в поиске социально значимой информации. Родители могут оказывать существенную помощь педагогу в руководстве чтением дополнительной литературы, но основная роль в этом процессе принадлежит школьной библиотеке.

Проблема в том, что нет четкого представления о системе работы школьной библиотеки, построенной на принципе взаимодействия с педагогами и родителями. Мало исследований и о месте чтения в системе других видов досуговой деятельности школьников, особенно старшеклассников. Специалисты Российской национальной библиотеки В. В. Ялышева и А. С. Степанова сгруппировали исследования по проблемам чтения и работе школьных библиотек в зависимости от масштаба территорий по четырем уровням: всероссийские, региональные, исследовательские проекты в рамках крупного города, исследования, проводимые в рамках Центральной библиотечной сети (ЦБС) или отдельной библиотеки [2].

Характер чтения старшеклассников исследовался нами в 29 школах двух крупных промышленных районов г. Новосибирска – Кировском и Ленинском. Читательский интерес зависит от многих факторов, в том числе и от культурного потенциала территории, в рамках которой функционируют школы. Не вызывает сомнения, что учащиеся и педагоги в школах и гимназиях центральной части г. Новосибирска находятся в более благоприятных условиях, чем жители левобережья.

Для сбора данных проводилось анкетирование старшеклассников. Поскольку в организации процессов чтения старшеклассников участвуют преподаватели, администрация, а также родители учеников, их анкетирование было проведено в два этапа в 2004 и 2006 гг. Кроме того, старшеклассники, участвовавшие в анкетировании, написали сочинение «Книга и чтение в моей семье». Это позволило оценить роль руководителей чтения – родителей. В числе респондентов оказались 78 учителей, 84 родителя, 323 старшеклассника. Результаты анкетирования показали, что в структуре свободного времени школьников преобладает просмотр телевизионных программ (это отметили 54,5% анкетированных), развлечения – 33%, занятия спортом – 4,6%, чтение – 8%. В структуре чтения старшеклассников лидирует прагматическое – 83,6%, затем следуют познавательное – 49,2% и досуговое – 43,6%.

В 2004 г. под руководством Центральной городской детской библиотеки им. А. Гайдара (г. Новосибирск) было проведено исследование под названием «Социальный портрет пользователя детской библиотеки». Исследование представляло собой анонимное письменное и устное анкетиро-

вание, в котором приняли участие практически все детские библиотеки г. Новосибирска (895 респондентов). Полученные данные подтвердили сделанные нами выводы [3].

Анализ сочинений показал, что в личных библиотеках родителей представлены: классика – 70%, детективы – 66%, исторические романы – 66%, фантастика – 40%, сентиментальные романы – 24%.

Изучение отношения старшеклассников к чтению позволило сделать следующие выводы:

- авторитет чтения ниже, чем в конце XX в., оно носит в основном деловой характер;
- значительную долю в структуре чтения занимает развлекательное, компенсаторное чтение;
- из отраслевой литературы наибольший интерес представляет литература по истории, искусству, философии, естествознанию;
- среди периодики предпочтение отдается изданиям развлекательного характера;
- основная цель посещения библиотеки для значительной части школьников – прагматическое чтение, а затем – чтение для души и расширения кругозора.

Результаты исследования подтвердили разобщенность учебно-воспитательного процесса и библиотечной деятельности в современной школе. Частично ее можно преодолеть, используя следующий алгоритм взаимодействия администрации школы, библиотеки, родителей со школьниками: директор при помощи администрации школы контролирует мероприятия, которые организуют библиотекари и педагоги, для повышения мыслительных способностей школьников. Учителя-предметники, через систему различных конкурсов и конференций, а также классные руководители влияют на родителей учеников старших классов, а те – на своих детей.

Методы и формы, которые могут в первую очередь обеспечить организацию чтения старшеклассников в школьных библиотеках, достаточно хорошо известны и давно применяются в практике работы школьных библиотек. Но исследование показало, что целесообразна их модернизация за счет превращения традиционной библиотеки школы в библиотечно-информационный центр (БИЦ), что приведет к расширению функций и возможностей в информационном обслуживании читателей школьной библиотеки.

Основная задача школьной библиотеки может быть охарактеризована тремя основными функциями: образовательной, информационной и культурной. В настоящее время сформировались три модели школьных библиотек:

1. Традиционная библиотека в средних общеобразовательных учреждениях;
2. Библиотека с элементами медиатеки;

3. Медиатека, успешно функционирующая в «продвинутых» гимназиях и лицеях.

В связи с информатизацией общества в современных условиях первая модель устарела, поскольку не удовлетворяет потребностям всех категорий читателей школьной библиотеки в получении информации не на традиционных носителях.

Вторая модель БИЦ используется для внедрения электронных средств обучения в образовательный процесс. Это тот вариант модернизации школьной библиотеки, который в настоящее время доступен и необходим каждой школе. В БИЦ специальным образом организованы условия, которые активно способствуют формированию информационной культуры учащихся (в широком смысле), проявлению их самостоятельной активности, а также повышению профессиональной квалификации учителей с помощью применения новых информационных технологий.

Депутат Новосибирского областного Совета Е. Кулинич и министр культуры Новосибирской области Н. Ярославцева отмечают, что равные шансы для поступления выпускников в вузы невозможны без организации одинаковых условий подготовки и формирования мощной технической и учебной базы во всех школах, которые ее на сегодняшний день не имеют: «доколе не будет муниципального стандарта содержания образовательного учреждения, а также пока не профинансируют “наличие” во всех школах высококвалифицированных преподавателей, не обеспечат школы соответствующим оборудованием, вполне возможно, что дети из районов области и с окраин Новосибирска будут получать образование хуже, чем их сверстники из центра мегаполиса» [4].

Для того чтобы сократить разрыв между окраинами города и центром, между медиатекой и стандартной школьной библиотекой, автором была разработана модель БИЦ. В информационно-педагогической среде, которую представляет собой БИЦ, становятся возможными новые формы в организации познавательной, коммуникативной и креативной деятельности всех ее потребителей, а именно учащихся и педагогов, в том числе для создания собственных средств информации (видеоматериалов, электронных газет и журналов и пр.), для участия в телекоммуникационных проектах.

Существенным отличием от самостоятельных, дополнительных внеклассных занятий в кабинетах является то, что в БИЦ школьнику открываются широкие возможности для повторения материала, углубления имеющихся знаний, сравнения своего уровня с уровнем других учащихся, в том числе из соседней школы, другого города (благодаря телекоммуникационной связи), а также для значительного расширения знаний за счет использования библиотечного фонда и других информационных

средств, возможности через Интернет связаться с другими библиотеками и культурными центрами. В БИЦ школьники приобщаются к совершенно новому для них виду самостоятельной образовательной деятельности – работе с информацией: вербальной, образной – в форме конкретных образов реальных предметов и условных образов, используемых в различных областях знания (видео-, аудио-, звуковая, графическая, символическая, текстовая информация).

Педагоги в БИЦ получают информацию о педагогической и методической литературе, о новых средствах обучения и их использовании. Созданы условия и для индивидуальной работы учителя по просмотру, оценке и отбору средств обучения, для использования непосредственно на уроке или во внеклассное время, для креативной деятельности самого учителя: создания аудиозаписей, видеозаписей и т. д. Непосредственно из БИЦ учитель имеет возможность связаться с педагогами других городов по телекоммуникационной сети. Здесь может проходить и работа с учащимися в рамках проектов. На базе БИЦ, в специально отведенной для этого зоне, возможны уроки, требующие индивидуальной и групповой работы со средствами информации (дисками, видеоматериалами, аудиозаписями и пр.) по определенной теме учебной программы согласно графику, составленному учителем совместно с сотрудниками БИЦ.

Библиотечно-информационный центр – это качественно новое, экономически и методически обоснованное обеспечение возможностей для самоподготовки учащихся и педагогов. Учитель может руководить процессом познания, влиять на формирование новых знаний, умений посредством организации самостоятельных работ учащихся – индивидуальных, дифференцированных заданий и заданий для самоподготовки. Самостоятельно работая в БИЦ, ученик имеет возможность читать не только книги, периодику, но и информацию с дисков; прослушивать и просматривать видеозаписи. Он выбирает разнообразные средства информации и использует их в своей творческой деятельности для удовлетворения потребностей, связанных с учебой, проведением общешкольных мероприятий (школьного радио, видеоклуба на базе школы), для иллюстрирования выступлений по предмету, при написании докладов, сочинений, обзоров; подготовке к урокам, диспутам, семинарам и др. Одновременно школьник учится работать с электронными каталогами, банками данных, электронными справочными и энциклопедическими изданиями.

Работник центра, помимо технических процедур (обработки новых поступлений, составления актов поступления и выбытия книг, пополнения каталогов и картотек, написания планов, отчетов

и т. д.), принимает активное участие в воспитательной работе образовательного учреждения, а также осуществляет индивидуальное обслуживание читателей. Одновременно библиотекарь, используя новые информационные технологии, ведет учет библиотечного фонда, посещаемости, выдачи книг, проводит обработку статистических данных; готовит и тиражирует основные документы (справки, планы, отчеты, библиографические списки), использует в своей работе информацию, подготовленную в национальных библиотечных центрах и полученную посредством телекоммуникационной связи, организует самообразовательную деятельность всех групп потребителей.

Библиотечно-информационный центр – это переходная модель, она будет сохраняться достаточно долго в нынешних экономических условиях. Третья модель – школьная медиатека – подробно проанализирована в диссертации Н. В. Крук [5]. Медиатека имеет более совершенную материально-техническую базу, чем БИЦ. Помимо предоставления информационных продуктов и услуг с учетом запросов учащихся, их родителей и педагогов, она организует индивидуальные консультации для освоения приемов работы с техническими средствами обучения в образовательном процессе. Библиотечно-информационный центр, а соответственно и медиатека могут способствовать преодолению разобщенности учебно-воспитательного процесса и библиотечной деятельности.

Российская законодательная база не позволяет системе школьных библиотек действовать и развиваться в правовом пространстве страны в полном объеме. Главная задача, требующая решения, как подтверждают социологические опросы по г. Новосибирску, – необходимость повысить статус школьного библиотекаря до полноправного члена педагогического коллектива. Это позволит ему влиять через педагогический совет на решения администрации учебного заведения в интересах школьной библиотеки. В противном случае – школьный библиотекарь на современном этапе выполняет роль технического персонала, а его функциональные обязанности отходят на второй план.

Анализ работы школьных библиотек показал, что основное внимание сосредоточено на учениках младшего и среднего звена, старшеклассникам уделяется внимания недостаточно. В планах школьных библиотек в обязательном порядке введен урок по работе старшеклассников со справочно-поисковым аппаратом, но отчеты показали, что это не всегда возможно осуществить из-за неудовлетворительного состояния каталогов.

Социологические исследования свидетельствуют, что стандартная школьная библиотека и методы ее работы устарели. Необходима разработка специальной правительственной программы, а са-

мое главное – ее федеральное финансирование. У местных органов власти отсутствуют необходимые средства, которые должны пойти на пополнение библиотечного фонда и создание в каждой школе медиатеки. За счет родительских средств создание медиатеки невозможно, ввиду их незначительного объема.

Всестороннее и гармоническое развитие современного растущего человека требует единства всех факторов, целенаправленно воздействующих на формирование его личности. В частности, на школьника как читателя влияет совокупность множества форм и средств, с помощью которых он узнает о книге и удовлетворяет свои читательские потребности. Пропаганда литературы и руководство чтением становятся все менее однозначными и включают различные каналы: в школе – на уроке и в процессе разнообразных внеклассных занятий; во внешкольной среде – в сфере воспитательной деятельности детской, общедоступной публичной библиотеки, каналов массовой информации, семье и т. д.

Очевидно, что объединение усилий всех звеньев необходимо для повышения эффективности системы воспитательной работы библиотек в целом. Согласно данным учителей, учащиеся старших классов обращаются в школьные и общедоступные публичные библиотеки для удовлетворения тематических запросов на современную литературу. Больше запросов в библиотеках общеобразовательного учреждения, но подчас их невозможно выполнить. Основные причины: устаревший малоземплярный фонд, отсутствие современной литературы и т. д. Учащиеся хорошо понимают назначение школьной библиотеки и ждут от нее в первую очередь помощи в учебе. В то же время надо отметить, что школьная библиотека не обеспечивает всех потребностей, связанных с изучением школьных программ, особенно в старших классах. Очевидно, этим в основном и объясняется, что книги научно-познавательной тематики читатели предпочитают получать не в школьной, а в общедоступной публичной библиотеке.

Максимально может приблизить и предоставить информационные услуги потребителю-старшекласснику школьная библиотека, БИЦ, в особенности медиатека. Она позволит сэкономить свободное время старшеклассника и решит проблему его самообразования. Подростки, как правило, не умеют работать с источниками, в результате на выполнение домашнего задания тратится слишком много времени, что не позволяет эффективно развивать и использовать творческий потенциал ребенка. Педагоги не меньше старшеклассников нуждаются в том, чтобы информационные услуги им предоставлялись по месту работы, что экономит их время для подготовки к урокам.

Сужает читательский интерес учителей их загруженность в школе, подготовка к урокам, работа на полторы, либо на две и более ставки, много времени отнимают проверка домашних заданий и проведение различного рода школьных мероприятий.

Будущее за той школьной библиотекой, в которой библиотекарь самостоятельно проводит консультации по использованию ресурсов Интернета, обучает педагогов и учащихся старших классов работе с электронными учебниками и другими информационными средствами; не пренебрегает ведением справочно-библиографического аппарата, информационно-библиографическим обслуживанием учеников и учителей, изучением информационных потребностей читателей, консультациями читателей при поиске и выборе книг и т. д.

Целый ряд услуг библиотека может предоставлять своим читателям за отдельную плату. Например: ксерокопирование при наличии технических средств, абонемент выходного дня, особо сложный поиск литературы при подготовке реферата, оформление библиографических списков к исследовательским работам, учебно-консультационные ус-

луги. Библиотечные учебно-консультационные услуги оказываются практически каждой библиотекой – это библиотечные уроки, консультации. В этом заинтересованы не только старшеклассники, но и учителя-предметники.

Литература

1. Коморовская Т. В., Алкарева Т. П., Куделя Л. А. Библиотека университета и массовая культура: активное противостояние // Региональное книговедение: Сибирь и Дальний Восток. – Новосибирск, 2008. – С. 306–309.
2. Яльшиева В. В., Степанова А. С. Чтение и библиотечное обслуживание: исследовательская деятельность Российских библиотек // Библиосфера. – 2007. – № 3. – С. 3–11.
3. Казарина С. В. Социальный портрет пользователя детской библиотеки г. Новосибирска. – Новосибирск, 2004. – С. 6–34.
4. Как ковать кадры для инноваций // Новосиб. обозреватель. – 2008. – № 38 (306). – 8.07.2008. – С. 9.
5. Крук Н. В. Модель современной школьной библиотеки : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2007. – 18 с.

Материал поступил в редакцию 23.12.2012 г.

Сведения об авторе: Крупницкий Дмитрий Владимирович – соискатель ГПНТБ СО РАН,
тел.: (383) 342-31-75

УДК 025.21+025.13
ББК 78.352

ОТБОР НОВЫХ ДОКУМЕНТОВ В ФОНДЫ АКАДЕМИЧЕСКИХ БИБЛИОТЕК

© И. Г. Лакизо^{*}, Н. И. Подкорытова^{**}, 2012

^{*} Отделение Государственной публичной научно-технической библиотеки
Сибирского отделения Российской академии наук
630090, г. Новосибирск, пр. Академика М. А. Лаврентьева, 6

^{**} Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Статья посвящена теоретическим и практическим вопросам оценки научных публикаций в процессе отбора их для библиотечных фондов. Анализируются методы оценки научной ценности документа, применяемые в практике академических библиотек.

Ключевые слова: критерии отбора, научная ценность источников информации, качественные и количественные методы оценки.

The paper is dedicated to the theoretical and practical issues of scientific papers evolution during their selection for library collection. The methods for assessing the scientific value of the document used in the practice of academic libraries are analyzed.

Key words: selection criteria, scientific value of information sources, quantitative and qualitative evaluation methods.

Проблема отбора остро встала перед библиотеками, когда величина документопотока стала превышать возможности его освоения отдельным специалистом, и тесно связана с проблемой оценки документов.

В академических библиотеках существует особая дилемма: с одной стороны, для оценки документов необходимы познания в соответствующей отрасли знаний (ими обладают члены научного сообщества), с другой – величина документопотока (усилия, которые требуется затратить на выявление изданных документов по конкретной области знаний, на получение этих документов для ознакомления и др.) физически не позволяет специалистам знакомиться с каждым изданием. Поэтому отбором и оценкой документов приходится заниматься библиотекарям. Для преодоления проблемы отсутствия специальных знаний в конкретных предметных областях библиотечная практика использует ряд формальных критериев определения научной ценности документов, отбираемых в фонд.

Сейчас вечную проблему отбора осложняет бурное развитие рынка электронных документов, в связи с этим меняется структура документопотока, поступающего в библиотечную систему Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН).

Комплектование библиотечного фонда централизованной библиотечной системы СО РАН предполагает сочетание полнотекстовых и реферативных электронных ресурсов, приобретение на основе библиотечного консорциума тематических коллекций электронных документов и специализированных информационных ресурсов (патентная и нормативная информация). На современном этапе библиотечная система СО РАН обеспечивается регулярным пополнением фондов отечественных и иностранных электронных ресурсов и доступом к ним – ежегодно приобретает 32 отечественных базы данных, в том числе 29 баз данных Всероссийского института научной и технической информации ВИНТИ, 2 иностранных базы данных. Комплектование электронных материалов предполагает традиционные этапы отбора на новом уровне, а также поиск методов оценки и отбора в фонд электронных документов. Отбор осложняет и необходимость категоризации электронных материалов: определение взаимодействия с пользователем, формата, архитектуры, достоверности содержания и т. п.

В связи с этим расширяется представление о критериях отбора ресурсов для библиотек, появляются новые факторы, влияющие на процесс отбора. Например, фиксация обращений к материалам, результативность использования удаленных

электронных ресурсов осуществляется в отличие от традиционного библиотечного обслуживания непосредственно самим производителем электронных ресурсов – издателем. Анализ использования ресурсов представляется издателем часто в развернутой форме: фиксируется факт обращения к различным составляющим электронной публикации – названию, библиографическому описанию, реферату, полному тексту. Отметим, что издатель, размещая столь обширную информацию об использовании своего ресурса, руководствуется в большинстве случаев коммерческими интересами. Для библиотек предлагаемая информация необходима прежде всего, чтобы скорректировать критерии отбора электронных ресурсов и решить приобрести ресурсы или нет.

Научная ценность публикации в традиционном или электронном виде – один из важнейших критериев при принятии решения о включении его в фонд академической библиотеки. Ошибки при отборе ведут к неудовлетворительному обеспечению информационных потребностей пользователей, к экономическим убыткам, связанным с приобретением, обработкой и хранением источника информации в фонде библиотеки. Комплектование, обработка и хранение каждого издания чрезвычайно затратны, и библиотеки не могут себе позволить включать в фонд издания малоценные для настоящих и будущих пользователей (как в печатном, так и в электронном виде).

Вместе с тем именно по этому параметру сложнее всего оценивать документы библиотечным, так как они не могут быть специалистами во всех отраслях знаний, по которым комплектуется фонд библиотеки. Решение о приобретении изданий для библиотечного фонда принимается в условиях дефицита времени, часто сопровождается невозможностью получить консультацию специалиста в нужной отрасли знания, поэтому так важно знать признаки, которые отличают издания, обладающие научной ценностью от малоценных изданий.

Проблему определения критериев ценности публикаций нельзя рассматривать как чисто библиотечную, она имеет более глобальный характер. Методологические основы оценки научной ценности информации разрабатываются в рамках философии и социологии науки (К. Поппер, П. Бурдьё [5], Р. К. Мертон, С. Коул, К. Кнорр-Сетина [12], К. Вольф [7], П. Агапов [2], В. Либенсон [14]), значительное внимание этому вопросу уделяется также представителями экономики знаний. В отечественной литературе зарубежный опыт отражен в работах М. К. Петрова, разрабатывавшего философские проблемы науковедения. Особенное влияние на методологию оценки научной ценности оказали работы Р. К. Мертона, сблизившие теорию

с практикой. На новом уровне подходы к определению научной ценности раскрываются в экономике знаний (В. А. Макаров, Б. А. Минин). Проблема качественной оценки информации поднимается также представителями теории информации (М. Мазур).

В нашей стране интерес к оценке научной ценности публикаций вновь возник в 1990-е гг., когда показатели индекса цитирования стали учитывать при решении кадровых вопросов и распределении финансовых средств (В. Л. Эпштейн [21], М. Стриханов, Д. Трубецков, А. Короновский и др.). В эти годы появилось много публикаций, описывающих зарубежный опыт, методику подсчета различных индексов цитируемости, и вслед за ними – публикации, направленные против применения метода цитат-анализа для оценки деятельности отдельных ученых (Е. Свердлов).

Задача оценки научной ценности информации до сих пор не решена. Это связано в первую очередь с интегральным, результирующим характером критерия ценности, а также со сложностью, многокритериальностью и наличием субъективной составляющей в самом понятии «научной ценности» [6].

Научную ценность источников информации можно определить как отношение между представлением научного сообщества о том, каковы должны быть источники информации, и самими этими источниками. Поскольку цель науки – получение новых научно достоверных знаний, можно считать, что ценность источника информации связана с новизной и достоверностью содержащихся в нем сведений. «Критерии оценки научных результатов определяются функциями науки. Главными функциями науки служат, как известно, добыча новых знаний (фундаментальные исследования) и разработка способов использования знаний (прикладные исследования). Соответственно основными критериями ценности научных материалов должны служить категории знания, достигаемые уровни познания, степень новизны и уровни значимости» [19, с. 59].

В. Б. Живетин отмечает, что неотъемлемой характеристикой научного знания является его ограниченность, условность и наличие ошибок, присущих своему времени: «все это обуславливает ошибки при формулировке выводов о достоверности или недостоверности полученных научных результатов (знаний)» [10, с. 24]. Соответственно, оценивать достоверность научного знания можно только в рамках определенного временного периода, что делает неотъемлемой частью процесса определения научной ценности оценку актуальности представленной информации. Понятие «актуального» качества связывается с понятием «польза, которую приносит работа другим ученым»: «вся-

кая научная разработка (тем более если она не имеет непосредственного выхода на материальное производство) должна воздействовать хотя бы на производство и циркуляцию научной информации» [17, с. 150].

Таким образом, понятие «научной ценности» должно отражать то, насколько полно информация содействует достижению целей научного сообщества – производству новых удостоверенных знаний. Иными словами, информация должна быть признана полезной самим научным сообществом. Мерой научной ценности информации можно считать возможность и необходимость использования этой информации другими исследователями для дальнейшего прогресса науки.

Во второй половине XX в. уже были сформированы философские и социологические учения, раскрывающие явление научной ценности и механизмы оценки публикаций. К таким учениям относятся работы Т. Куна, К. Поппера, Р. К. Мертона.

Наиболее сильное влияние на методологию оценки научной ценности публикаций оказали работы Р. К. Мертсона, который утверждал, что наука – один из видов социальной активности. «Научные труды как бы надстраиваются один над другим, образуя при этом структуру, состоящую из взаимосвязанных, подтверждающих друг друга теорий, и обеспечивающую понимание многочисленных наблюдений» [16, с. 639].

Знание рассматривается философами как личное благо. «Знание может использоваться по-разному. Самое слабое использование – это акт обращения к нему, запрос. Чуть сильнее – ознакомление или прочтение. Еще более сильное использование знания – запоминание знания, способность его воспроизвести, передать другому. И, наконец, самое сильное использование знания – производство нового знания на базе использованного. Использование в научной работе результатов предшественников – пример наиболее сильного использования знания» [15, с. 77]. Таким образом, цитирование служит характеристикой пригодности знания к практическому использованию или его ценности.

Оценка ценности информации неразрывно связана с целями потребителя этой информации. Ценность одной и той же информации неодинакова для разных пользователей. Кроме того, о ценности научной информации можно говорить только в рамках определенного временного периода. Это связано с кумулятивным характером науки, когда в каждой последующей теории учитываются достижения предшествующих теорий. Иными словами, оценка ценности научной информации связана с ее актуальностью, новизной и достоверностью.

Оценка научной ценности информационных источников – неотъемлемое звено процесса произ-

водства и использования научного знания. Она самым непосредственным образом связана с основной функцией науки как социального института – созданием нового удостоверенного научным сообществом знания. Требование производить новые знания побуждает ученых публиковать результаты своих открытий с целью фиксации приоритета.

Научная публикация является основным «квантом» науки (отчетом ученого о проделанной работе) и постоянно подвергается оценке со стороны научного сообщества. Неизбежность оценивания обусловлена самим механизмом существования науки, когда новые знания строятся на базе уже существующих, подтверждая или опровергая их. Кроме того, оценка публикаций служит также оценкой автора публикаций и непосредственно влияет на его научную репутацию и статус в научном сообществе.

Механизм оценки работает на всех этапах создания и доведения публикации до конечного потребителя. Первый этап – сам факт принятия работы к публикации в научном издании. В каждом издательстве свои правила отбора рукописей, и авторитет издательства косвенно влияет на репутацию автора, публикующего в нем свой труд. С целью продвижения к потребителю самых ценных работ выходят обзоры литературы, создаются рецензии. Здесь оценку осуществляет опытный представитель научного сообщества по заданным параметрам. Практическая польза публикации для научного сообщества состоит в возможности использования опубликованных сведений для построения нового знания и выражается в обращениях к материалам публикации, зафиксированных через ссылки на эту публикацию. Награждение в форме признания научным сообществом побуждает автора повторять одобряемое действие и публиковать все новые и новые работы.

Учитывая вышеизложенное, можно выделить следующие косвенные критерии признания ценности научных публикаций научным сообществом:

- безупречная репутация издательства и редакции, опубликовавших работу;
- включение публикации в обзоры литературы, наличие отзывов и рецензий;
- общее количество работ конкретного автора;
- количество ссылок на работы;
- научный статус автора;
- статус кафедры или научной организации, в которой автор получил ученую степень.

Все эти критерии оценки отдельных работ применимы и для электронных документов. Так, в сведениях об ответственности за сайт обычно содержится указание на лицо (физическое или юридическое), несущее ответственность за содержание сайта и выполняющее функции редактора / издателя.

Следует особо подчеркнуть, что ни один из этих критериев и даже их совокупность не являются безусловными индикаторами научной ценности отдельно взятого источника научной информации.

Попыток дать математически точное определение ценности информации сравнительно немного. Это связано в немалой степени со сложностью количественного представления качественных характеристик.

В 30-е гг. XX в. в рамках позитивизма на Западе зарождается количественная социология, ставшая методологической основой самого популярного в настоящее время метода формализованной оценки научной ценности публикации – метод цитат-анализа: «Критерии оценки качества научной продукции, основанные на анализе научных публикаций, являются в настоящее время общепринятыми в мировой и отечественной практике. В первую очередь речь здесь идет об индексах цитируемости ученых, под которыми понимается число ссылок на все работы данного исследователя, которые он выполнил в соответствующей отрасли научной деятельности за какой-то конкретный период» [18, с. 97].

Появление в 60-х гг. в Институте научной информации Филадельфии «индекса научного цитирования, который с тех пор «фиксирует значительную часть актов текущего цитирования в научных журналах, не только подтвердило присутствие такого механизма творения ученых для науки, но и открыло его для изучения обычными научными методами наблюдения, измерения, верификации» [17, с. 295].

Основная функция научных журналов – поддержание связи между учеными. «Каждая написанная статья, рассмотрена и опубликована на основе предыдущих работ, указанных в обзоре литературы и в списке литературы. Без обзоров литературы и ссылок, новые исследования останутся без поддержки со стороны предыдущих научных работ. Через исследования, которые предшествуют отдельным изысканиям и через ссылки на них, строится наука, и отрасли знания двигаются вперед. Ни одно исследование не стоит особняком... Обзор литературы, который необходим в большинстве публикуемых эмпирических исследований, объединяет предыдущие исследования с самыми последними исследованиями с помощью ссылок. Точнее говоря, процесс цитирования является механизмом, который вводит в действие социальное взаимодействие между учеными» [1, с. 108].

Цитат-анализ основан на предположении, что часто упоминающиеся журналы или статьи имеют наибольшую важность, или влияние на научное сообщество. Однако далеко не все члены научного сообщества согласны, что чем выше показатели

цитирования, тем большую важность имеют статьи [15, 17, 20].

«Важно помнить, что система анализа цитирования была изобретена для понимания того, как взаимодействуют научные открытия и инновации и как исследовательская система функционирует. Но исходно она не рассматривалась в качестве средства оценки индивидуальных ученых. Сейчас же система, изобретенная для выполнения довольно ограниченных функций, используется при решении задач, для которых она не приспособлена. <...> Неудачи библиометрических показателей в качестве мер научного прогресса объясняются тем, что в них не учтено научное содержание анализируемых публикаций... Цитируемость ничего не говорит о таких аспектах статей, как оригинальность и надежность, информативность и вклад в научный прогресс. Многочисленные исследования показывают, что 90% ссылок в статьях носит подтверждающий характер. Оригинальные, нестандартные статьи оказываются в категории наименее цитируемых. Поэтому частая цитируемость статьи может свидетельствовать не о ее вкладе в научный прогресс, а как раз наоборот, о ее эпигонском, вторичном характере» [20, с. 1074–1075].

«Показатель индекса цитирования имеет систематическое отклонение в пользу англоязычных публикаций. Особенно это относится к публикациям в области общественных наук, где доля публикаций национального и местного значения значительно выше. Ясно, что этому показателю можно доверять лишь частично. По методологии его исчисления доминируют англоязычные источники, что совершенно недостаточно для ряда гуманитарных и общественных наук. Там работы публикуются на языке той страны, которая является объектом исследования [15, с. 79].

Цитат-анализ является значимым методом развития фонда в академических библиотеках. В таких библиотеках широко используется импакт-фактор для управления журнальными фондами как единственный поддающийся измерению способ эффективно управлять ими. Анализ цитирования позволяет включать в фонд материалы, обсуждаемые учеными в академической литературе. Цитат-анализ призван дать комплектователям инструмент для изучения важных работ в какой-либо области.

Цитат-анализ не единственный критерий оценки журнала. Качество журнала определяют другие факторы – высокие стандарты приема материалов к публикации, состав редакции, или использование требовательной системы рецензий.

Для сетевых изданий существуют особые механизмы подсчета количества обращений к ним – это счетчики посещаемости страниц. При установке такого счетчика владельцем сайта любое заинтересованное лицо может получить информа-

цию о количестве посещений в заданный временной интервал, о географическом положении посетителей сайта. Однако эти данные не могут показать, является ли сетевое издание действительно ценным для посетителя или высокая обращаемость связана с активными действиями администрации сайта по его продвижению в поисковых системах.

Таким образом, основным количественным методом оценки научной ценности публикаций является метод цитат-анализа. Наилучшие результаты метод дает при коллективной оценке работ сотрудников научно-исследовательского учреждения или подразделения, для оценки издательств и журналов. Ограничения метода цитат-анализа связаны с ретроспективным характером получаемых с его помощью данных из-за задержки между публикацией и ее цитированием, неприспособленностью к оценке научной значимости отдельных работ.

Данные цитат-анализа можно использовать при отборе источников первичной информации в фонд академической библиотеки для формирования ядерной части журнального фонда и как дополнительный метод при отборе моноизданий устоявшейся тематики и известных авторов, независимо от того, в каком виде существует издание, подлежащее отбору – в печатном или в электронном.

Далеко не все разновидности научных публикаций можно оценить с помощью количественных методов. Это связано, в первую очередь, с ограничениями самой количественной методологии, изначально зародившейся как способ познания естественных (материальных, природных) объектов. «Итогом развития количественной социологии стал гигантский разрыв между миром социальным и миром социологическим, сконструированным учеными» [8, с. 24].

Между тем социальные факты и явления представляют собой объекты, природа которых не сводится к материальной составляющей, и они не могут быть полностью отражены в математических показателях и моделях [9]. Именно поэтому для изучения социальных фактов и явлений нужны иные подходы, разрабатываемые в рамках «качественной» социологии.

Примером качественного подхода к оценке научной ценности источников первичной информации служит рецензирование рукописей перед публикацией в научных издательствах. Научное рецензирование защищает пользователей от затрат труда и времени на чтение «макулатуры» и одновременно помогает автору улучшить публикацию, направить ее в более подходящий журнал. Кроме того, публикация статьи в рецензируемом журнале имеет значение для автора как оценка значимости и качества проделанной работы. Репутация журнала базируется на репутации редакторов и рецен-

зентов, поэтому публикация статьи в авторитетном журнале является своего рода знаком качества работы. Рецензент должен решить, заслуживает ли статья опубликования и в какой форме, помочь ее усовершенствовать и исключить плагиат.

В экономике знаний признак научной ценности – финансовая поддержка исследования. Этот метод оценки позволяет избежать учета специфики различных научных дисциплин. Его обоснование дано командой исследователей под руководством Б. А. Минина: «Общественная значимость решаемых задач определяет средства, выделяемые обществом для их решения. Требуемая народно-хозяйственная и определенная научная значимость полученных результатов решения (то есть полученной и выпущенной «в свет» новой информации) определяет объем и тираж публикаций результатов по решаемым задачам. Таким образом, общественный спрос на литературу с изложением результатов научных разработок положительно коррелирует с общественным спросом на эти результаты и, соответственно, с их оплатой обществом... научные разработки воздействуют друг на друга через печать, общий объем которой тем выше, чем выше общественная значимость излагаемых в ней результатов, а значимость воздействующей публикации определяется значимостью, а следовательно объемом подвергаемой воздействию литературы и степени воздействия, которое может быть оценено по ретроспективе, величина затрат на разработки, их общественная значимость и общий объем публикаций с результатами этих разработок должны коррелировать» [3, с. 150–152].

Чаще всего такая общественная оплата выражается в форме грантов [11]. Вместе с тем в научной среде существует некоторое недоверие по поводу объективности грантовой оценки исследований. Общеизвестны специальные методики, позволяющие написать заявку на грант таким образом, чтобы с высокой степенью вероятности получить финансовую поддержку.

Электронные издания предоставляют особый инструмент для качественной оценки – это отзывы и оценки пользователей, комментарии к материалам, форумы. Малая распространенность этих инструментов в научных электронных изданиях объясняется особыми традициями научной полемики, которая ведется, как правило, в форме статей, позволяющих автору развернуто аргументировать свою точку зрения.

При комплектовании фонда академические библиотеки учитывают результаты экспертной оценки документов своими пользователями, имеющими необходимую квалификацию и опыт для такой оценки. Примером такого подхода является интерактивная система экспертных оценок предложений мирового информационного рынка, созданная

в Библиотеке по естественным наукам РАН. «...Войдя в систему по индивидуальному паролю, эксперты знакомятся с предложениями книжного рынка по различным тематическим направлениям и оценивают конкретные издания с точки зрения целесообразности их приобретения для библиотеки института РАН, где работает эксперт, или для Центральной библиотеки» [13, с. 15]. По оценкам создателей системы только 11% изданий, представленных на суд экспертов, не получают положительной оценки [4].

В ГПНТБ СО РАН реализован другой подход, он подразумевает отбор документов по параметрам ранее заданным самими пользователями.

Сутью процесса комплектования библиотечных фондов является отбор документов из продуцируемого всеми источниками потока в соответствии с представлением о некотором идеальном образе фонда в его развитии и максимально полном соответствии информационным потребностям пользователей. Для управления формированием фонда необходимо создание модели, включающей в свою структуру набор признаков и характеристик: тематических, видовых, хронологических, другие параметры, например, территориальные ограничения и т. п. Моделирование воплощается в создании регламентирующего процесс комплектования документа – сводного тематико-типологического плана комплектования (СТТПК). В ГПНТБ СО РАН создана электронная версия СТТПК.

Сводный тематико-типологический план комплектования используется отделом комплектования отечественной литературы (ОКОЛ) ГПНТБ СО РАН при централизованном заказе изданий для иногородней библиотечной сети научно-исследовательских учреждений (НИУ) СО РАН. Это 37 библиотек разных как по структуре (от небольших до крупных библиотек ведущих институтов и научных центров), так и по тематике комплектования. Чем больше факторов отражения информационных потребностей НИУ СО РАН задействовано в отборе, тем более точным и полным будет заказ изданий. Самый важный параметр, входящий в состав структуры модели, – тематический ряд на основе избранного информационно-поискового языка, отражающего отраслевой ракурс информационных потребностей.

Преимущества электронной версии СТТПК – компактность, способность в целостном виде представлять огромный информационный ресурс, мобильность поиска, что позволяет интенсифицировать обработку информации, повышая качество формирования ресурсной базы Центральной библиотечной системы СО РАН. Но главное достоинство электронного СТТПК, интегрированного в ИРБИС, – способность развиваться благодаря потенциалу технологии его создания.

Свои информационные потребности ученые и специалисты обслуживаемых НИУ выразили, отметив 5211 (67%) рубрик ГРНТИ. К профильным рубрикам были присоединены сиглы (условные цифровые обозначения) библиотек. Рубрики дополнены территориальными, временными, объектными и другими, имеющими значение, характеристиками. Сохранен индекс УДК, указанный в ГРНТИ у семантически эквивалентных ему рубрик, а в поисковый словарь базы данных дополнительно внесены названия этих индексов УДК.

Принимая решение о необходимости заказа данного издания для конкретных библиотек комплектатор оценивает адекватность предметной рубрики: ее формулировка должна наиболее точно соответствовать объему понятия о предмете рассматриваемого документа; приоритетность тематического направления для НИУ; учитывает вид, тип издания. Оценивая научную ценность, учитывают первичность публикации, авторитетность издающей организации или авторского коллектива; является ли издание переводным, время появления в печати, представительность библиографии.

Традиционная технология заказа, основанная на досье институтов и печатном варианте СТТПК, осуществляется в том же порядке и имеет подобную структуру. Преимущество использования электронной версии СТТПК – предоставление поисковой системой нескольких комбинаций и сопоставлений, что повышает объективность анализа информации при формировании решения о заказе издания. Очевидным результатом является повышение точности и полноты заказа изданий для библиотек СО РАН, находящихся на заочном централизованном комплектовании.

Электронная версия СТТПК, как и его традиционный вариант, остается хотя и более высокого качества, но все же инструментом, указывающим направление, зону профильности, но не готовое решение. Решение об отборе и заказе документов зависит от опыта, знаний, кругозора специалиста-комплектатора. Работа по формированию тематического профиля комплектования с использованием ГРНТИ проводилась библиотеками с привлечением специалистов институтов.

Таким образом, качественная оценка научной ценности источников первичной информации сводится к экспертной оценке содержания – методу, требующему больших временных затрат и наличия специальных знаний. Для источника первичной информации положительная экспертная оценка (рецензирование) выражается в самом факте публикации работы; для исследования в целом – в его финансовой поддержке.

Учитывая вышеизложенное, можно выделить *дополнительные косвенные критерии научной ценности источника первичной информации:*

- тираж издания;
- наличие финансовой поддержки (работа по грантам);
- соответствие параметрам, заданным пользователями академических библиотек;
- положительные оценки читателей электронных изданий, данные в форумах соответствующих сайтов и в комментариях к отдельным материалам издания.

Несмотря на обилие значимых факторов, которые возможно и желательно учитывать в процессе принятия решения об отборе документов в фонд библиотеки, ни один из них не является решающим, в библиотечной практике необходимо рассматривать все критерии научной ценности источника информации в совокупности.

Литература

1. Enger K.B. Using citation analysis to develop core book collections in academic libraries // Libr. & Inform. Science Research. – 2009. – Vol. 31. – P. 107–112.
2. Аганов П. В. Ценность информации как теоретическая проблема: вопросы теории. – URL: <http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00---0lomon--00-0-0-0-prompt-10---4-----0-11--1-ru-50---20-about-%f1%ee%f6%e8%ee%ea%f3%eb%fc%f2%f3%f0%ed%ee%e3%ee--00031-001-1-0windowsZz-1251-00&a=d&c=lomon&cl=CL3.2&d=HASH1b1142c542d9c9a7daa399.1.1> (дата обращения: 20.07.2011).
3. Аудит эффективности проектов и программ: Новометрия, квалиметрия и сертификация продукции и производств / Минин Б. А. [и др.]. – М. : Экономика, 2008. – 366 с.
4. Бочарова Е. Н., Кочукова Е. В., Наумова В. С. Отечественный книжный рынок и информационные потребности ученых и специалистов РАН в области физики и технических наук // Науч. и техн. б-ки. – 2008. – № 12. – С. 25–29.
5. Бурдые П. Поле науки. – URL: <http://bourdieu.name/content/pole-nauki>
6. Вухрева Г. М. Ценностные аспекты отбора документов в фонд универсальной научной библиотеки. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2004. – 190 с.
7. Вольф К. Социология знания в США // Парадигмы социологии знания : хрестоматия. – М., 2007. – С. 173–192.
8. Воронков В. Этот безумный, безумный, безумный количественный мир // Неприкосновенный запас. – 2004. – № 3. – С. 23–26.
9. Готлиб А. С. Познавательный потенциал «истории жизни» (life story) как стратегии качественного социологического исследования // Вестн. Самар. гуманит. акад. Сер. «Философия. Филология». – 2006. – № 1. – С. 144–153.
10. Живетин В. Б. Научный риск: (введение в анализ). – Казань, 2003. – 355 с.
11. Кий М. И. Информационные ресурсы научных фондов и направления их использования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2007. – 19 с.
12. Кнорр-Сетина К. Фабрикация фактов: к микро социологии научного знания // Парадигмы социологии знания : хрестоматия. – М., 2007. – С. 215–236.
13. Левнер М. В., Кочукова Е. В. Базы данных РКП как основа формирования фондов академических библиотек отечественными изданиями // Библиография. – 2009. – № 3. – С. 14–19.
14. Либенсон В. С. Шкала для оценки значимости научных работ // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. – Л., 1971. – Вып.4. – С. 300–304.
15. Макаров В. Л. Теоретико-методологические проблемы экономики знаний // Парадигмы социологии знания : хрестоматия. – М., 2007. – С. 75–79.
16. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М. : АСТ : Хранитель, 2006. – 873 с.
17. Петров М. К. Философские проблемы «науки о науке». Предмет социологии науки. – М. : РОССПЭН, 2006. – 624 с.
18. Проблема качества научных публикаций аспирантов / М. Стриханов [и др.] // Высш. образование в России. – 2004. – № 9. – С. 96–103.
19. Румянцев С. Н. Нужна экспертиза на новизну // Химия и жизнь. – 1981. – № 5. – С. 59.
20. Свердлов Е. Д. Миражи цитируемости: библиометрическая оценка значимости научных публикаций отдельных исследователей // Вестн. Рос. акад. наук. – 2006. – Т. 76, № 12. – С. 1073–1085.
21. Этпитейн В. Л. Предвидимое будущее научных журналов // Проблемы управления. – 2004. – № 1. – С. 2–15.

Материал поступил в редакцию 20.12.2011 г.

Сведения об авторах: Лакизо Ирина Геласиевна – старший библиотекарь, аспирант ГПНТБ СО РАН, тел.: (383) 330-17-59, e-mail: 1440@list.ru

Подкорытова Наталья Ивановна – кандидат педагогических наук, заведующий отделом комплектования отечественной литературой, тел.: (383) 266-26-42, e-mail: okol@spsl.nsc.ru

Готовятся к изданию

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Маслова, А. Н. Очерки истории сибирской библиографии: избранное / Рос. акад. наук, Сиб. отделение, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; науч. ред. Л. А. Кожевникова. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011. – 12,9 а. л. – ISBN 978-5-94560-216-8.

В монографию вошли избранные материалы по проблеме и воспоминания автора о коллегах – библиографах и книговедах.

Первый раздел – «Теория и практика» – включает исследования сибирской и дальневосточной библиографии, истории, состояния и тенденций развития региональной библиографии как части российской краеведческой библиографии; второй – «Библиотеки. Люди. Встречи» – содержит воспоминания А. Н. Масловой о работе в Хабаровской краевой научной библиотеке и ГПНТБ СО РАН, о встречах и близких контактах с коллегами, людьми часто неординарными; очерки по книговедению и библиофильству. Книгу иллюстрируют фотографии, представленные автором.

Издание будет интересно библиотечным работникам, краеведам, историкам книжного дела, аспирантам и студентам.

Девятые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (15–16 мая 2012 г., Барнаул) / Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова ; отв. ред. Е. Н. Савенко. – Новосибирск, 2012. – 20 а. л. – ISBN 978-5-94560-229-8.

Сборник отражает основные результаты научной работы специалистов в области книги за 2009–2011 гг. Материалы конференции освещают историю, современное состояние и тенденции развития книгоиздания

и книгораспространения, актуальные проблемы библиотекостроения и библиографии, информационные технологии в книжном деле.

Издание адресовано книговедам, библиотековедам, историкам, практическим работникам книжного дела, преподавателям, аспирантам и студентам.

МЕМУАРНЫЕ ИЗДАНИЯ

Клерже, Г. И. Революция и Гражданская война: личные воспоминания / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. А. Л. Посадсков. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 30 а. л. – (Серия «История Сибири в воспоминаниях и дневниках»). – ISBN 978-5-94560-110-9.

Георгий Иосифович Клерже – военный журналист, разведчик русского Генерального штаба, в 1919 г. был в Сибири организатором и начальником Осведомительного управления при штабе Верховного главнокомандующего А. В. Колчака (Осведверха). Одновременно он являлся подозреваемым по «делу» о причастности к большевизму. Следствие длилось полгода, закрыл его лично А. В. Колчак. Оказавшись в китайской эмиграции, Г. И. Клерже написал воспоминания о своей деятельности в Гражданской войне, о событиях и людях в штабе адмирала. Книга вышла мизерным тиражом в 1932 г. в Мукдене. Настоящее издание воспоминаний Г. И. Клерже воспроизводится по этому редкому экземпляру книги. Кроме самого текста в издание включено почти полностью большое следственное дело о «большевизме» Г. И. Клерже.

Для широкого круга читателей, специалистов и любителей сибирской истории.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 506, редакционно-издательский отдел.

Е-mail: rio@spsl.nsc.ru; riomarket@spsl.nsc.ru

Тел.: (383) 266-21-33

Факс: (383) 266-21-33

266-25-85

266-33-65 (с пометкой: «Для РИО»).

УДК 021
ББК 78.001+78.04

БИБЛИОТЕКА: СФЕРА ОБСЛУЖИВАНИЯ ИЛИ РАЗВИТИЯ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ?

© Д. М. Цукерблат, 2012

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Анализируются понятия «библиотечное обслуживание» и «библиотечная услуга». Поднимается вопрос об определении места и роли библиотеки в обществе.

Ключевые слова: библиотека, библиотечное обслуживание, библиотечные услуги, библиотечно-информационная функция.

The notions «library servicing» and «library service» are analyzed. The question of determining the place and role of libraries in society is raised.

Key words: library, library services, library and information function.

Б иблиотеки – институт общества, создающий питательную среду для развития науки, формирования оптимальных решений, новых идей и знаний, и в конечном счете, – прогресса в самом широком смысле слова. Это можно рассматривать как основное направление библиотечного строительства на перспективу. Культурно-просветительская миссия библиотек на современном этапе развития общества дополняется актуальными направлениями – научно-техническим, экономическим и оборонным. Библиотека не только учреждение культуры, но еще и науки и образования.

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации (РФ) от 5 ноября 2008 г. Президент страны Д. А. Медведев отметил, что «действия в экономике будут базироваться на концепции четырех “И” – институты, инвестиции, инфраструктура, инновации <...> Приоритет – это производство (а в перспективе – экспорт) знаний, новых технологий и передовой культуры <...> Мы обязаны быть на переднем крае инноваций в основных сферах экономики и общественной жизни» [1].

Благоприятным фактором инновационного развития страны является не в последнюю очередь деятельность научных библиотек. Их главная цель – создание достаточных информационных ресурсов и удовлетворение информационных потребностей общества по широкому спектру знаний.

Чем больше информационные ресурсы конкретной библиотеки, тем выше уровень ее возможностей в обслуживании пользователей. При этом следует иметь в виду, что просветительская

миссия библиотеки, будучи неотъемлемой частью любого направления ее деятельности, имеет свои, присущие ей формы, и служит важнейшей составляющей социокультурных коммуникаций. Современное состояние библиотечной отрасли требует однозначного определения ее места и роли в обществе. Поэтому нужно уточнить трактовку понятий «библиотечное обслуживание» и «библиотечная услуга».

Считается, что «библиотечное обслуживание» – понятие широкое, расплывчатое, трудноизмеримое, а «библиотечная услуга» – конкретное, четкое характеризуется стоимостью, библиотечные услуги легко классифицируются. Понятие «библиотечная услуга» пришло в библиотеки с информационного рынка для обозначения источника финансирования, появившегося дополнительно и вынужденно в связи с резкой секвестрацией бюджета в 1990-х гг.

В том случае, когда библиотечное обслуживание понимается как набор предоставляемых библиотечных услуг, библиотеки автоматически становятся в один ряд со сферами бытового и коммунального обслуживания, торговли, парикмахерскими, банно-прачечными комбинатами, химчистками, а библиотекари приравняются к продавцам на рынках.

Что на наш взгляд не так в российском библиотечном деле. Прежде всего, отсутствует язык описания. Это приводит к ошибкам в терминологии. В «Логическом словаре-справочнике» Н. И. Кондакова дано следующее определение абстрактности – отрыв от конкретных условий,

расплывчатость, неопределенность терминов и определений [2].

Таких слов, как «услуга» или «обслуживание» нет в самой крупной дореволюционной универсальной энциклопедии, изданной в 1890–1907 гг. акционерным издательским обществом «Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон» [3]. В четырехтомном «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова «услуга» ассоциирована с прислугой – «готовый к услугам, предложить услуги» [4].

В словаре русского языка С. И. Ожегова (издания 1949, 1973, 1990, 1992, 1994 гг.) среди 57 тыс. слов и фразеологических выражений значится: оказать услугу, предложить услуги, бюро добрых услуг, бытовые услуги, к вашим услугам, все виды бытовых и коммунальных услуг [5]. Обслуга означает обслуживание кого-нибудь в быту – обслуживающий персонал, официанты. Обслуживать – это делать работу по удовлетворению чьих-либо бытовых нужд. И далее – обслуживающий персонал, обслуживание клиентов, покупателей, сфера обслуживания, круг бытовых услуг населению.

В «Краткой российской энциклопедии» «услуги» определяются как «форма непроизводительного труда, торговля, общественное питание, ремонт, сфера обслуживания, коммунальные услуги, бытовые услуги, услуги торговли». Понятия «библиотечная услуга» нет [6].

В 1986 г. вышел в свет терминологический словарь «Библиотечное дело» [7]. В нем появилось словосочетание «библиотечное обслуживание», которое определялось как «деятельность библиотек по пропаганде и выдаче произведений печати и других документов или копий, оказанию помощи в их выборе и использовании...». Таким образом, под термином «библиотечные услуги» понимается «выдача читателям во временное пользование книг, других произведений печати и иных материалов из библиотечного фонда, осуществление библиотекой библиографического и справочно-информационного обслуживания читателей» [7].

В «Терминологическом словаре по библиотечному делу и смежным отраслям знания» 1995 г. определение термина «библиотечные услуги» было воспроизведено со следующим дополнением: «В связи с переходом различных предприятий (в том числе и библиотек) на рыночные отношения все большее число библиотечных услуг становится платным» [8].

Складывается впечатление, что рыночное восприятие «библиотечных услуг» появилось вследствие структурных изменений в государстве, которые повлекли необходимость реорганизации библиотечной системы РФ. Действительно, в новых экономических условиях большинство библиотек вынуждено перестраивали свою работу в соответствии с современными условиями хозяйствования

и финансирования с целью получить недостающие средства как на развитие библиотек, так и на социальные нужды своих сотрудников.

Законодательством РФ для этого были созданы благоприятные условия. Формирующаяся система финансирования российского библиотечного дела предполагает определенную финансово-хозяйственную самостоятельность библиотек и многообразие источников поступления финансовых средств. Библиотеки получили возможность использовать новые формы организации труда, в том числе применять прогрессивные методы экономического стимулирования труда библиотечных специалистов, создавать библиотечно-информационные коммерческие структуры, оказывать платные услуги (не обеспеченные бюджетным финансированием), сдавать помещения в аренду. Также разрешено использовать взносы спонсоров, поступления от штрафных санкций и др. Предусмотрено льготное налогообложение библиотек. Появились новые формы сотрудничества как между библиотеками внутри страны, так и за рубежом.

Все это привело к значительному обновлению библиотечной терминологии. Ее развитию способствовали также подготовка терминологических ГОСТов, принятие в 1994 г. Закона РФ «О библиотечном деле» и т. д. В результате библиотечеведческая литература обогатилась новыми терминами, отражающими глубинные процессы, происходящие в библиотечном деле РФ. Однако толкование многих терминов варьируется, что видно по имеющимся публикациям.

В частности, при обсуждении модели политического рынка, вместо коммерческих факторов предлагается определять стоимость выгод от библиотечных и информационных услуг в виде оценки общественных благ. Однако, по признанию авторов, применение метода условной оценки для измерения стоимости информационной услуги является еще не до конца разработанной областью в экономическом библиотечеведении [9].

В терминологическом словаре «Библиографическая наука и практика» понятия «библиотечное обслуживание» и «библиотечная услуга» определены в соответствии с ГОСТом 7.0-99.

Библиотечное обслуживание – «совокупность разных видов деятельности библиотеки по удовлетворению потребностей ее пользователей путем предоставления библиотечных услуг».

Библиотечная услуга – «конкретный результат библиотечного обслуживания, удовлетворяющий определенную потребность пользователя библиотеки (выдачу и абонирование документов, предоставление информации о новых поступлениях, справки, выставки консультации и т. д.)» [10].

Перенос рыночных принципов и характера взаимодействия «продавец услуг–покупатель ус-

луг» на «библиотекарь–читатель» не только неправомерен, но и неэтичен. Экономические принципы рыночных отношений – это возможность выбора и конкуренция, а также торг, влияющий на цену товара. Поэтому представлять читателя в виде покупателя, а библиотекаря в виде торговца неправильно.

«Рыночники» постарались перевести достаточно ясные и устойчивые понятия библиотечной деятельности в рыночную терминологию. Так, библиотечное обслуживание превратилось в набор библиотечных услуг, потребность населения в различных видах библиотечной помощи стало спросом на библиотечные услуги, удовлетворение этой потребности – потреблением библиотечных услуг, библиотечное учреждение – производителем библиотечных услуг, читатель – потребителем библиотечных услуг, библиотекарь – поставщиком библиотечных услуг и т. д. Тем самым искажается суть отношений между читателями и библиотекарями, они переводятся на экономические рыночные рельсы, когда библиотечные услуги можно отнести к значимым экономическим благам. Видимо, такие блага нужно принимать с благодарностью, потому что в них заложена благотворительность государства в плане оказания библиотечных услуг населению.

На самом деле библиотечные услуги – не благотворительность, а прямая обязанность государства, бюджет которого в прямом или косвенном виде формируется за счет населения. Тонкость состоит в том, что сегодня это благо есть, а завтра его нет («сколько можно заниматься благотворительностью!»), и тогда распахнутся двери для полностью платных библиотек. Деньги из средства станут целью, защищать интересы читателей и библиотекарей уже будет трудно. Их права нужно защищать не по отдельности, а совместно.

Само словосочетание «библиотечная услуга» говорит о том, что место библиотек в сфере обслуживания. Соответственно, отсюда вытекают и престиж библиотечной профессии в нашем обществе, и оплата труда библиотекарей. Напомним, что практически во всех англоязычных и испаноговорящих странах библиотекари занимают достойное место и по престижности, и по оплате, а у нас – почти в самом конце списка профессий. Становится ясным, когда и почему библиотеки были сознательно отнесены к сфере обслуживания, а библиотекарь поставлен в положение обслуживающего персонала, поэтому библиотечное дело и стало финансироваться по остаточному принципу, что больно ударило по библиотечной профессии и уронило ее престиж.

В XXI в. библиотекам надлежит не оказывать услуги, им следует участвовать в развитии гражданского общества, вносить свой вклад в интел-

лектуальное и нравственное формирование человека. Это не может служить товаром и предметом торга в товарно-денежных отношениях, а должно расцениваться как высокая общественная миссия и соответствующим образом оплачиваться, о чем говорят и пишут на самом высоком уровне [11]. Так почему же у нас сейчас пропагандируется и усиленно навязывается понятие «библиотечная услуга»? По нашему мнению, причина в том, что библиотечное обслуживание, согласно Конституции РФ, утверждено бесплатным для читателя (так как оно заранее оплачено населением в виде налогов и страховых взносов), а о библиотечных услугах в главном законе страны ничего не говорится, поэтому их можно сделать полностью платными.

То есть внедрение библиотечных услуг не улучшает положение библиотек, а накладывает дополнительное финансовое бремя на плечи тех читателей, которые нуждаются в библиотечном обслуживании. Иначе говоря, введение в библиотечное дело понятия «библиотечная услуга» фактически дает «зеленый свет» платным библиотекам. А поскольку значительная часть населения в нашей стране вряд ли сможет выделить для этого дополнительные средства, это ухудшит библиотечно-информационное обслуживание, усилит противоречия в обществе. Нам этого не нужно, особенно в условиях кризиса, который еще не преодолен.

Все это вместе взятое нарушает права читателей, обозначенные в Конституции РФ. Но при защите прав читателей нельзя забывать и о праве библиотекарей, чему мешает сложившееся представление о библиотеках как сфере обслуживания, оказывающей библиотечные услуги.

Переключение части читательского контингента на цифровые библиотеки требует существенного изменения технологических процессов. У цифровых и традиционных видов библиотечной деятельности сохранится потребность во взаимодополнении. Кроме того, у определенной части населения всегда останется интерес к традиционному чтению.

Библиотечное обслуживание требует специальных библиотечных знаний и соответствующих ресурсов. Библиотечная деятельность представляет собой гуманистическое служение не отдельному читателю, а обществу в целом.

Социально-экономические перемены в обществе в XX–XXI вв., демократизация и становление рыночной экономики повлияли на библиотечно-информационную сферу и, соответственно, получили отражение в «Библиотечной энциклопедии» через такие понятия, как «библиотечное обслуживание» и «библиотечная услуга» [12]. Здесь дается разъяснение многообразным потребностям и запросам пользователей в библиотечном обслуживании, а также о сложившихся разных видах и формах библиотечных услуг.

Что касается стоимостного выражения библиотечных и информационных услуг, то нам представляется целесообразным использование экономической модели их оценки в исключительных случаях. В течение длительного времени библиотековеды прикладывали усилия, чтобы создать такой метод, который подходил бы для оценки оказываемых услуг как общественных благ применительно к библиотечной деятельности. Причиной этому служат своеобразные сущностные характеристики информации, которые принципиально отличаются от стандартных характеристик товаров и услуг, обычно выступающих на рынке. В эпоху информационного общества знание служит сущностным компонентом создания ценности. На сформированные в библиотеках фонды литературы имеются коллективные права собственников. Библиотекам как общественным институтам государство делегировало полномочия по предоставлению потребителям возможности использовать общественные блага, которые не продаются на упорядоченном рынке.

Не случайно в разрабатываемый проект Федерального закона «О культуре» предлагается ввести понятие «социально-значимой услуги»; соответственно, дополнительно внести в Налоговый кодекс РФ понятие «социально-значимая услуга» с предоставлением налоговых льгот библиотекам как учреждениям сферы культуры, осуществляющим свою деятельность, принципиально отличающуюся от организаций шоу-бизнеса. Исходя из этого в понятийном аппарате Налогового и Бюджетного кодексов РФ следует уточнить категории «приносящая доход деятельность» и «прибыль некоммерческой организации» в отношении библиотек [13].

Воспринимая библиотеки как сферу обслуживания, недооценивая их значение как центров сво-

бодного доступа населения к информации и знаниям, мы способствуем дальнейшему ослаблению страны. Библиотеки были и должны оставаться нашим национальным научным и культурным достоянием.

Литература

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Рос. газ. – 2008. – 6 нояб. – С. 2–8.
2. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. – М. : Наука, 1975. – 720 с.
3. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь : в 86 т. – СПб., 1890.
4. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Терра-Кн. клуб, 2007.
5. Краткая российская энциклопедия : в 3 т. / сост. В. М. Караев. – М. : Большая Рос. энцикл., 2003.
6. Библиотечное дело : терминолог. слов. / сост. И. М. Сулова, П. Н. Уланова ; Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. – 2-е перераб. и значит. доп. изд. – М. : Книга, 1986. – 224 с.
7. Терминологический словарь по библиотечному делу и смежным отраслям знания / сост. З. Г. Высоцкая [и др.] ; Рос. акад. наук, Б-ка по естеств. наукам. – М., 1995. – 268 с.
8. Романов П. С. Концепции стоимости библиотечно-информационных услуг в зарубежном библиотековедении: анализ, тенденции, взаимосвязи // Библиотековедение. – 2009. – № 6. – С. 29–32.
9. Фокеев В. А. Библиографическая наука и практика : терминолог. слов. – СПб. : Профессия, 2008. – 269 с.
10. Миронов С. М. Библиотекари в современной России – подвижники культуры // Библиотечное дело – XXI век. – 2010. – Вып. 1. – С. 6.
11. Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. – М. : Пашков дом, 2007. – 1300 с.
12. Совет по государственной культурной политике рассмотрел вопросы правового регулирования библиотечного дела // Библиотековедение. – 2009. – № 2. – С. 11–13.

Материал поступил в редакцию 24.10.2011 г.

Сведения об авторе: Цукерблат Дмитрий Миронович – кандидат педагогических наук, заместитель директора по библиотечной работе, тел.: (383) 266-93-09, e-mail: opki@spsl.nsc.ru

Рецензии

УДК 025.1+021.8
ББК 78.349.2+78.021

Клюев В. К. Менеджмент ресурсного потенциала библиотеки : учеб. пособие для высш. учеб. заведений. – М. : Литера, 2011. – 112 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ КНИГА

Профессор Московского государственного университета культуры и искусств Владимир Константинович Клюев подготовил актуальнейший труд, посвященный стратегии и тактике формирования, распределения, использования всего комплекса библиотечных ресурсов, обеспечивающего эффективное развитие библиотеки.

Новое учебное пособие В. К. Ключева ориентировано на современных специалистов библиотечно-информационной сферы и нацелено на формирование у них профессионального экономического мышления, приобретение новых знаний в области организационно-правовых аспектов хозяйственной деятельности российских библиотек.

Обращение к данной проблеме, на взгляд автора, обусловлено особой актуальностью рационального и эффективного управления ресурсами, осмысления приоритетов и мотивации библиотечной деятельности, адаптации ее к условиям современных экономических реалий. Ключевая роль в этом процессе принадлежит управленческой экономике библиотеки – универсальному понятию, введенному В. К. Ключевым в научно-практический оборот в начале XXI в. и обоснованному в ряде его работ (Управленческая экономика российской библиотеки. – М., 2007; Ресурсное обеспечение библиотек на основе государственного и муниципального заказа. – М., 2010 и др.). Управленческая экономика, считает В. К. Клюев, позволяет руководителям библиотечно-информационных учреждений принимать обоснованные организационные и экономические решения по вопросам финансирования, материально-технического обеспечения и работы с кадрами, оказания основных и дополнительных услуг согласно правовым нормам и правилам, маркетингового анализа внешних (макросреды) и внутренних (микросреды) факторов, использования достижений современного менеджмента.

Представим структуру этого монографического учебного пособия, выделим комплексы раскрытых в нем проблем, проанализируем авторские взгляды.

В тексте книги четко обозначены три раздела:

1. Организационно-экономические основы управления ресурсным комплексом библиотеки.
2. Правовая регламентация экономической активности российской библиотеки.
3. Инициативная профессиональная деятельность в контексте дополнительного ресурсного обеспечения библиотеки.

В каждом разделе структурированы параграфы, некоторые из которых, на наш взгляд, несут базовую

концептуальную нагрузку (в частности, параграф 1.1. «Теоретико-прикладные аспекты библиотечной микроэкономики»). Представляют особый дидактический интерес «Резюме» и «Вопросы для самоконтроля», которые сформулированы к каждому разделу. Их наполнение концентрированно отражает авторскую позицию по конкретной теме, дает ориентир, на что в первую очередь необходимо обратить внимание.

Содержание пособия выстроено от общего к частному, а текст плотно спрессован: освоение одного вопроса обуславливает необходимость изучения связанного с ним последующего материала, еще более емкого по глубине мысли и значимости. Комплексная проблематика книги концептуально отражает актуальные вопросы управленческой экономики библиотеки, в том числе формирования библиотечного ресурсного комплекса, экономического анализа деятельности библиотеки, многовекторной инициативной экономической активности библиотеки, экономического стимулирования труда персонала, маркетинговой поддержки библиотечно-информационной деятельности.

Большое место в учебном пособии отведено анализу юридической базы организационно-экономической деятельности отечественной библиотеки, внутрибиблиотечной нормативно-правовой регламентации экономических правоотношений. Раскрываются следующие ключевые понятия:

- «библиотечная микроэкономика»,
- «социальный эффект функционирования библиотеки»,
- «экономические показатели библиотечной работы»,
- «экономический анализ библиотечной деятельности»,
- «консолидированный бюджет библиотеки»,
- «библиотечное право»,
- «платные услуги / обслуживания в библиотеке»,
- «инициативная экономическая деятельность библиотеки»,
- «библиотечно-информационные услуги»,
- «договорные отношения с участием библиотеки»,
- «ценовой маркетинг в библиотеке»,
- «ценовая политика библиотеки»,
- «организационно-экономические методы управления библиотечным персоналом»,
- «фандрейзинг в библиотеке» и др.

Управлять на интуитивном уровне, как правильно заметил автор, сегодня не эффективно. Руководителям библиотек логично применять микроэкономический подход – совокупность средств и методов библиотечной микроэкономики, позволяющих определить, что именно, сколько и откуда должно быть

израсходовано для полноценного обеспечения тех или иных направлений работы библиотеки.

В первом разделе книги автор убедительно показывает, что центральной задачей библиотечной микроэкономики является диагностика и сбалансирование четырехсторонних интересов: собственно библиотечного учреждения (производящего и распространяющего интеллектуальные продукты), пользователей (физических и / или юридических лиц), государства (основного инвестора и / или балансодержателя), общества (налогоплательщиков).

Для эффективного управления библиотечной микроэкономикой предлагается применять такие менеджерские методы: анализ, прогнозирование, планирование и контроль. Значимость каждого из указанных методов раскрывается предельно четко и конкретно в параграфе 1.1. «Теоретико-прикладные аспекты библиотечной микроэкономики». Их целесообразно рассматривать как действенные регуляторы внутрибиблиотечной ресурсной политики и мобильные средства обеспечения социально-экономической эффективности библиотечной работы при ограниченных ресурсах.

Не менее важным для руководителей библиотек является знание исходных методологических константов:

- теории спроса и предложения;
- концепции полезности услуг;
- эффекта неопределенности выбора;
- идеи конкурентных рынков;
- политики ценового многообразия;
- теории экономической эффективности и др.

Таким образом, из теоретико-методологических посылов книги следует, что эффективность сбалансированной микроэкономической модели библиотеки зависит от применения маркетинговой концепции, ее инструментария и процедур.

Помимо обоснования перечисленных методологических подходов В. К. Ключев выделяет частные теоретико-прикладные аспекты библиотечной деятельности, нуждающиеся в осмыслении с микроэкономических позиций: адаптация библиотеки к условиям профильных рынков (территориального и / или отраслевого), создание системы внутрибиблиотечной нормативной экономико-управленческой документации, обновление ресурсной базы (включая комплектование фонда), баланс и ситуационные границы бесплатности и платности услуг, себестоимость результатов библиотечной деятельности, контроль и оценка качественных параметров библиотечной работы и др.

Одним из значимых и наиболее мобильных компонентов ресурсного комплекса, как подчеркивается в книге, являются финансовые средства (об этом материал параграфа 1.2. «Финансовое обеспечение функционирования библиотеки»). В условиях административной и экономической реформ вертикальный принцип финансирования меняется на горизонтальный (региональное и территориальное бюджетирование) и отраслевой (ведомственный), что кардинально влияет на ресурсную политику.

Подчеркнем, что в настоящее время экономический подход к деятельности библиотек получает все

большее распространение. Для системной оценки библиотечно-информационного обслуживания как комплексного объекта управления социально-экономического характера необходимо использовать экономические, финансово-стоимостные, показатели: общие (сводные) и отдельные (по конкретным процессам и операциям). Они являются основой экономического анализа – активного метода управления библиотекой на стадиях подготовки, принятия, выполнения и оценки последствий управленческих решений.

В полной мере разделяю авторитетное мнение профессора В. К. Ключева, изложенное в параграфе 1.3. «Экономический анализ ресурсной базы и деятельности библиотеки», в котором определены предмет, объект, цель, структура экономического анализа, показаны его возможности, обоснована методика расчета экономических показателей библиотечной работы. В то же время В. К. Ключев подчеркивает, что экономический анализ – важная составная часть многопланового общего анализа деятельности библиотеки, поэтому не следует абсолютизировать полученные результаты.

Второй раздел книги объединяет четыре особо значимых для понимания разноуровневыми руководителями библиотек необходимости легитимной реализации организационно-экономических инициатив параграфа. Так, в параграфе 2.1. «Юридическая база функционирования библиотеки как экономической единицы и субъекта права» констатируется, что в последнее десятилетие интенсивно развивается новый раздел информационного права – библиотечное право, представляющий собой совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения в процессе библиотечной деятельности и определяющих ее правовой режим. В данном разделе также предметно рассматривается весь комплекс правоустанавливающих актов: кодексов, федеральных законов (фоновых, смежных, базовых), которые обеспечивают юридическую поддержку и защиту библиотеки в рыночной среде.

Значительную роль в развитии инициативной экономической активности библиотеки В. К. Ключев вполне справедливо отводит внутрибиблиотечной нормативной документации. На взгляд автора, при правовой регламентации организационно-экономических отношений, первое место займет специальный блок внутренней библиотечной документации. Каждому локальному внутрибиблиотечному документу дается четкая характеристика, обозначаются его место и роль в практической управленческой экономике.

Из материала второго раздела книги логически следует вывод о том, что при регламентации организационно-экономических отношений внутренняя документация становится индикатором правовой культуры библиотеки.

В третьем, заключительном разделе учебного пособия последовательно раскрываются цели и задачи инициативной экономической деятельности российской библиотеки, основные методологические принципы реализации платных услуг (обслуживания), приведена оптимальная модель перечня платных услуг на основе предметно-деятельностного

ранжирования, названы перспективные базовые ассортиментные группы номенклатуры дополнительных услуг, описан процесс ценообразования платных услуг, описана система договорных отношений, приемы и методы прямого и косвенного стимулирования труда библиотечного персонала, ресурсная помощь библиотеки как составная часть маркетинговой политики и результат фандрейзинга.

Автор удачно применил системный предметно-деятельностный подход к классификации платных услуг библиотеки. Даются развернутые определения шести блоков услуг (библиотечно-информационных, прибиблиотечных / сервисных, консалтинговых и образовательных, досуговых, издательско-полиграфических, рекламных и посреднических), раскрываются их особенности. Адекватное восприятие инициативной экономической деятельности библиотеки, направленной на поиск, выбор и реализацию перспективных источников сверхнормативного ресурсного обеспечения отдельных аспектов библиотечной работы, позволит библиотечным менеджерам активизировать этот важный микроэкономический компонент управления ресурсным потенциалом конкретной библиотеки.

Социально-экономическому партнерству библиотеки с физическими и юридическими лицами автор уделит особо пристальное внимание, рассматривая его через призму обязательственных хозяйственно-договорных отношений. Даны примеры возможных легитимных договорных отношений в экономической практике библиотек, закрепленных в Гражданском кодексе РФ: договоры купли-продажи, подряда, о совместной деятельности, а также особые виды, например, о благотворительном ресурсном обеспечении. Их умелое, юридически грамотное применение – реальный показатель экономической активности библиотеки. При подготовке, заключении и реализации любых хозяйственных договоров полезными для руководителей библиотек станут и несколько общих правил, которые выделил автор:

- четко фиксировать в названии и отражать в тексте договора его специфику,
- подробно и максимально конкретно излагать условия предстоящей сделки,
- точно указывать согласованные сроки реализации договорных отношений,
- избегать неопределенных и двусмысленных формулировок,
- выверять адекватность юридических данных сторон,
- оформлять текст договора не менее чем в двух равнозначных экземплярах,
- осуществлять систематический контроль за выполнением договорных обязательств.

Не менее значимыми являются другие параграфы третьего раздела. С исчерпывающей полнотой даются

определения организационно-экономическим методам управления персоналом библиотеки как совокупности приемов и форм организации и стимулирования труда, нацеленных на формирование и закрепление положительной ресурсной мотивации сотрудников, уменьшение текучести кадров, развития профессиональной инициативы и личной заинтересованности в успешных результатах своей работы, а также достижениях библиотеки в целом.

Насущный прикладной интерес представляет материал параграфа, посвященного фандрейзингу для привлечения ресурсной поддержки библиотеки. Подробно характеризуются основные фандрейзинговые формы воздействия библиотеки на возможных инвесторов. Представлена графическая схема, наглядно раскрывающая технологию взаимодействия с потенциальными партнерами.

Реализация современной концепции развития ресурсного потенциала отечественной библиотеки невозможна без применения маркетингового инструментария. Поэтому учебное пособие логично завершается параграфом, в котором сформулирован и обоснован оптимальный маркетинговый комплекс российской библиотеки. Автор отмечает, что наши библиотеки уже накопили позитивный опыт функционирования маркетинговых служб и это позволяет в теоретико-эмпирическом аспекте выделить главные принципы маркетинга, компоненты маркетингового комплекса библиотеки и охарактеризовать его особенности.

Формат новой книги В. К. Ключева, ее наполнение и конфигурацию мы рассматриваем как учебно-методический «мастер-класс», позволяющий углубить профессиональную экономическую эрудицию и расширить экономико-правовой кругозор нынешнего и будущего библиотечного персонала. В то же время важным дополнением к текстовому материалу могли бы стать отсутствующие в данном издании практические документальные приложения. Учебное пособие В. К. Ключева аккумулирует результаты репрезентативных профильных научных разработок автора и успешно прошло дидактическую апробацию в образовательном процессе в рамках его многолетней преподавательской деятельности. Все это дало основание базовому Учебно-методическому объединению вузов России присвоить пособию рекомендательный гриф, а Федеральному агентству по печати и массовым коммуникациям – оказать издательскую поддержку в рамках Федеральной целевой программы «Культура России».

Ю. Б. Авраева, кандидат педагогических наук, доцент Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (г. Улан-Удэ)

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале «Библиосфера» печатаются нигде ранее не публиковавшиеся материалы. Приветствуются оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по самым актуальным направлениям науки и практики в области книговедения, библиотекостроения и библиографоведения, информатики и т. д., оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на изданные в регионе монографии, учебники, сборники трудов.
2. Статьи, в которых приводятся результаты работ, проведенных в учреждениях, следует сопровождать направлениями от соответствующих учреждений.
3. Рукописи рецензируются. Авторам высылаются только отрицательный отзыв.
4. Объем статьи не должен превышать 1 а. л., включая список литературы, таблицы и подрисовочные подписи, 5–6 рисунков или фотографий. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
5. **Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.**

Правила оформления статей

6. Присланный материал **должен** содержать: текст статьи, краткую аннотацию (на русском и английском языках), ключевые слова (на русском и английском языках), сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы (полное наименование), должность, адрес организации, рабочий телефон, электронный адрес, желательна фотография автора.
7. В тексте **желательно** выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста. Редакция будет весьма признательна, если авторы проставят к статье индексы УДК, ББК.
8. Текст **должен** быть в формате Microsoft Word, с расширением *.doc. Нумерация страниц не ставится. **Не следует применять** при оформлении текста стили, отличные от стиля «Обычный». Между инициалами в тексте статьи должен быть знак пробела. Фотографии должны быть выполнены в формате jpg (отдельным файлом) с разрешением не менее 300 dpi.
9. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) обозначаются в тексте цифрами в квадратных скобках. В случае необходимости указать номер страницы (или диапазон страниц) цитируемого издания, рекомендуется использовать следующий формат: [1, с. 15–20]. Пристатейный список литературы **должен** быть оформлен в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 и приведен на отдельной странице.
10. Материал следует присылать по электронной почте на адрес ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передавать на дискете.
11. Присланные материалы рецензируются. Редакция оставляет за собой право возвращать статью автору на доработку или не принимать ее к опубликованию. Датой поступления статьи в редакцию будет считаться дата поступления редакцией окончательного текста.
12. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Члены редколлегии, ответственные за разделы журнала:

Научные статьи:

Библиотекостроение	д-р пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	onimr@spsl.nsc.ru
Книговедение	д-р ист. наук Александр Леонидович Посадсков	knigoved@spsl.nsc.ru
Информатика	канд. техн. наук Сергей Романович Баженов	bazhenov@spsl.nsc.ru
Обзоры	канд. пед. наук Ольга Павловна Федотова	kh@spsl.nsc.ru
Мастер-класс	канд. пед. наук Елена Борисовна Артемьева	artem@spsl.nsc.ru
Методология НИР	д-р пед. наук Владимир Семенович Крейденко	bvtch@mail.ru
Трибуна молодых	канд. пед. наук Наталья Степановна Редькина	to@spsl.nsc.ru
Научный архив	Галина Андреевна Лончакова	rk@spsl.nsc.ru
Книжные памятники.		
Реставрация и сохранность	канд. филол. наук Андрей Юрьевич Бородихин	borodichin@spsl.nsc.ru
Обмен опытом	канд. пед. наук Вера Григорьевна Свирюкова	vera@spsl.nsc.ru
Дискуссии	д-р пед. наук Ольга Львовна Лаврик	lisa@spsl.nsc.ru
Письма в редакцию, новости и объявления	канд. ист. наук Ирина Александровна Гузнер	guzner@spsl.nsc.ru
Приглашают коллеги.		
Информационные контакты	канд. пед. наук Дмитрий Миронович Цукерблат	opki@spsl.nsc.ru
Новые книги. Рецензии	канд. пед. наук Галина Михайловна Вихрева	vihreva@spsl.nsc.ru

Библиосфера

Научный журнал

№ 2 • Апрель – июнь • 2012

Редактор *Г. К. Федосенко*

Дизайн и компьютерная верстка *Т. А. Калюжная*

Компьютерный набор *Л. Б. Шевченко*

Корректор *А. С. Бочкова*

Полиграфический участок:

Н. Ф. Починкова, художественный редактор, зам. директора ГПНТБ СО РАН
по издательско-полиграфической деятельности

В. И. Мазалова, начальник участка

Сдано в набор 27.02.2012. Подписано в печать 15.05.2012.

Формат 60×84/8. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,3. Уч.-изд. л. 10,9.

Тираж 322 экз. Заказ № 169.

Учредитель-издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Государственная публичная научно-техническая библиотека

Сибирского отделения Российской академии наук

Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.

Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,

e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <http://www.spsl.nsc.ru/win/Bibliosfera/index.htm>

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.